

№ 1(3) ФЕВРАЛЬ 2010

Мастер'Ок

Внимание студентов и преподавателей ГАСУ!

Астра

СТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА

проводит АКЦИЮ!

ХИРУРГИЧЕСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ:

УДАЛЕНИЕ ЗУБОВ,
РЕЗЕКЦИЯ ВЕРХУШЕК КОРНЕЙ

ИМПЛАНТАЦИЯ ОРТОДОНТИЧЕСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ:

ПРИ ПОМОЩИ БРЕКЕТ-СИСТЕМЫ
В Т. Ч. НЕВИДИМОЙ

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ

КАРИЕСА, ПУЛЬПИТА, ПАРОДОНТОЗА
МИКРОПРОТЕЗИРОВАНИЕ

ДЕТСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ:

ЛЕЧЕНИЕ МОЛОЧНЫХ И ПОСТОЯННЫХ ЗУБОВ
ГЕРМЕТИЗАЦИЯ ФИССУР
ПРОФИЛАКТИКА КАРИЕСА

УСЛУГИ ВРАЧА-ГИГИЕНИСТА:

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЧИСТКА ЗУБОВ
ОТ НАЛЕТА И ЗУБНОГО КАМНЯ

**При лечении кариеса
профессиональная чистка зубов
БЕСПЛАТНО!!!**

Адрес: 8-я Красноармейская ул., 8. Тел.: (812) 337 6666

E-mail: kras@astraclinic.ru

При предъявлении студенческого билета
или удостоверения

скидка
10%

Уважаемые читатели!

Вышел в свет третий номер
журнала «Мастер'Ок».
Мы благодарны всем, кто
принимал участие в его
подготовке. Надеемся, что
номер вам будет интересен
и приятно удивит.
Продолжаем знакомить вас
на страницах журнала с ис-
торией нашего вуза, жизнью
студентов и выпускников.

Ваши пожелания, статьи,
материалы присылайте
на адрес: info@spbgasu.ru

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская, д.4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Истоки

- 4 Из воспоминаний генерал-лейтенанта Андрея Федоровича Лишина (1830–1831 г. Русская старина, 1890, т. 65, № 3, с. 713–741)
- 8 Академик архитектуры Иван Иванович Шапошников (1833–1898) – преподаватель ИГИ

От идеи – к внедрению

- 14 «Едва ли есть высшее из наслаждений, как наслаждение творить»

17 Нанотехнологии XXI века

Студент номера

- 19 Успех вдвойне
- 22 Подойдя к пятому курсу, понимаешь, что есть определенные моменты, которые уже не вернуть...
- 24 Было бы желание – и все получится!

Вертикаль

- 26 Интервью с генеральным директором ООО «НСК-Проект» Александром Рахшиным, капитаном команды КВН ГАСУ (2000–2006), мастером КВН-2003, строителем тысячелетия и просто хорошим другом нынешней команды КВН

Впечатления

- 29 Заповедная Англия
- 32 Будапешт
- 34 Двенадцать дней в Испании
- 39 О Южной Корее, строительстве и не только...

Грани Петербурга

- 42 Конные памятники Санкт-Петербурга
Царственные всадники: Конные монументы Николаю I и Александру III

Узоры жизни

- 46 Пакт Молотова – Риббентропа, которого не было

Творчество

- 50 «Если б навеки так было...» (правдивая новогодняя история)
- 51 Страх

Люди и судьбы

- 55 Слово о хорошем человеке
- 58 Юрий Иванович Курбатов – практик, теоретик, историк современной архитектуры
Он был мне примером
- 61 Неожиданный юбилей

Душа и тело

- 64 Сосудозакупоривающее средство
- 66 Никотиновый чай

Руководитель проекта, ответственный редактор Е. В. Клименко
Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, Ю. С. Жукова, О. В. Назарова, Д. А. Сутырин

Подписано в печать 15.02.2010.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ №
Отпечатано в типографии
Политехнического университета
195251, г. Санкт-Петербург,
Политехническая ул., д. 29
Распространяется бесплатно.

Из воспоминаний генерал-лейтенанта Андрея Федоровича Лишина 1830-1831 годов (Русская старина, 1890, т. 65, № 3, с. 713-741)

*«Любовь к отеческим гробам в нас, как ни бились – не убили.
По стертым роковым следам мы снова правду находили
России память не распать, дай Бог нам гордого терпенья
И сил, и чувства, чтоб собрать по крохам гордые камни...»*
Арсений Стадницкий

Лишин
Андрей Федорович
(1801–1898).

Каким был наш вуз более полутора столетий назад? Как все начиналось? Кто в нем учился и преподавал? Всегда интересно заглянуть в страницы истории, узнать подробности. Сегодня вы сможете познакомиться с воспоминаниями одного из директоров нашего вуза (в те времена Строительного Училища) генерал-лейтенанта лейб-гвардии Литовского полка Андрея Федоровича Лишина, руководившего им в 1849–1873 гг. Это небольшая часть его воспоминаний, которая касается его работы в Строительном училище. Материал нам любезно предоставил Владимир Фредович Вебер, дальний родственник Андрея Федоровича. Вот что он нам рассказал: «Биографией Лишина я занялся из-за генерала Константина Константина Ивановича¹, деда моей бабушки, ныне покойной. Я дал себе слово поставить ему достойный памятник, когда узнал, как с ним обошлись. А вместе с ним и Лишиным.» На деньги Андрея Федоровича Лишина была построена, взамен старой деревянной, новая каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Нивное. Она стала родовой усыпальницей и просуществовала с 1898 по 1937 год. Впоследствии, когда Церковь подверглась преследованию со стороны государства, храм в селе

Нивном был разорен, все останки семьи Лишиных-Константиновых были тайно вынесены из церкви и ссыпаны в небольшую яму у церковной ограды. Благодаря стараниям Владимира Фредовича в 2010 году планируется торжественное перезахоронение останков с соблюдением всех воинских почестей. Во всех мероприятиях, связанных с перезахоронением, созданием и установкой памятного знака, примут активное участие от Администрации Президента РФ маршал артиллерии В.М. Михалкин, академик РАН Г.А. Попов, член-корреспондент РАН О.М. Алифанов, тульское КБ приборостроения, Академия РВСН им. Петра Великого, командование РВСН, администрация губернатора Брянской области в лице зам. губернатора А.Н. Теребунова, Администрация Суражского района в лице главы района В.Н. Коноваленко и главы районного совета В.В. Рогова, главы Нивнянского сельского поселения Н.М. Бурделева, писатель, историк ракетной техники П.И. Качур. В роду Лишиных были талантливые инженеры, известные композиторы и музыканты, доблестные военные, честно служившие своей Отчизне. Потомки по праву могут гордиться своими предками.

В часовне Брянского Собора хранятся в данный момент останки

Церковь Рождества Богородицы

¹ Константинов Константин Иванович (1818–1871) – русский ученый и изобретатель в области артиллерии, ракетной техники, приборостроения и автоматики, генерал-лейтенант, артил-

лерист. Внебрачный сын вел. кн., цесаревича К. П. Романова. Его родная сестра Констанция Ивановна была женой А.Ф. Лишина.

СТРОИТЕЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ (1849–1873)

19 ноября 1849 года, я был назначен Высочайшим Указом директором Строительного Училища, при Главном Управлении Путей Сообщения. История этого училища началась в 1842 году, когда произошло слияние Училища Гражданских Инженеров и Архитекторского Училища. Раздельная подготовка инженеров-строителей и архитекторов противоречила русской практике, так как губернские, городские и уездные архитекторы, и их помощники должны были уметь решать весь набор задач и вопросов, связанных со строительством. Архитекторы тогда не были свободными ваятелями, а согласно Табели о рангах состояли чиновниками того или иного класса при государственных учреждениях, поэтому обязывались выполнять поручения. Поручения эти редко отличались эстетичностью, а более строительной практичностью. Эти обстоятельства заставили Главное Управление Путей Сообщения и Публичных Зданий вскоре после открытия Архитекторского училища признать необходимость общей архитектурно-строительной подготовки. 17 декабря 1842 года был Высочайше подписанный Указ, в котором говорилось: «Сооружение публичных зданий и устройство городов встречает непрерывный недостаток в архитекторах. Существующее ныне Архитекторское училище, как по ограниченному в нем числу воспитанников, так и по одностороннему образованию их, надобности этой не удовлетворяет. В той же степени неудовлетворительно и другое учебное заведение – Училище Гражданских Инженеров, имеющее назначение готовить дорожных мастеров. Обращая внимание на сей предмет, мы поручили Главному Управлению Путями Сообщения и Публичными Зданиями составить проект соединения двух означенных училищ и образования из них одного учебного заведения с тем, чтобы в заведении сем готовить строителей всех родов гражданских зданий и сооружений. Не требуя от правительства издержек, доставать новые способы как по части строительной, так и дорожной, составляющим в совокупности предмет обязанностей Главного Управления Путей Сообщения и Публичных Зданий». Тем же указом было утверждено Положение, согласно которому:

1. Состоящие при Главном Управлении Путей Сообщения и Публичных Зданий два отдельных училища: Архитекторское и Гражданских Инженеров соединяются в

Лишин А. Ф.
1890-е годы.

одно училище и получают переобразование по сему положению.

2. Училище это именуется: Строительным Училищем Главного Управления Путей Сообщения и Публичных Зданий.
3. Цель Строительного училища есть образование строителей: а) Всякого рода архитектурных гражданских зданий; б) Дорог, мостов и плотин, также водопроводов, артезианских колодезев и вообще гидравлических в городах работ и в) Фабрик, заводов, мельниц и других промышленных и хозяйственных заведений». Новое учебное заведение было организовано по принципу военных училищ. Общее число воспитанников составляло 150 человек, в том числе были и своекоштные учащиеся. Поступающие должны были знать катехизис и священную историю Ветхого Завета, уметь читать и писать по-русски, немецки и французски, знать четыре правила арифметики, древнюю историю, географию Европы, иметь навыки в рисовании и черчении. Учебный курс состоял из шести классов. В первых пяти (от шестого до второго) преподавались теоретические науки, а в высшем (первом) повторяли теорию и занимались практическим изучением строительного искусства, включая составления смет и проектов. Годовые и выпускные экзамены проводились в июне. Выпускникам присваивалось звание архитекторского помощника 14 или 12 класса в зависимости от того 2/3 или 9/10 от максимального возможного количества баллов было по-

лучено ими на экзаменах. Располагалось училище на Царскосельском проспекте в здании, прежде занимаемом Училищем Гражданских Инженеров. Во многом сохранился и преподавательский состав. Высшим руководителем училища был главноуправляющий Путей Сообщения, а непосредственное руководство осуществлял директор, его помощник и инспектор классов. Были учреждены Конференция (для учебной части) и Комитет (для хозяйственной части). В течение первых семи лет, вплоть до своей кончины, училищем руководил бывший директор училища Гражданских Инженеров Ф.К. Притвиц. Его помощником был полковник лейб-гвардии Литовского полка, барон Седеркрейц. Инспектором классов, вплоть до 1850 года, инженер-капитан К.И. Марченко. С 1848 года, по примеру военно-учебных заведений, главное наблюдение за ходом умственного образования в Строительном Училище, а равно и прочих учебных заведениях ведомства Путей Сообщения, по Высочайшему повелению, сосредоточено было в особом Учебном комитете. В 1849 году, после кончины Ф.К. Притвица, я был назначен директором Строительного Училища, которому отдал четверть века. Уже через два года, 27 декабря 1851 года, Строительное Училище было переведено в первый разряд учебных заведений Империи. Император считал возможным образование для всех и однажды, когда ему подали список выпускников, он заметил, что в их числе много знатных фамилий. Николай Павлович положил резолюцию на этом списке: «В сем случае должна быть соблюдена самая строгая разборчивость и рекомендуются только достойнейшие, каких бы, впрочем, фамилий они не были; здесь более чем где-либо, знатность рода не должна быть принимаема в соображение». Вступило в силу новое Положение об училище, согласно которому оно оставалось закрытым учебным заведением, сохранялись условия приема, требования по возрасту и предварительному образованию. Но общее число воспитанников увеличилось до 160 человек, шестилетний срок обучения разделен на два трехлетних: общий и специальные курсы, изменился и состав ученых предметов. Должность помощника директора была упразднена, а его обязанности возложили на инспектора классов. В дополнение к Конференции и Хозяйственному комитету учрежден Воспитательный комитет. Вместо прежней 20-балльной системы оценок

Андрей Федорович Лишин с детьми – Елизаветой, Александрой, Михаилом 1883 г.

вводилось 12 баллов (по чистописанию – 9 баллов, а по гимнастике – 6 баллов). Для перевода в следующий класс учащийся должен был сдать экзамены со средним баллом не ниже 7, а из наук математических, естественных, рисования, черчения и специальных не менее 8; из остальных – не менее 6. Выпускникам, в зависимости от успехов, присваивалось звание архитекторских помощников 10, 12 и 14 классов. Штаб-и обер-офицеры, состоящие в званиях воспитателей и преподавателей, получали добавочное жалование. А за пятилетний срок службы – в полтора раза, а за десятилетний – вдвойне. Годовое содержание училища обходилось в сумму 67 тысяч рублей. В 1852 году на территории училища появилось деревянное здание мастерской для занятий лепкой и модельной работой. В апреле 1855 года вдова игольного мастера Е.В. Шульц продала училищу пустоорожний участок земли площадью 670 квадратных саженей, смежный со зданием училища и выходящий на 2-ю Роту Измайловского полка. Другой пустующий участок площадью 450 кв. саженей, смежный с тем же зданием и выходящий на 3-ю Роту, училищу продала в марте 1857 года купчиха П.С. Зябликова. По докладу, 9 мая 1857 года, главноуправляющего генерал-адъютанта К.В. Чевкина, последовало Высочайшее повеление принимать в училище лиц не моложе 16 лет, имеющих полное гимназическое образование. Это позволило уменьшить срок обучения с шести до пяти лет, с разделением на два курса – подготовительный (1-й и 2-й классы)

и специальный (3 класса, из них последний практический). Из программы обучения были исключены география, история, чистописание, сокращена преподавание русского языка (оставлена лишь русская словесность), грамматика иностранных языков отнесена на внеклассные занятия. В то же время были значительно усилены занятия рисованием и архитектурным черчением, введено изучение строительной механики, увеличено число лекций по строительному искусству и занятия по составлению архитектурных проектов. Повышению уровня подготовки выпускников способствовало высочайше утвержденное 27 июня 1859 года положение «О возведении в звание инженер-архитекторов тех воспитанников, выпущенных на службу, которые окажут отличные познания в строительном искусстве, примененном к путям сообщения, городским и общественным сооружениям». Претендовать на это звание могли воспитанники, выпущенные на службу с чином 12 класса. Выпускники обязаны были представлять проект или данные о постройках. Воспользовались предоставленным правом поначалу немногие, за восемь последующих лет звание инженер-архитектора удостоились лишь 18 человек. В 1865 году вся гражданская строительная часть страны была передана Министерству внутренних дел, а Главное Управление Путей Сообщения и Публичных зданий стало Министерством путей сообщения. Это решение было прямым следствием начавшегося в России перераспределения прав, обязанностей и ответственности по строительной, технической и хозяйственной части между государственными органами и городской управой; законодательно это было закреплено в новом Городовом положении 1870 г. Для заведования строительной и дорожной частью на местах при губернских и уездных правлениях были введены строительные отделы во главе с губернским инженером. При нем состояли губернский архитектор, младшие инженер и архитектор, также техники. В 1864 году при министерстве была учреждена особая комиссия под председательством графа Д.Н. Толстого для решения судьбы Строительного училища. Делопроизводство этой комиссии вел Евгений Николаевич Студрявцев, выпускник 1857 года. По результатам его доклада Высочайшим повелением от 23 июля 1865 г. Строительное училище было передано в Министерство внутренних дел. Все делопроизводство, касающееся училища, перешло в Департамент

общественных дел при Министерстве. Положенные по штату сотрудники военного звания постепенно заменились гражданскими чинами, преимущественно бывшими нашими воспитанниками. Ввели новую форму одежды, как в гражданских заведениях, ротные командиры и офицеры заменялись воспитателями. Отменили вступительные экзамены по рисунку и черчению, это расширило возможности поступления, но снизило уровень выпускников, установили стипендии. Одновременно повысилась значимость выпускников училища: 10 октября 1866 года высочайше повелено на места губернских инженеров назначать преимущественно инженеров Путей Сообщения и имеющих звание инженер-архитектора. Тем воспитанникам училища, которые окончили курс с чином 12 класса, 30 июня был утвержден серебряный знак для инженер-архитекторов, он представлял собой увенчанный короной лавровый венок, внутри которого располагалось кольцо с расположенными в нем буквами ИА. Реформы 60-х годов весьма отразились на образовательной системе, после них появился новый Устав, утвержденный в 1863 году, как университетский. Преобразования, которые я провел в Строительном училище, продолжил с 1873 года Р.Б. Бернгард, он разработал новое Положение о Строительном училище, 15 марта 1877 г. оно было Высочайше утверждено, а с 1 августа того же года введено в действие. По новому Положению училище приравнялось к высшим учебным заведениям. За время моей службы в Строительном Училище, я неоднократно награждался орденами:
8 апреля 1851 г. – В воздаяние отличной усердной и ревностной службы и полезных трудов по управлению Строительным Училищем награжден Орденом Святого Владимира 3 степени
14 декабря 1851 г. – Присвоено звание Генерал-майора, в сравнении со сверстниками.
22 августа 1852 г. – Пожалован Знаком отличия беспорочной службы за 30 лет.
11 апреля 1854 г. – В награду отличной усердной службы и постоянных трудов по устройству Строительного Училища награжден Орденом Святого Станислава 1 степени
15 января 1855 г. – Всемиловейше пожаловано в пособие 1000 рублей.
26 августа 1856 г. – Во внимание к постоянно-усердной и полезной службе Главноуправляющим Путями Сообщения и Публичными зданиями засвидетельс-

тованной, награжден Орденом Святой Анны 1 степени.
26 августа 1856 г. – Награжден бронзовой медалью в память войны 1853-1856 гг. на Андреевской ленте.
20 июня 1859 г. – Во внимание отличной усердной и полезной службы пожалован Орденом Святой Анны 1 степени с Императорской короной.
22 августа 1859 г. – Пожалован знаком отличия беспорочной службы за 35 лет.
17 апреля 1862 г. – За долголетнюю и примерно-усердную службу, Всемиловейше пожаловано денежное, вместо аренды, производство по 1500 рублей в год на двенадцать лет.
22 августа 1863 г. – Пожалован знаком отличия беспорочной службы за 40 лет.
25 января 1866 г. – За отличие по службе произведен в генерал-лейтенанты, с оставлением в настоящей должности директора училища.
18 декабря 1867 г. – По случаю совершившегося 17 декабря 1867 года 25-летнего юбилея со времени основания Строительного Училища Всемиловейше повелено к пожалованному арендному производству прибавить по 500 рублей и затем производить по 2000 рублей ежегодно с 17 декабря до окончания срока прежней аренды, т.е. до 17 апреля 1874 года.
20 мая 1870 г. – Во внимание к 50-летней отличной усердной и полезной службы Всемиловейше пожалован Орденом Святого Владимира 2 степени. По случаю юбилея службы в офицерских чинах Всемиловейше пожаловано одновременно 2000 рублей серебром.
Юбилей моей полувековой службе, 20 мая 1870 года, был отмечен весьма задумчиво, в кругу друзей, сослуживцев и знакомых. Одним из присутствующих, именно законоучителем училища, отцом Михаилом, была высказана справедливая оценка моей многолетней деятельности на посту воспитателя юношества, причем в самых сердечных выражениях. Тогда же была собрана, по подписке, сумма денег, которой в память юбилея, дано было назначение на поддержку бедным учащимся через известного зодчего и техника тайного советника Карла Яковлевича Маевского, бывшего профессором в Строительном училище. За время моего пребывания во главе этого высшего учебного заведения, при содействии инспектора А.К. Красовского и профессоров: К.К. Коковцева, Э.И. Жибера, Н.А. Беспалова, Гримма, Гедике, К.А. Маевского, Строительное училище дало русскому обществу несколько заме-

чательных, по дарованиям и обширным сведениям, зодчих и инженеров, таких как: Д.Д. Соколов, А.Р. Гешвенд, И.С. Китнер, Куроедов, Лукашевич, Султанов, Петцольд, Э.И. Эвальд и другие. Во внутренних известиях газеты «Русский инвалид» за №112 в 1870 году вышла заметка об этом юбилее, очевидцем которого был ее автор, и какую я бы хотел повторить дословно.
«С-ПЕТЕРБУРГ. 20-го мая, в семейно-дружеском кругу, скромно, но знаменательно праздновался юбилей пятидесятилетней службы в офицерских чинах директора Строительного училища, генерал-лейтенанта Андрея Федоровича Лишина.
Родные, друзья, сослуживцы и многие из бывших воспитанников собрались утром в квартиру юбиляра для принесения ему поздравления. После благодарственного молебствия, был поднесен юбиляру серебряный самовар, как эмблема русского домашнего очага, от супруги его, детей, родственников и друзей. Отлично выполненный господином Сазиковым самовар поставлен на пьедестал, с четырех сторон украшенный барелье-

Личная печать

фами, изображающими четыре эпизода из жизни Андрея Федоровича: прощание с кантонистами варшавской школы в 1830 году; спасение утопавшего в Петергофе у паровой пристани; командование ротой подпрапорщиков и четвертый, представляющий юбиляра при занятиях во вверенном ему училище.
Товарищ министра внутренних дел поздравил юбиляра с Высочайшей наградой – орденом Святого Владимира 2-й степени. Депутация от Строительного училища, в сопровождении воспитанников, поднесла юбиляру хлеб-соль и изящный альбом с фотографическими снимками более двухсот лиц, воспитывавшихся в училище. Прочитано было письмо от бывших воспитанников варшавской школы, ныне находящихся в разных концах России, но соединившихся в общем чувстве признательности к бывшему своему начальнику – по истечении сорока двух лет. Затем представлен адрес от крестьян-собс-

твенников села Нивного, Черниговской губернии, родового имени юбиляра, и прочитаны поздравительные телеграммы отсутствующих родных, друзей и бывших воспитанников Строительного училища. Тут же, между присутствующими, возникла мысль об основании стипендии имени юбиляра в строительном училище; предложение это было единодушно принято и в короткое время собрана по подписке значительная сумма.
За обедом, в кругу семейства, друзей, сослуживцев и бывших воспитанников училища, юбиляр провозгласил тост за здоровье юбиляра и при этом произнес им были предложены тосты за здоровье высокого покровителя училища, министра внутренних дел, за ближайших помощников своих, профессоров, посвятивших себя на пользу училища, всех бывших под его руководством в продолжении всей его служебной деятельности и тех, которые, вспомнив о нем присылаю телеграмм, вместе с тем вспомнили о родном им училище, где они получили самое дорогое для них достояние – образование.
При конце обеда, законоучитель училища, протоиерей отец Михаил, предложил тост за здоровье юбиляра и при этом произнес несколько слов, полных мысли и значения: «Сегодня минуло, полвека от начала государственной службы дорогого нашего юбиляра, многоуважаемого Андрея Федоровича. На его долю выпал жребий служить любезному нашему отечеству на одном из труднейших поприщ – на поприще воспитания и образования юношества. Так как успех воспитания и образования выражается в жизни не только отдельных личностей, но и целого общества, то и 25 лет послужить с пользою делу общественного воспитания – есть уже заслуга перед обществом; но служить полвека, служить с одинаково неустанною ревностью, служить с живейшим стремлением принести, возможно, большую долю правды и добра – это высокий общественный подвиг, совершить который дается в удел весьма и весьма немногим. Я имею удовольствие почти четверть века быть сослуживцем Андрея Федоровича и могу сказать, что как учившиеся под его руководством, так и учащиеся юношество всегда видело и видит в нем пример порядка, трудолюбия, честности, гражданского мужества, благочестия.
И так, в сей знаменательный день достойнейшего юбиляра, высоко поднимем бокалы и от полноты сердец скажем ему словами поэта: «благодарим тебя за жизнь твою меж нами!». Дай Бог нашим честным общественным деятелям доживать до таких отрадных минут».

Академик архитектуры Иван Иванович Шапошников (1833–1898) – преподаватель ИГИ

И. И. Шапошников
в молодости

Иван Иванович Шапошников (2(14).06.1833–31.03(12.04).1898) – видный архитектор-строитель, художник архитектуры, педагог. Академик архитектуры. Представитель архитектурного стиля эклектика (или историзм). Титулярный советник (чин IX класса по Табели о рангах) и коллежский асессор (чин VIII класса) (в 1870-е), надворный (чин VII класса) и коллежский (чин VI класса) советник (в 1880-е), статский советник за выслугу лет (чин V класса, с декабря 1889), потомственный почетный гражданин (1853). Отец писательницы и философа Елены Ивановны Рерих (1879–1955). Около 40 лет преподавал в Институте гражданских инженеров (ИГИ, ныне СПбГАСУ).

Родился в Санкт-Петербурге в семье купца Ивана Афанасьевича Шапошникова (ок. 1787–13.01.1859) и Екатерины Кузьминичны (урожд. Папышевой, ок. 1795–8.02.1849) последним из 16 детей (пятеро умерли в младенчестве, похоронены на Волковском кладбище Петербурга). Отец архитектора был рижским помещиком, с 1813 г. – петербургским купцом 3-й гильдии (до 1833 и с 1853 до конца жизни; в 1833–1853 – 2-й гильдии). 17 декабря 1853 г. возведен с семьей в потомственное почетное гражданство. Торговал «бумажным товаром». Похоронен на Волковском кладбище. Мать – дочь купца 3-й гильдии. Умерла от холеры, похоронена на Волковском кладбище. Когда умерла мать, И. И. Шапошникову не было и 16 лет.

16 августа 1844 г. Иван Шапошников выдержал приемные испытания в С. Петербургское Коммерческое училище и был принят «пансионером на собственное иждивение», став своекоштным воспитанником. Здесь он проучился менее трех лет (1844–1847). Не окончив курса, 4 февраля 1847 г. был уволен из 6-го класса училища «по домашним обстоятельствам». В 1850 г. посещал занятия в С.-Петербургской Рисовальной школе, с 1853 г. – в Императорской Академии художеств. В 1858 г. поступил «вольноприходским учеником» в Академию художеств, которую окончил в 1864 г. со званием классного художника III степени. За годы обучения получил несколько серебряных медалей. Еще студентом, с декабря 1861 г., Шапошников начал преподавать рисование и композицию архитектурных орнаментов в Строительном училище (с 1882 Институт гражданских инженеров) на правах частного преподавателя. С ноября 1865 г. был определен на службу в это училище штатным преподавателем черчения и акварельного рисунка (до марта 1882). Затем архитектор при Техническом комитете Главного инженерного управления Военного минис-

терства (с конца марта 1882 по 1898), где занимался переработкой различных проектов, поступающих в Комитет по военному ведомству. Одновременно до самой смерти продолжал вести акварельное рисование в ИГИ (1861–1898),¹ в Технологическом институте преподавал рисование и руководил составлением проектов (1872–1898), занимался строительством и перестройкой различных зданий по частным заказам.² Член-учредитель С.-Петербургского общества архитекторов (1870). Строил в Санкт-Петербурге и Петергофе. Автор ряда доходных домов, лечебных и торговых зданий, культурных и промышленных сооружений, главным образом в формах эклектики. Самая выдающаяся постройка – Большая хоральная синагога в Петербурге. Проект, занявший первое место в отборочном конкурсе, осуществлен в 1880 г. совместно с архитектором Л. И. Бахманом.³ Совместно с инженером Ф. С. Ясинским⁴ строил производственные сооружения Александровского чугунолитейного завода (здания ряда мастерских и цехов). Под руководством Шапошникова расширен комплекс зданий Михайловского артиллерийского училища и Михайловской артиллерийской академии. Был знатоком деревянной архитектуры, строил дачи в окрестностях Петербурга.

11 мая 1877 г. 43-летний И. И. Шапошников женился на 20-летней потомственной дворянке Екатерине Васильевне Голенищевой-Кутузова (13.12.1857–24.10.1913) – дочери помещика с. Канищева Холмского уезда Псковской губ., отставного полковника Василия Ивановича Голенищова-Кутузова (1814 – не позднее 1879) и его жены Анны Васильевны (урожд. Азарьевой, по другим данным, Азарьиной, 1832–1888). Е. В. Шапошникова окончила Смольный институт благородных девиц в Санкт-Петербурге. Она пережила мужа на 15 лет, умерла от паралича сердца после продолжительной и тяжелой болезни.

Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 504–510, 515–518, 522, 547–548, 552.

³ Бахман Лев (Лейба) Исаакович (1830–1896) – архитектор, представитель эклектического направления. Родился в Кишиневе Бессарабской губ. Окончил Петербургскую Академию художеств (1861). Работал в Санкт-Петербурге. Не получив вида на жительство в столице как еврей, до конца жизни жил в пригородах. Умер в Петергофе.

Основные работы: проект памятника А. С. Пушкину в Москве (1860), проект Большой хоральной синагоги в Петербурге (совм. с И. И. Шапошниковым), жилые дома в окрестностях Петербурга.

⁴ Ясинский Феликс Станиславович (1856–1899) – инженер-строитель и ученый в области строительной механики. Специалист по мостостроению, изоб-

И. И. Шапошников. 1890-е гг. Фото из статьи И. В. Сахарова «Предки и родня Елены Ивановны Рерих...» (С. 551).

Е. В. Шапошникова (урожд. Голенищова-Кутузова), жена архитектора.

Е. И. Рерих (урожд. Шапошникова), дочь архитектора.

2-я Красноармейская ул., 15. В этом доме в 1860–1870-х гг. жил И. И. Шапошников. Фото автора. 2008 г.

Доходный дом. Пр. Римского-Корсакова, 55 -Лермонтовский пр., 9 (1871, 1885).

Похоронена 27 октября 1913 г. на Новодевичьем кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря.⁵ Могила не сохранилась.⁶ У четы Шапошниковых родилось трое детей – сын Илларион⁷ (3.03.1878 – 11.09.1883; умер от дифтерита в возрасте пяти с половиной лет, похоронен на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря, могила не сохранилась⁸) и дочери: Елена (31.01.1879 – 5.10.1955) и Анна (20.02.1885 – ок. 1890; умерла в пятилетнем возрасте).⁹ Елена в ноябре 1901 г. вышла замуж за всемирно признанного художника, ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха (1874–1947), стала известным философом и писателем XX в.

Четверть века (до января 1858) И. И. Шапошников прожил в родительском доме на Невском проспекте (д. 80 по современной нумерации). Собственный дом Шапошниковых, приобретенный в 1825 или в начале 1826 г. и принадлежавший матери архитектора, в начале 1858 г. был продан.¹⁰ Позднее (вероятно, в 1858–1877) Иван Иванович жил по адресу: 2-я рота Измайловского полка, 17 (современный адрес: 2-я Красноармейская ул., 15), рядом со Строительным училищем и неподалеку от Технологического института, в которых преподавал. Затем переехал на Сергиевскую ул., д. 16 (современный адрес: ул. Чайковского, 18), в дом Е. Л. Осоргиной, только что построенный по его проекту. В дворе в флигеле этого дома несколько лет

ретатель, педагог. Преподавал в ряде вузов, читал лекции по строительной механике в ИГИ (1896–1899). Главные архитектурные сооружения – паровозосборная и вагонные мастерские и водонапорная башня Александровского (Пролетарского) завода (пр. Обуховской Обороны, 125 – ул. Седова, 45). Учениками Ясинского были Н. Н. Митинский, Е. О. Патон, Г. П. Передерий, С. П. Тимошенко и др.

⁵ Сахаров И. В. Указ. соч. С. 521, 548–549, 553.
⁶ № 12630. Шапошникова Екатерина Васильевна, вдова статского советника. Ум. 24 октября 1913 г., 56 лет. Участок и номер захоронения отсутствуют в современном (1992) плане кладбища (Новодевичье кладбище: Сводная картотека захоронений в некрополе Петербургского Воскресенского Новодевичьего Смольного монастыря с 1850 по 1930 гг./Админис-

занимал просторную пятикомнатную квартиру (1877–1880). С 1880 г. жил на Николаевской улице в доходном доме А. О. Майера (современный адрес: ул. Марата, 66 – Социалистическая ул., 22).¹¹ По крайней мере с конца 1880-х гг. жил на углу Разъезжей и Ново-Ямской¹² улиц по адресу: Разъезжая ул., д. 34/33, кв. 16,¹³ с 1891 г. и до самой смерти – д. 23/30, кв. 16¹⁴ (вероятно, по тому же адресу, но была проведена перенумерация домов).

Награжден орденами Св. Станислава III и II степеней, Св. Анны III и II степеней, Св. Владимира IV (30.08.1890; давал право на потомственное дворянское достоинство) и III (в августе 1895) степеней. Возведен (по ордену) в потомственное дворянство вместе с женой¹⁵ и дочерью с правом на внесение в третью часть дворянской родословной книги (4.09.1897).

Иван Иванович Шапошников был человеком широких знаний, прекрасно знал философию, обладал богатейшей библиотекой, был знаком с отцом Иоанном Кронштадтским.¹⁶ Оказал большое влияние на формирование личности своей дочери Елены – впоследствии жены Н. К. Рериха.

Умер И. И. Шапошников 31 марта 1898 г. во сне от паралича сердца. Отпевание состоялось в церкви Института гражданских инженеров (3-я рота Измайловского полка, современный адрес: 3-я Красноармейская ул.). Похоронен 3 апреля 1898 г. на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря.¹⁷ Могила не сохранилась.¹⁸

трация Санкт-Петербурга; Ком. по гос. контролю, исполн. и охране памятников истории и культуры; Сост.: Н. Л. Маркина и др. СПб., 2003. С. 453).
⁷ Возможно, назван в честь предка матери -Иллариона Матвеевича Голенищова-Кутузова (1717–1784) – сенатора, генерал-поручика, инженера, автора проекта Екатерининского (Грибоедова) канала, отца фельдмаршала Михаила Илларионовича Голенищова-Кутузова (Аникина И. С. Под сенью преподающего Сергия... (Историко-краеведческий очерк) // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. 1. С. 567).
⁸ № 12629. Шапошников Илларион, сын надворного советника. Ум. 11 сент. 1883 г. 5 л., 6 мес. Исторический (1885) план: участок 43, положение – средняя нижняя часть, лист 16. В современном (1992) плане

участок и номер захоронения отсутствуют (Новодевичье кладбище. С. 453).

⁹ Сахаров И. В. Указ. соч. С. 550; <http://www.cintes.ru/platz/platz30.html> (Исследовательский фонд Рерихов).

¹⁰ Там же. С. 514–516.

¹¹ Аникина И. С. Указ. соч. С. 566–568.

¹² Ново-Ямской ул. в 1880–1915 гг. назывался отрезок Ямской ул. (по бывш. слободы ямщиков, существовавшей в районе Лиговского пр.) за Разъезжей ул. В 1915 г. Ямская ул. (1871–1915; ранее другие названия) переименована в память писателя в ул. Достоевского.

¹³ Институт гражданских инженеров императора Николая I на 1888/89 учебный год. СПб., 1888. С. 11... Институт гражданских инженеров императора Николая I на 1890/91 учебный год. СПб., 1890. С. 13.

¹⁴ Институт гражданских инженеров императора Николая I на 1891/92 учебный год. СПб., 1891. С. 13... Институт гражданских инженеров императора Николая I на 1895/96 учебный год. СПб., 1895. С. 13 (в последующих сборниках домашний адрес преподавателей не указывался); Сахаров И. В. Указ. соч. С. 551–552 (на сентябрь 1897 г.).

¹⁵ При этом Е. В. Шапошникова как потомственная дворянка по рождению сохраняла персональное дворянство и выйдя замуж.

¹⁶ Аникина И. С. Указ. соч. С. 569.

¹⁷ Сахаров И. В. Указ. соч. С. 553.

¹⁸ № 12628. Шапошников Иван Иванович, академик архитектуры. Р. 1833, ум. 31 марта 1898 г. Участок и номер захоронения отсутствуют в современном (1992) плане кладбища (Новодевичье кладбище. С. 453).

Доходный дом. Щербаков пер., 1, левая часть (1872).

Доходный дом. Щербаков пер., 1, левая часть (1872).

Большая хоральная синагога. Лермонтовский пр., 2. Проект совм. с Л. И. Бахманом (1880).

Доходный дом. Наб. канала Грибоедова, 138. Включен существовавший дом (1882–1883). Слева – вид со двора. Справа – фасад,

Особняк С. К. Римской-Корсаковой. Английский пр., 18. Перестройка (1887).

Особняк и магазин скульптурных изделий Р. Гинкельдейна. 19-я линия В. О., 12 (1881).

Постройки И. И. Шапошникова (адреса современные)

- Доходный дом. Пр. Римского-Корсакова, 55 -Лермонтовский пр., 9. Включено существовавшее здание (1871, 1885);
- доходный дом. Щербаков пер., 1, левая часть (1872); (Рис. 8)
- доходный 4-этажный дом М. Н. Челищева¹⁹ в виде богатого особняка с аттиком, пилястрами и балконами. Ул. Чайковского, 31 (1872–1874);
- деревянный молитвенный дом (для омовения и отпевания усопших) на Преображенском еврейском кладбище. Пр. Александровской фермы, 66а (1875). *Не сохранился*;²⁰
- особняк и доходный 3-этажный дом Е. Л. Осоргиной с тремя дворовыми флигелями и помещениями для нежилых служб.²¹ Ул. Чайковского, 18 (1876–1877);
- доходный дом. Боровая ул., 23 – ул. Константина Заслонова, 21. Перестройка (1877);
- доходный дом. Рижский пр., 25. Перестройка (1880);
- Большая хоральная синагога. Лермонтовский пр., 2. Проект совм. с Л. И. Бахманом (1880). Осуществлен в 1883–1893 гг. А. В. Маловым²² и Б. И. Гишовичем.²³ Арабо-мавританский стиль для главного еврейского храма города был выбран по совету литературного критика В. В. Стасова;²⁴

Особняк и доходный дом Е. Л. Осоргиной. Ул. Чайковского, 18 (1876–1877).

Доходный дом. Боровая ул., 23 -ул. Константина Заслонова, 21. Перестройка (1877).

- особняк и магазин скульптурных изделий Р. Гинкельдейна. 19-я линия В. О., 12 (1881). (*Надстроен и расширен*²⁵ в 1892 А. Н. Чикалевым²⁶);
- доходный дом. Наб. канала Грибоедова, 138. Включен существовавший дом (1882–1883);
- особняк С. К. Римской-Корсаковой. Английский пр., 18. *Перестройка* (1887). В 1892–1906 гг. принадлежал М. Ф. Кше-синской, в 1917 г. в нем жил кн. А. Г. Романовский, герцог Лейхтенбергский;²⁷
- церковь Свв. апостолов Петра и Павла л.-гв. уланского ее величества государыни императрицы Александры Феодоровны полка в Петергофе. *Перестройка* (1890?);
- временная деревянная церковь

Доходный дом. Рижский пр., 25. Перестройка (1880).

- здание лазарета С.-Петербургского губернского земства. Ул. Оскаленко, 18, левый корпус (1891–1899, совм. с Н. Ф. Беккером);
- дом и картографическое заведение А. А. Ильина.²⁹ *Расширение*. Наб. реки Пряжки, 5 – ул. Александра Блока, 2–4, левая часть (1896–1897);
- комплекс построек Александровского чугунолитейного завода (паровозные мастерские Александровс-

- кого главного механического завода Николаевской железной дороги, в настоящее время ОАО «Пролетарский завод»), ремонт многих зданий завода. Пр. Обуховской Обороны, 123а, 125,

кого главного механического завода Николаевской железной дороги, в настоящее время ОАО «Пролетарский завод»), ремонт многих зданий завода. Пр. Обуховской Обороны, 123а, 125,

- 127; ул. Дудко, 1, 3. (1890-е – 1897, совм. с инж. Ф. С. Ясинским); – мастерская гильзового отдела, снарядная мастерская, кочегарка и заводская труба при ней, 2-этажный деревянный жилой дом для служащих завода, фундаменты под машины и прессы, котельная, литейная, модельная и рессорная мастерские, кузница, электрическая станция с дымовой трубой. Пр. Обуховской Обороны, 125; – вагонные и котловая мастерские, ряд цехов (сборно-пассажирский, колесосборочный, сборнопассажирский, сборнотоварные, деревообделочный, краснодеревячный, малярный, обойный);³⁰ новый склад для обойного и малярного материала и три кирпичные трубы. Ул. Седова, 45;³¹
- комплекс зданий Михайловского артиллерийского училища и Ми-

¹⁹ **Челищев М. Н.** – тайный советник, гофмейстер Императорского двора, был женат на Екатерине Алексеевне (урожд. Хомяковой).
²⁰ В 1908–1909 гг. заменен каменным (арх. Я. Г. Гервиц).
²¹ Дом обильно декорирован (рустовка стен, ордер, лепнина, скульптурные украшения -бюсты Гермеса, покровителя торговли, может потому, что первый муж домовладелицы был купцом, и сам архитектор происходил из купеческого сословия).
²² **Малов Алексей Васильевич** (1841–1901) – архитектор. Построил театр в саду «Аркадия» и комплекс сооружений сада «Аквариум», молитвенный дом с богадельней на Преображенском еврейском кладбище, часовню на Троицкой пл.

(не сохранились), Мариинский приют, «Палата мер и весов». Женскую рукодельную школу, ремесленное училище цесаревича Николая (ныне БГТУ «Военмех»), 2-е реальное училище и ряд других зданий.
²³ **Гишович Борис Ионович** (1856–1911) – архитектор, представитель поздней эклектики, модерн и неоклассицизма. Автор около трех десятков построек в Петербурге, среди них доходные дома, в том числе собственный, особняки, банки, учебные заведения, усыпальницы. Наиболее известная постройка – Большая хоральная синагога (совм. с А. В. Маловым, по проекту Л. И. Бахмана и И. И. Шапошникова).
²⁴ <http://ru.wikipedia.org/wiki> (Википедия).
²⁵ Здесь и далее курсивом выделены перемены,

произошедшие с постройкой после завершения строительства.
²⁶ В то время назывался особняк и магазин А. Н. Чикалева.
²⁷ **Князь Александр Георгиевич Романовский, герцог Лейхтенбергский** (Сандро Лейхтенбергский, 1881–1942) – правнук имп. Николая Павловича и вел. кн. Екатерины Павловны. В апреле 1917 г. женился на Надежде Николаевне (урожд. Кароли). В том же году продал свой дом в Петрограде и приобрел имение в Финляндии, которое вскоре сгорело. После пожара переехал во Францию. Проживал в Париже и Биаррице. Умер в Салис де Беарн, Франция.
²⁸ **Беккер Николай Федорович** (1838 – после 1917) – архитектор-художник. Строил в Петер-

бурге и Гатчине. Автор многих доходных домов, в том числе собственного, особняков, бани, сыпной больницы и лазарета петербургского губернского земства (последние два здания совм. с И. И. Шапошниковым), городского арестного дома, заводского строения, приюта Николаевского православного братства.
²⁹ **Ильин Алексей Алексеевич** (1858–1942) – издатель, историк, картограф, нумизмат. Окончил Императорский Александровский лицей. Чл.-кор. АН СССР (1928). С 1889 г. руководитель картографического издательства, основанного в 1859 г. его отцом А. А. Ильиным. Владел построенным И. И. Шапошниковым домом с 1898 г., жил в нем. Член Государственного совета (до 1917), член Совета Государственного банка, играл руководящую

роль в Российском Обществе Красного Креста. Руководитель секции нумизматики Академии истории материальной культуры (1918), возглавлял Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа (1920–1930). Собственную коллекцию русских монет передал Эрмитажу. Умер в блокадном Ленинграде.
³⁰ Эти большепролетные цеха, перекрытые металлическими фермами, с фонарями верхнего освещения стали примерами использования в промышленной архитектуре прогрессивных форм и конструкций. Например, в колесной мастерской применение шедовых покрытий в сочетании с массивными красно-кирпичными стенами, усиленными пилонами-контрфорсами, придает зданию монументальный вид и позволяет осве-

тить все его внутреннее пространство.
³¹ Сахаров И. В. Указ. соч. С. 552–553; Архитекторы-строители Санкт-Петербурга XIX – начала XX века: Справочник / Авт.-сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков; Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 325; www.save-spb.ru/upload/law/SpisokObuyectov.doc (Администрация Санкт-Петербурга. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Приказ № 15 от 20.02.2001 г. «Об утверждении Списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» (с изменениями на 14.06.2006 г.)); http://kirill-kravchenko.narod.ru/werksdenkmal/gebiet_nevskij/08/nevskij_08.htm (Памятники промышлен-

Здание сыпной больницы. Греческий пр., 1 (1891, совм. с Н. Ф. Беккером).

хайловской артиллерийской академии. Ул. Комсомола, 22 – ул. Академика Лебедева, 1–3. Расширение, отделка актового зала и церкви (1890-е – 1897); главный корпус с 1-м солдатским корпусом, офицерским флигелем, Михайловское артиллерийское училище и Малый манеж (1893–1900, совм. с арх. В. И. Серковым); орудийный сарай (1897–1899, совм. с В. И. Серковым).³² Частично перестроены;³³

• дачи в окрестностях Петербурга.

Литература

И. И. Шапошников // Строитель. 1898. № 7–8. С. 292; Неделя строителя. 1898. № 17. С. 49–50; Архитекторы-строители Санкт-Петербурга XIX – начала XX века: Справочник / Авт.-сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков; Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб.: Пилигрим, 1996. С. 324–325; Зодчие Санкт-Петербурга: XIX – начало XX века / Сост. В. Г. Исаченко; Ред. Ю. В. Артемьева, С. А. Прохвятилова. СПб.: Лениздат, 2000. С. 1038–1039; Сахаров И. В. Предки и родня Елены Ивановны Рерих с отцовской стороны: просопография и генеалогия семей-

ства Шапошников и его родственного окружения по архивным документам // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. 1: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. С. 496–565; Аникина И. С. Под сенью преподобного Сергия... (Историко-краеведческий очерк) // Там же. С. 565–570.

Интернет-ресурсы

Www.save-spb.ru/upload/law/SpisokObiectov.doc (Администрация Санкт-Петербурга. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Приказ № 15 от 20.02.2001 г. «Об утверждении Списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» (с изменениями на 14.06.2006 г.)); <http://www.cintes.ru/platz/platz30.html> (Исследовательский фонд Рерихов) и др.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент

Комплекс зданий Михайловского артиллерийского училища и Михайловской артиллерийской академии. Ул. Комсомола, 22 – ул. Академика Лебедева, 1–3. Расширение, отделка (1890-е гг., совм. с В. И. Серковым).

ной архитектуры. Кравченко К. Н. Александровский чугунолитейный завод.
³² www.save-spb.ru/upload/law/SpisokObiectov.doc (Администрация Санкт-Петербурга. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Приказ № 15 от 20.02.2001 г. «Об утверждении Списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художествен-

ную или иную культурную ценность» (с изменениями на 14.06.2006 г.)).
³³ Здание Михайловского артиллерийского училища и академии было впервые расширено в 1860-е гг. инж. К. Ф. Гаусманом и инж. Л. А. Витовским.
³⁴ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга XIX – начала XX века. С. 324–325; Зодчие Санкт-Петербурга: XIX – начало XX века. С. 1038–1039;

<http://www.cintes.ru/platz/platz30.html> (Исследовательский фонд Рерихов); <http://www.encspb.ru/ru/article.php?kod=2804678899> (Энциклопедия Санкт-Петербурга); <http://www.encspb.ru/article.php?kod=2804008873> (Энциклопедия Санкт-Петербурга); <http://ru.wikipedia.org/wiki> (Википедия).

Церковь уланского полка в Петергофе. Перестройка (1890?).

Дом и картографическое заведение А. А. Ильина. Расширение. Наб. р. Пряжки, 5 – ул. Александра Блока, 2–4, левая часть (1896–1897).

Временная деревянная церковь Св. Екатерины. Угол Курляндской ул. (1891). (Не сохранилась).

Здание лазарета С.-Петербургского губернского земства. Ул. Оскаленко, 18, левый корпус (1891–1899, совм. с Н. Ф. Беккером).

«Едва ли есть высшее из наслаждений, как наслаждение творить»

В декабре 2001 года в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете появилась новая студия – проектная студия. Она была основана по инициативе проректора по экономическим вопросам и международным связям, а в настоящее время ректора СПбГАСУ, Евгения

Ивановича Рыбнова. К тому времени многие помещения университета требовали ремонта и не отвечали своему техническому назначению. Для решения этой проблемы и была создана проектная студия. Это также позволило выпускникам поработать на благо университета, приобрести опыт и реализовать свои творческие фантазии.

Балюстрада
Аудитория 603-А
Помещение студии
Деканат архитектурного факультета
Заместитель декана по учебной работе Г. Г. Кельх
Макет дома выполнен С. В. Бочкаревой

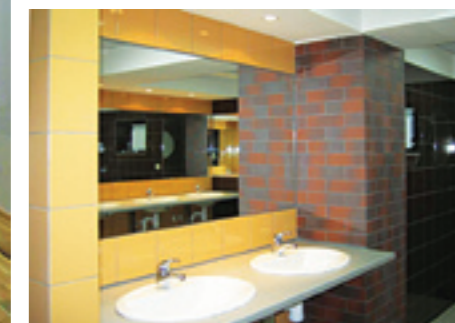
С момента основания студии ее директором является Светлана Владимировна Бочкарева, старший преподаватель кафедры урбанистики и дизайна городской среды, а с 2006 года и руководитель отдела главного архитектора. Светлана Владимировна – выпускница ЛИСИ по специальности «архитектура» (мастерская профессора В. С. Антощенко). С детства главным ее увлечением было рисование. И все кружки и секции выбирались с художественным уклоном. В школе любимыми предметами были черчение и геометрия. И когда наступил момент выбора, куда поступать, Светлана просто купила справочник и стала смотреть по вузам специальности, где нужно было сдавать черчение и рисунок. Выбор пал на ЛИСИ. Увлеченная архитектурой, молодая студентка училась достойно, получала высокие оценки, а тройку, как истинный архитектор, не любила из-за графики. После окончания университета по распределению Светлана Владимировна отработала восемь лет в небольшой проектной организации при Управлении здравоохранения Ленгорисполкома. Потом вернулась в родной университет уже в качестве преподавателя. Сейчас, занимая должность старшего преподавателя, Светлана Владимировна стремится

модернизировать методику обучения. Главным условием она ставит переход на новые формы работы со студентами. Светлана Владимировна является преподавателем и практикующим архитектором. Она всегда в курсе современных тенденций, новых технологий и всегда с радостью делится своими знаниями со студентами. Такая практика позволяет выпускать более подготовленных специалистов, востребованных на современном рынке труда. Кроме того, Светлана Владимировна большое внимание уделяет совершенствованию внешнего вида и функционального назначения аудиторий кафедры. По ее инициативе была отремонтирована одна из аудиторий, закрепленных за мастерской Павла Игоревича Лошакова. Преобразование аудитории повлияло на отношение студентов к предмету. Как четко выразилась Светлана Владимировна, «стены дисциплинируют». Но основным интересом Светланы Владимировны остается работа в проектной студии и в отделе главного архитектора. В период становления проектной студии основной проблемой было отсутствие собственного помещения. Первоначально для этой цели была отведена макетная мастерская. Когда объем заказов возрос, появилась необходимость в новом помещении, и

студия переехала на 3-ю Красноармейскую улицу. На новом месте был произведен ремонт по проекту архитекторов студии. С появлением студии облик нашего университета изменился и приобрел индивидуальность. Стандартные и одноликие помещения стали преобразовываться согласно современным требованиям. Архитектурно-строительный университет стал соответствовать своему имени. Первым объектом, выполненным студией, было помещение отдела социально-экономической литературы. Основной задачей для архитекторов было создание соответствующего напряженного рабочего настроения. Интересным рискованным решением стал красный потолок. По-новому подошли к вопросу хранения книг. Была изменена система стеллажей. Старые громоздкие конструкции заменили металлическими секциями на рельсовом механизме. Таким образом была решена сложная проблема реконструкции библиотеки. Создание проектной студии ориентировалось не только на работу в Университете, но и на сторонние заказы. В положении о студии оговорено право на выполнение частных коммерческих и бюджетных проектов. Когда наладилось финансирование, было принято решение о разграничении работы по Университету и коммерческим заказам. Поэтому была создана такая структура, как отдел главного архитектора (2006 год). Задачей этого отдела стала перепланировка помещений и дизайна интерьеров Университета. Проектная студия же сейчас занимается в основном с частными организациями. Бывает нелегко удовлетворить желания заказчика. Высокий профессионализм и хорошее знание рынка современных отделочных и строительных материалов позволяет свободно решать данную задачу. Студия также участвует и в бюджетных проектах. Например, в данный момент, разрабатывается идея изменения интерьера аудитории для Педагогической Академии. В отделе главного архитектора ведется работа по реставрации интерьеров Университета. Работа происходит следующим образом. В отделе главного инженера формируется задание на проектирование. Архитекторы подготавливают эскизы, разрабатывают проекты. Они отвечают за удобство и эстетику будущих помещений. К разработке инженерных отделов привлекаются опытные специалисты. За последние годы произошли значительные изменения в облике нашего Университета. Новые интерьеры удобны, современны и красивы. Более того, они воспитывают в студентах эстетические чувства, трепетное и бережное отношение к Университету, вдохновляют на творчество. Одним из таких мест стало наше новое студенческое кафе. Автор этого проекта – Полина Шищенко, выпускница СПбГАСУ. Кафе полностью соответствует своему назначению – предоставляет студентам место отдыха. Способствует этому стиль оформления интерьера: уютную атмосферу создает отделка стен декоративным кирпичом в сочетании с оконным текстилем пастельных тонов. Планировка кафе разграничивает пространство на зону, где можно уединиться, и зону, где можно посидеть большой дружеской компанией. Атмосфера кафе располагает к общению, цветовые и текстурные контрасты

Банкетный зал
«Ректорский коридор»
Туалеты главного корпуса
Коридор гардероба

Лифт в главном корпусе

Интерьер квартиры, выполненный проектной студией

задают динамику помещения. Яркий акцент в интерьере – фотографии архитектурных объектов, выполненные заведующим кафедрой урбанистики и дизайна городской среды профессором В. С. Антощенковым.

В числе уже реализованных проекты интерьеров кафедры иностранных языков, факультета международного образования и сотрудничества, общего отдела, приемной комиссии, кабинетов ректора и проректоров. Таким образом, к настоящему времени уже отремонтированы все административные кабинеты, значительная работа проделана в помещениях, принадлежащих институту повышения квалификации кадров. Эти проекты выполнены силами работников студии, выпускников Университета – архитекторов Кристины Еропкиной, Елены Колосковой, Константина Самоловова, Олега Рыжего, Полины Шишениковой, Софьи Фомичевой и др.

Все помещения Университета выполнены в единой лаконичной стилистике. Их отличительной чертой является применение в основном двух контрастных цветов. Тон интерьера задает спокойный цвет, а динамику и яркость придают контрастные акценты. Замечательно, что несмотря на то, что облик Университета становится более современным, авторы проектов стараются сохранить исторические архитектурные элементы. Например, декоративные вазы на балюстраде. В ближайшее время готовятся к открытию помещения гардероба и туалетов, отремонтированные по проектам, выполненным отделом главного архитектора. Найдены интересные решения оформления. Оригинальное применение зеркал помогает добиться увеличения объема помещения и разрыва пространства. Исполненные отделочные материалы отвечают последним техническим и дизайнерским требованиям. Авторы не забыли и о функциональности помещений. Хочется надеяться, студенты и преподаватели будут довольны выполненной работой и отнесутся к ней бережно и уважительно.

Сегодня архитекторы работают над несколькими новыми проектами. Одним из сложнейших является фундаментальная библиотека. Разрабатывается новый план читального зала и книгохранилища. Основная трудность здесь – расчет звукоизоляции и освещения. Автор проекта, Полина Шишеникова, особое внимание уделяет подбору современного и практичного материала. Параллельно ведется работа над проектом «Музей кирпича». Он будет находиться в старой лаборатории, расположенной в коридоре на втором этаже по направлению от копировального центра. Музей планируется небольших размеров. Обогатят композицию музея фотографии Антощенкова, в творчестве которого есть особая тематика «Кирпич в архитектуре». Уже найден спонсор, и проект обязательно реализуется. В начале следующего учебного года благодаря нашим архитекторам должен разительно измениться облик любимой студенческой столовой. Это единственное место в университете, где студент может расслабиться, отдохнуть, почувствовать себя в своей среде и ощутить дух и

настроение Университета. Все эти особенности были учтены при разработке новой столовой.

Изменится внешний вид, увеличится количество раздач, планируется вывести преподавателей из очередей. Что касается посадочных мест, придумана другая более комфортная расстановка. Это позволит максимально использовать свободное пространство. Из материалов будет применена в основном керамика. Архитекторы обещают создать радостный, и в то же время удобный, интерьер.

Не всегда авторами проектов являлись архитекторы студии. Были случаи, когда инициаторами становились студенты. Например, идея перепланировки вестибюля общежития на Фонтанке принадлежит студентке четвертого курса архитектурного факультета Агаповой Алене. Тогда она еще не являлась сотрудницей студии. Алена самостоятельно подготовила эскизы, разработала проект, который затем был предоставлен к рассмотрению в отдел главного архитектора. После корректировки он был утвержден и сейчас реализуется. Автор идеи тщательно следит за ходом работы. Активность и интерес молодой студентки обратили на себя внимание и Алена была приглашена в качестве специалиста в отдел главного архитектора. Сейчас она работает над проектом «Музея кирпича».

Одним из достоинств проектной студии является дружелюбная и творческая атмосфера в коллективе. Почти все сотрудники – молодые и энергичные ребята. Они уже сформировавшиеся личности, со своей философией и жизненными установками. Добрые отношения между сотрудниками формируются благодаря руководителю студии – Светлане Владимировне. Она не только поддерживает их по работе, но и своим примером воспитывает в них жизненные ценности, силу духа и добросовестное отношение к работе. «Главное, – считает Светлана Владимировна, – работать честно и любить свою профессию». Творческий труд требует большой душевной отдачи. Именно поэтому так важны понимание и терпение. В коллективе студии есть архитекторы, которые работают с момента ее основания, такие, как Елена Колоскова, сейчас ведущий специалист. Иногда работа в студии становится для выпускников первым этапом для дальнейшей творческой деятельности. При этом со всеми из них сохраняются теплые дружеские отношения.

Проектная студия при нашем Университете уникальна. Выпускникам и студентам дается возможность реализовать свои способности, научиться работать в коллективе, раскрыть свой талант. В настоящее время к работе привлекаются выпускники и студенты архитектурного факультета. Для расширения сферы деятельности желательна использование потенциала других факультетов Университета.

Спасибо основателям проектной студии за ее создание и надеемся на перспективное и успешное ее развитие.

Ника Баракова,
Юля Шавидзе,
3-ПЗ-2

Нанотехнологии XXI века

Дело в том, что в настоящее время созданы методики, позволяющие не только «видеть» отдельные атомы, но и манипулировать ими. Минимальные расстояния, на которые удается целенаправленно перемещать отдельные атомы, составляют по порядку величины 0,1 нанометра (нм). Это фактически определило начало нового этапа развития нашей цивилизации, а может быть, и её гибели. Такого рода методики в недалеком будущем позволят, в частности, сравнительно быстро и просто создавать вирусы, по сравнению с которыми волнующий сейчас всё человечество вирус свиного гриппа не заслуживает никакого внимания...

Свойства тел в разной мере чувствительны к их размерам. Одни свойства кардинально меняются при размере порядка 10 нм, другие – при больших размерах. Верхнюю границу нанointервала условно принимают равной 100 нм.

Отметим два принципиально разных подхода к развитию нанотехнологий. Это технологии сверху вниз и снизу вверх. Подход сверху вниз основан на уменьшении размеров образцов вплоть до получения объектов с нанометрическими параметрами.

Технология снизу вверх заключается в том, что создаваемый наноконкомпозит «собирается» из индивидуальных атомов, молекул, биологических клеток и т. п. На возможность и перспективность такого подхода впервые указал лауреат Нобелевской премии Р. Ф. Фейман, выступая в декабре 1959 года с лекцией в Калифорнийском университете. Он сформулировал основные задачи нанохимии и нанofизики: «Манипуляция атомами, в принципе, вполне реальна и не нарушает никаких законов природы... Как только физики создадут устройства, способные оперировать отдельными атомами, многие методы традиционного химического синтеза могут быть заменены приемами «атомной сборки»... Развитие техники манипуляции на атомарном уровне (а я убежден, что это нам просто не избежать) позволит решить многие проблемы химии и биологии... Научившись регулировать и контролировать структуру на атомарном уровне, мы получим материалы с совершенно неожиданными свойствами и обнаружим совершенно необычные эффекты...»¹

Практическая реализация технологии снизу вверх стала возможной с развитием техники зондовой микроскопии, позволившей не только наблюдать нанобъекты с атомным разрешением, но и манипулировать единичными атомами и молекулами. Впервые это удалось сделать сотрудникам лаборатории IBM, которые сумели выложить на поверхности монокристалла никеля название своей фирмы (IBM) из 35 атомов ксенона. Такая техника открывает много возможностей для

манипуляции на уровне отдельных атомов и молекул. Однако методики, основанные на использовании сканирующих зондов, вообще говоря, обладают низкой производительностью и высокой стоимостью.

Для нанотехнологий характерно следующее: 1. Это новая стратегия в технологии материалов. Вместо обработки сверху вниз (т.е. получения деталей или готовых изделий из заготовки путем отделения ненужных частей) сборка или самосборка (self-assembly) снизу вверх (т.е. безотходный молекулярный дизайн изделия из элементарных «кирпичиков» природы: атомов, молекул и наночастиц).

2. Это размеры объекта, попадающего в сферу нанотехнологии. Интервал их изменения хотя бы вдоль одной координаты 1–100 нм. Реально диапазон рассматриваемых в настоящее время объектов и явлений гораздо шире: от отдельных атомов (менее 0,1 нм) до их конгломератов и органических молекул, содержащих более 10⁹ атомов.

3. Общим признаком нанотехнологий является использование наноматериалов и химических особенностей наноразмерного состояния вещества, структуры и свойств наночастиц, являющихся основой для дальнейшего создания наноматериалов и наноконкомпозитов нового поколения – неорганических и органико-неорганических гибридных материалов, способных существенно изменить качество жизни человека.

На пути практической реализации главной парадигмы современных нанотехнологий (снизу вверх – от отдельных атомов к новым функциональным материалам) предстоит ещё решить немало проблем. Главная трудность в том, что необходимо учитывать практически бесконечно большое число различных структур (различных равновесных конфигураций) многоатомной системы фиксированного химического состава. Так, двухатомная система имеет всего лишь одну равновесную конфигурацию, а наночастица из 13 атомов – уже 1478 различных конфигураций.

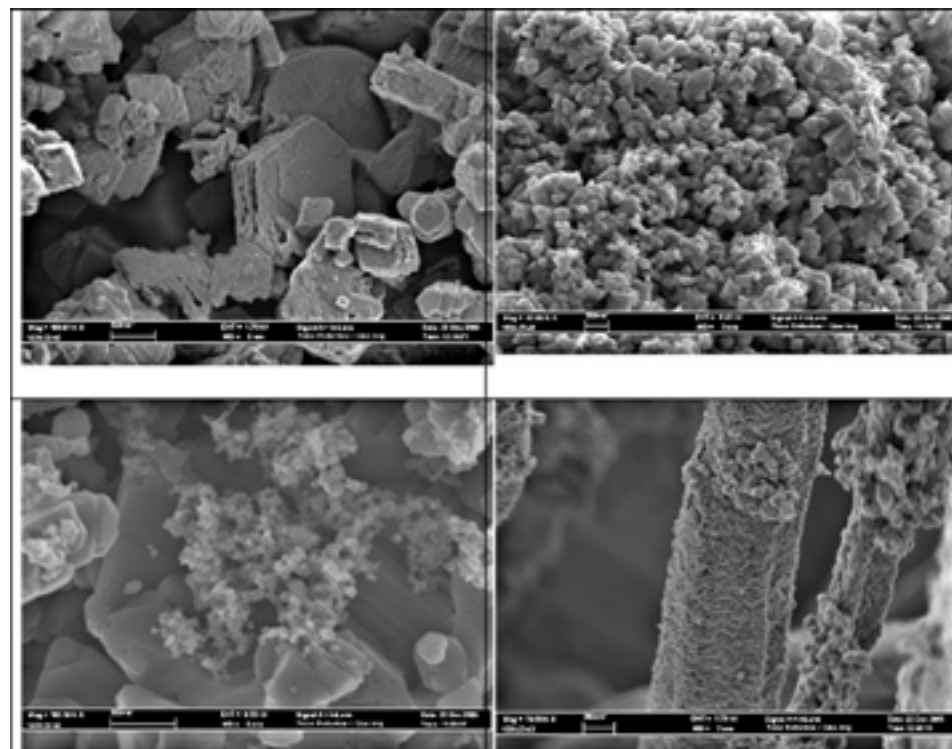
Поэтому чрезвычайно сложной задачей является реализация воспроизводимости на микроскопическом уровне структуры наноконкомпозита.

Синтез нанобъектов за счет целенаправленного перемещения отдельных атомов, молекул, кластеров в настоящее время достаточно дорог и не столь производительен. Вот почему используются альтернативные подходы, позволяющие, с одной стороны, варьировать структуру, а с другой – обеспечивать требуемую воспроизводимость. В большинстве случаев требуется воспроизводить не точную копию наноструктурированного материала, а лишь его текстуру.

Наноструктурированные материалы одинакового химического состава могут иметь разные

¹ Фейман Р. Ф. //Русск. хим. журн. 2002. Т. 46, № 5. С. 4–6.

Успех вдвойне

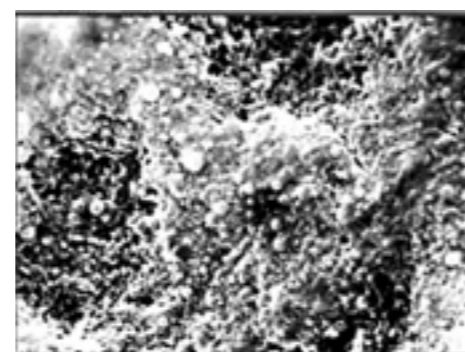

Электронно-микроскопическая фотография нанокompозита состава CuCr_2Se_4

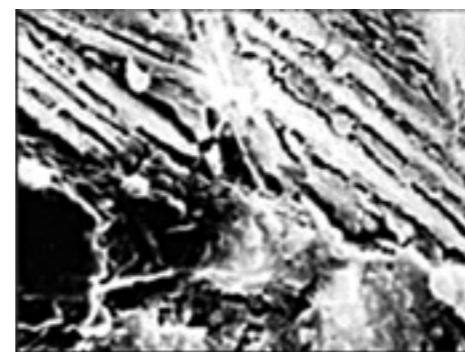
текстуры. Проиллюстрируем сказанное на примере нанокompозитов состава CuCr_2Se_4 . Методики получения наноразмерных частиц отличаются большим разнообразием. Отметим следующие два подхода – конденсационный и диспергирующий. Первый из них основан на «сборке» наноразмерных частиц из отдельных атомов в ходе фазового превращения; а второй, – с измельчением грубодисперсных частиц до наноразмеров. Конденсационные способы, получившие в последние годы широкое распространение, можно подразделить на физические и химические. В химических основным «поставщиком» формируемого материала служат химические превращения. Однако образование новой фазы обычно связано с фазовым переходом (физическим процессом). Поэтому разделение на физические и химические способы получения наночастиц достаточно условно. Значительно реже наноразмерные частицы получают путем механического диспергирования массивных частиц в мельницах. Для этого чаще используют методы акустического диспергирования твердых тел. В настоящее время нанотехнологии используются даже в строительстве. Так, с помощью нанодисперсных модификаторов можно управлять кинетикой взаимодействия цемента с водой затворения. В результате меняется

текстура цементного камня. Использование фуллероидных наноструктур для структурирования воды затворения обеспечивает снижение вязкости цементного теста, увеличение подвижности бетонной смеси, повышение сохранности реологических характеристик бетонной смеси, повышение функциональных свойств добавок в бетонные смеси, сокращение времени и снижение трудоемкости бетонных работ на стройплощадке, улучшение качества поверхностей конструкций, повышение плотности, морозостойкости и водонепроницаемости бетона, сокращение расхода цемента при заданной прочности бетона. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в развитии нанотехнологий, до сих пор отсутствуют общепринятые концепции микроскопических механизмов образования и роста большинства наноструктур. Это относится даже к интенсивно изучаемым аллотропным модификациям углерода – фуллеренам и нанотрубкам. Исследование механизмов образования и роста углеродных наноструктур важно не только для определения оптимальных условий синтеза при промышленном их получении, но и для понимания физических принципов процессов самоорганизации в наномире.

М.Д. Бальмаков,
доктор химических наук,
профессор,
зав. кафедрой химии

Текстура наномодифицированного цементного камня

Текстура цементного камня, получаемая без наномодификатора

В жизни каждого студента наступает торжественный момент получения долгожданного диплома. Прошло не так уж много времени, когда выпускники-2009 покинули родные аудитории и вступили в большую жизнь. Отныне они специалисты и желанные гости в университете. Итак, наши собеседницы – счастливые обладательницы дипломов с отличием – сестры-близнецы Надежда и Наталья Гаттунен. Здесь трудно удержаться от того, чтобы не сказать несколько слов о них. Они дружны между собой. Удивляешься стойкости их характера. Держатся очень уверенно. Бесспорные достоинства – спокойствие суждений, огромная практическая опытность. Так же требовательно и серьезно относились к нашему общему делу – изданию этого журнала и газеты «За строительные кадры», с полной отдачей работая на ту или иную тему, как бы тяжело это подчас ни давалось.

– Расскажите, пожалуйста, о себе. Где вы родились и выросли?

Наташа

– Мы родились и выросли в г. Сортавале, который находится на берегу озера Ладога, недалеко от границы с Финляндией. Это небольшой, красивый и уютный карельский городок. Многие туристы, посещающие остров Валаам, обязательно заезжают и в Сортавалу. Город был основан в 1632 году. Сначала назывался Сердоболь и принадлежал Финляндии. Я очень люблю свою малую родину, особенно карельскую природу: леса, скалы, озера, водопады.

– Какими вы были в детстве? Что вспоминается о школьных годах?

Надя

– Какими были в детстве? Мы были очень послушными. Мама была у нас в школе учительницей по русскому языку и литературе. Поэтому нам и полагалось себя вести как послушным детям. Она также преподавала и у нас в классе, поэтому нам приходилось называть не мамой, а Любовью Валентиновной. В школе мы тоже всегда стремились себя проявить: активно участвовали в различных мероприятиях. В школе было так: либо мы участвовали в спортивных соревнованиях, либо математика или физика. Хотя мама у нас учитель русского языка и литературы. Очень много занимались

баскетболом, хотя в университете у нас как-то не получилось заниматься. Наша школьная команда участвовала в различных республиканских соревнованиях по баскетболу, несколько раз в товарищеских встречах в г. Китее (Финляндия).

Наташа

– В школу ходила с удовольствием. Любимыми предметами были русский язык и литература. Написанию сочинения посвящала все выходные, никогда не пользовалась справочной литературой. Чтобы написать по-настоящему хорошее сочинение, необходимо внимательно прочитать произведение, понять характер героев, проанализировать их судьбу. Интересно находить связь основной идеи произведения и эпохи, которая описывается в данной книге. Математикой и физикой стали увлекаться с 10 класса. До 8-го класса почти за каждую контрольную по математике я получала тройку. Но уж по результатам ЕГЭ по математике и физике мы были одними из лучших в Карелии. С удовольствием посещали тренировки по баскетболу. У нас была дружная и сильная школьная команда. Спорт формирует характер, развивает силу воли. Никогда не забуду слова своего тренера и школьного учителя по физкультуре: «Без труда не выловишь и рыбку из пруда». Эта поговорка стала моим девизом.

– **А в отношениях между вами присутствует ли элемент соперничества?**

Надя

– Интересный вопрос. Я бы сказала, нет, никогда, мы всегда пытаемся помогать друг другу, даже со школы. Так, например, надо идти к доске рассказать стихотворение. Расскажешь сама, а потом сидишь и волнуешься, как сестра расскажет. Так нас воспитали родители.

Наташа

– С Надей всегда были дружны, конечно, не обходилось без ссор. Я никогда не чувствовала, что она моя соперница, наверное, только когда бегали кроссы и короткие дистанции на 100 м на уроках физкультуры.

Вручение дипломов с отличием. Первый проректор А.Н. Вихров, Наташа Гаттунен, Надя Гаттунен

– **А кто ваши друзья?**

Надя

– Близкий друг – Наташа. Таких взаимоотношений, как с Наташей, у меня нет ни с кем. Понятно, что мы сестры, но невольно сравниваешь с Наташей. Близкие друзья остались в Карелии, а здесь, скорее, приятели. Хотя люблю общаться с другими людьми – интересно. Общаюсь с другими, я всегда пытаюсь в человеке найти что-то хорошее. Если какой-то конфликт, то причины ищу не в нем, а в себе. Пытаюсь совершенствоваться.

– **Как бы вы поступили, если бы одна из вас не прошла бы по конкурсу в вуз?**

Надя

– Мы решили учиться вместе. Вдвоем по жизни. Вместе учиться легче, ин-

тереснее. А знаете, ведь мы подавали документы еще и в Политехнический университет. Там экзамены были на день-два позже, а соответственно, и результаты. Нам, как медалистам, надо было сдать всего один экзамен – математику.

Мы уже решили, что остаемся в ГАСУ, но ради интереса съездили в Политехнический узнать результаты. Оказалось, что у Наташи «5», а у меня «4».

Шаги к профессии

Всегда интересно, как будущие студенты определяют себя с выбором профессии.

Надя

– До 9 класса хотели стать журналистами, были корреспондентами школьной газеты. Мама нам посоветовала летом пойти поработать в редакции местной газеты. Мы, конечно же, пошли. Но нас взяли не в качестве корреспондентов, а в качестве курьеров. У нас это очень хорошо получалось. Но сама атмосфера, сам ритм нам не очень понравились. И пыл наш угас. Кроме журналистики в школе нас также привлекали математика и физика. Мы мечтали стать учеными в области физики. Но потом, когда стали уже поступать в университет, физика, оказывается, нам и не пригодилась, правда, потом очень сожалели об этом.

Учились увлеченно, и к 2004 году, когда пришла пора получать аттестаты зрелости и серебряные медали, которые торжественно вручила министр образования Карелии, чувствовали себя вполне уверенно для того, чтобы поступить в солидный российский вуз.

– **Почему вы пошли учиться в СПбГАСУ? Кто принял решение о поступлении? Поступление в СПбГАСУ было для вас осознанным выбором?**

Надя

– Университет и специальность выбрал папа. Ему нравился ГАСУ, наверное, от кого-то слышал. То, что пошли в СПбГАСУ, – это, наверное, случайность, каких-то особых предпочтений не было. А может, и не случайность. У нас есть еще старшая сестра. Она для нас – пример для подражания. Как Ира, так и мы. Мы даже в экономическую сферу пошли, потому что Ира – экономист. Ира училась в Санкт-Петербурге, но в другом вузе. В СПбГАСУ есть секция туризма. Сестра тоже

занималась в ней и рассказывала нам о ГАСУ. Мы и отправились в этот город. И родителям было легче, чтобы все вместе учились в одном городе. Также мы учились на заочных курсах при СПбГАСУ, участвовали в олимпиадах по математике и физике. В городской тур по физике я не прошла, но зато попала во 2-й тур олимпиады по физике в ГАСУ.

Наташа

– Поступление в ГАСУ, конечно, было осознанным выбором. С 10 класса у нас в комнате на стене висел список специальностей, которые на тот момент были в университете. Специальность «Экономика и управление на предприятии строительства» была ярко выделена красным цветом!

Учение – сладкий плод горького корня

Надя

– Учеба занимала много времени. Можно относиться к учебе шалаяй-валаяй. А нам хотелось сделать все самим. Учеба доставляла удовольствие. Очень люблю ГАСУ, особенно преподавателей. Все замечательные люди, светлые, добрые.

Наташа

– Честно сказать, в начале учебы университет не нравился, так как многие ожидания, связанные с обучением, не оправдались. Долго приходилось привыкать к новой студенческой жизни.

Поверь в себя

Конференция – огромный шанс раскрыться, главное – вера в себя

– **Вы участвовали в конкурсе «Эврика-2008» и стали победителями. Что победа вообще для вас значит?**

Надя

– Мы участвовали в различных конференциях и конкурсах. Хотелось донести до других людей свои научные взгляды, посмотреть, как тебя оценят. Если плохо – то возьмешь себе на заметку, потом воспользуешься. Это очень полезно. В конкурсе «Эврика – 2008» мы заняли 3-е место. Победа – достижение для себя, что ты не зря старался, потратил свое время, тебя заметили, отметили. Это стимул не бросать, идти дальше.

Наташа

– Научно-исследовательской работой за-

ниматься очень нравится. В своей научной работе касалась темы малоэтажной застройки и реконструкции кварталов первых массовых серий. Нравится также выступать на научных конференциях и конкурсах.

Диплом 3 степени в смотре-конкурсе «Эврика-2008» стал большим стимулом для нас, чтобы участвовать в конкурсе «Экономический рост России», проводимом Вольным экономическим обществом России (в этом конкурсе Наде вручили поощрительную премию за оригинальность авторского подхода). Хочу отметить, что большую роль в научной работе студентов занимают их научные руководители. Мы очень благодарны Галине Федоровне Токуновой и Светлане Анатольевне Ершовой за нашу совместную работу, именно с их огромной помощью нам удалось достичь успехов.

– **Когда вы приехали на конкурс, рассчитывали на победу?**

Надя

– На победу, конечно же, рассчитывали. Если просто так приехать и ни на что не надеяться, значит, ты заранее обрекаешь свою работу на провал. Для победы в конкурсе необходимо, чтобы хорошо была проработана выбранная тема. Еще надо суметь защитить работу. А это очень важно и порой сложно. Представить ее, правильно донести свои мысли до жюри. Одно дело – написать работу. Даже пусть будет очень хорошая. А с другой стороны, надо суметь представить, доказать, что она и на самом деле хорошая, конкурентноспособная. Если касается какого-то внедрения, то годится для этого.

– **Что нужно для победы в конкурсе? Какие же качества помогают достигать таких высоких результатов?**

Надя: – Я думаю, целеустремленность, настойчивость.

– **Как отдыхаете?**

Надя

– Очень люблю природу. Когда приезжаем домой в Карелию, садимся на велосипеды и куда-нибудь, где много деревьев. Это приносит большое удовольствие, тем более что там очень красивые места.

Наташа

– Собирает грибы и ягоды, лазать по скалам, дышать чистым воздухом для меня – одно удовольствие. Прогулки по лесу придают душевных сил, заряд

бодрости, наполняют энергией. Зимой всегда стараемся кататься на лыжах.

– **Что читаете? смотрите? слушаете?**

Надя

– Я больше люблю читать классику. Привыкла с детства, дома – в основном классика (ведь мама – учительница). Хотя читаю и современные романы. Недавно прочитала книгу «Осуществить свою мечту», очень понравилась. Телевизор смотрим мало. Когда жили в общежитии, телевизора не было. Поэтому, честно говоря, уже, наверное, как 5 лет совсем и не смотрю. Только когда приезжаешь домой, что-то посмотришь разовое, а постоянно не смотрю. Ходим в кино, в театр. Мне очень нравится балет. Самый любимый – «Щелкунчик» на музыку П. И. Чайковского. К Интернету отношусь очень хорошо, правда, надо уметь пользоваться, чтобы уж совсем не зависать в нем. А так полезно.

Наташа

– Любовь к книгам у меня от мамы, которая работает в школе учителем русского языка и литературы. Мне нравится рассуждать с мамой о судьбе литературных героев, об их поступках. Когда я читаю ту или иную книгу, то обязательно поделюсь с мамой (педагогом и философом) своими впечатлениями. Очень нравятся произведения Достоевского и Толстого. «Преступление и наказание», «Униженные и оскорбленные», «Идиот», «Война и мир» были прочитаны несколько раз.

– **Что на сегодняшний день является для вас самым большим жизненным достижением?**

Наташа

– Самым большим достижением в жизни считаю окончание университета с красным дипломом.

Надя

– Да, окончание университета с красным дипломом. Приходит момент, когда даже, казалось бы, самую беспечную студенческую жизнь омрачает маячащее на горизонте облачко будущего: а получу ли я то, к чему стремлюсь, а вдруг не устроится? Будьте уверены: все это повалится на вашу голову, как только вы окажетесь за порогом альма матер. Детство закончится, начнется взрослая жизнь.

– **Какие планы на будущее?**

Наташа

– Планы на будущее в принципе стандартные. Окончить аспирантуру (к сожалению, в другом вузе), работать...

Надя

– Хотелось бы остаться в Санкт-Петербурге. Но как получится... Сейчас работаем в негосударственной компании, в Управлении специального строительства при Спецстрое России. Заказы от государства, но на сегодняшний день всего один объект. Так что может быть сокращение кадров. Надо всему учиться. Много, что давали преподаватели в университете по экономике, сейчас помогает.

– **Сейчас только и говорят о финансовом кризисе. Он сбивает представления о том, что будет завтра, что хорошо, что плохо.**

Людям, которые ставили четкие цели и строили планы в надежде на стабильность экономики, придется нелегко. Вы тоже, если так можно выразиться, «выпорхнули» из вуза в кризис? Что вы думаете об этом? И не боитесь оказаться невостребованными?

Наташа

– Выпускникам этого года очень сложно устроиться на работу по специальности в связи с финансовым кризисом. Многие новоиспеченные специалисты могут оказаться невостребованными. Что касается лично меня, то пока я работаю по специальности. Для нас с Надей в настоящее время главная цель – получить хороший опыт работы в экономической сфере, а не заработать сверхвысокие доходы. Если сейчас не начать работать в качестве экономиста, то в дальнейшем будет еще сложнее. Кризис ведь когда-нибудь кончится, снова будет высокий спрос на опытных экономистов.

Надя

– Безграничное потребление людей привело к нынешнему кризису. Когда мы так перестанем себя вести, то найдем выход из него. Людям он пойдет на пользу – будут больше общаться с семьей, с друзьями. Возможно даже, с одной стороны, и хорошо, что мы попали в такое время – научимся выживать. Я не боюсь. Если надо – поменяю сферу деятельности. Надо в жизни все равно что-то делать. Кто ищет, тот всегда найдет!

Беседовала
Ольга Назарова

Подойдя к пятому курсу, понимаешь, что есть определенные моменты, которые уже не вернуть...

Ольга Асаевич – студентка 5 курса специальности «Промышленное и гражданское строительство» нашего университета, в который поступила после окончания средней школы с углубленным изучением французского языка, которую закончила с серебряной медалью. Занимается общественной деятельностью и является прекрасной студенткой. В жизни этой девушки огромное количество достижений. В этом году получила стипендию Правительства Санкт-Петербурга. Она мила и приветлива, обладает очаровательной улыбкой и общительным характером.

– Декан факультета рекомендовал тебя, как лучшую студентку для этого номера журнала. Как ты думаешь, почему?

– Мне очень приятно, что мою работу в университете заметили и оценили столь высоко. Наверно, меня выбрали студенткой номера, потому что я являюсь председателем студенческого совета строительного факультета уже второй год. До этого я в течение года была заместителем председателя Андрея Тупицина. Также я делаю первые шаги в научной работе, в прошлом учебном году участвовала в 62-й международной научно-технической конференции молодых ученых (аспирантов, докторантов) и студентов «Актуальные проблемы современного строительства». Я выступила с докладом «К вопросу о реконструкции исторической застройки Санкт-Петербурга» (научный руководитель – кандидат архитектуры, доцент Светлана Геннадьевна Головина) на секции «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия». Сейчас жду публикации этого доклада.

– О каких самых запоминающихся достижениях в своей жизни ты могла бы рассказать?

– Наверно, самое запоминающееся достижение было то, что я поступила в СПбГАСУ, потому что в год нашего поступления конкурс был около 11 человек на место, я очень переживала по этому поводу и долго готовилась. А вот дальнейшие достижения связаны с нашим вузом, моей учебой и общественной деятельностью в нем.

– В нашем университете есть много спортивных секций. Занимаешься ли ты в них?

– Я занималась аэробикой 4 года, но каких-то серьезных результатов не добилась. Со спортом в моей жизни как-то не очень получается, я больше творческий человек. Занимаюсь музыкой, а именно игрой на фортепиано.

– Училась ли ты в музыкальной школе? Выступала где-нибудь?

– В музыкальной школе я не училась, занималась сначала сама, а потом с преподавателем. Стремление и желание заниматься музыкой появились слишком поздно – лет в 15, когда большинство уже доучивается в музыкальных школах. Сейчас я иногда играю на концертах, которые проходят каждый новый год и носят название «Крещенские вечера».

– Танцами увлекаешься?

– К сожалению, нет.

– В нашем университете есть много интересных мероприятий, развлекательных, например, «Мисс

ГАСУ». Участвовала ли ты в каком-то из них?

– Сама я не участвовала ни в одном из таких мероприятий. Больше пыталась сагитировать ребят.

– С чем это связано?

– Наверно, с тем, что на первом курсе я не видела ничего, кроме учебы, а став постарше, решила, что надо молодым уступить дорогу, как-то направить их в жизни, а у самой уже все определено, поэтому не участвовала, зато занималась организацией.

– А организацией чего? Расскажи подробнее, как этим занималась, как пыталась увлечь ребят?

– Большинство мероприятий, которые проходят в нашем университете, проводит отдел по социальной и внеучебной работе вместе со студенческим советом СПбГАСУ. Уже третий год мы с ребятами факультета стараемся как-то направить тех, кто только пришел в наш вуз и мало что знает о том, как здесь можно весело и с интересом провести время. Поэтому, как только появляется возможность провести какое-нибудь культурно-массовое мероприятие, Студсовет приглашает принять в нем участие всех желающих.

– А теперь поговорим об учебе. Почему ты решила поступить именно в этот университет? Я знаю, что одни приходят сюда, решая это спонтанно. Другие потому, что это единственное место, куда они смогли поступить, и т.д. А ты?

– Конечно же, с детства было много мечтаний, вариантов по выбору профессии и того, кем бы я хотела себя видеть. Но с 9 класса я увлеклась черчением и геометрией, и так сложились обстоятельства, что близкие люди, учителя в школе, которые были рядом со мной, направили меня на выбор профессии инженера. Этим людям я очень благодарна за их поддержку и наставления при выборе своего пути. Конечно, наш университет – не единственный в городе, где выпускают инженеров ПГС, но он является первым строительным вузом в России. Очень часто говорят, что инженеров-строителей готовят только у нас в вузе, имея в виду квалифицированность подготовки специалистов в нашем университете, поэтому поступать в другие учебные заведения я не думала.

– Как родители относятся к твоему выбору? Довольны?

– Родители очень довольны. Папа рад, что я решила пойти по его стопам, так как сам окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. профессора М. А. Бонч-Бруевича (ныне Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций) по спе-

циальности «инженер электрических сетей». Мама, конечно, немного удивилась моему выбору, ведь специальность инженера нельзя назвать женской, но потом быстро привыкла к тому, что я получаю техническое образование.

– Как проходит сама учеба? Нравится ли тебе?

– Учеба проходит интересно и даже иногда весело. Мне очень нравится, но, конечно, это требует очень больших затрат и по времени, и физически. Нужно все успеть: и на лекциях побывать, и лабораторные работы выполнить, и новую статью в интересном научном журнале прочитать. Сейчас публикуют очень много таких материалов, которые раньше тяжело было найти, а теперь открыл статью – и главный инженер нового строительного объекта рассказывает, что, где и как собираются возводить. Очень полезно для будущей работы.

– Ты проучилась четыре года, что можешь рассказать об учебном процессе на протяжении всех этих лет?

– В течение полугодия нужно ходить на лекции, выполнять практические задания, лабораторные работы, а потом сдавать зачеты и экзамены по тому материалу, который ты изучил. Большинство студентов думают, что это очень тяжело и трудно, но на самом деле, если делать все в системе, то это не так страшно, а наоборот, очень интересно. Мы ведь выбираем профессию не для того, чтобы несколько лет не думать о том, чем себя занять, а для получения знаний и навыков в той области, которая больше нас привлекает.

– А есть какие-то секреты, чтобы можно было слегка «откосить», где-то схитрить, чтобы не напрягаться, где-то легко получить оценку автоматом? Была у тебя такая «практика»?

– Насчет того, чтобы не напрягаться, это, конечно, вопрос не ко мне. А вот в плане каких-то бонусов, то, конечно, преподаватели всегда идут навстречу тем, кто что-то делает и как-то пытается себя проявить в данной профессии. Не обязательно, чтобы это были глубокие знания, нужен интерес, который заметят преподаватели, которые будут вами руководить в процессе учебы. А в плане того, чтобы просто прийти и «на халяву» получить диплом, то в нашем вузе это просто невозможно, ведь мы получаем жизненно важные специальности, на которых стоит весь мир: инженеры, строители, архитекторы и т.д. Это только в песенке так поётся: «Что нам стоит дом построить – нарисуем, будем жить!» А на практике всё не так-то просто!

– Понятно. Давай поговорим о твоём курсе. Как проходит учебный день?

Какие у вас бывали работы?

– Наверное, он проходит так же, как и у студентов других специальностей: лабораторные работы и многое другое. Но самым запоминающимся было то, что преподаватели ездили с нами на реальные строящиеся объекты, причем первый раз мы оказались на стройке уже через пару месяцев. Нас возили на стройку Мега-Парнас, и, конечно, для первокурсников это было большим шоком: мы промокли и продрогли. Но несмотря на это, все были в восторге от увиденного. Поэтому самым интересным являются такие выезды на строящиеся объекты или видеопрезентации, которые нам часто показывают на занятиях преподаватели. Все это воспринимается по-другому, когда видишь сам. Потому что иногда не очень запоминается то, что мы читаем в учебниках. А особенно запомнилась геодезическая практика на первом курсе, когда 3 недели бегали по полю с теодолитом и рейками, измеряли что-то, а все прохожие вокруг не понимали, что эти ребята здесь делают.

– А твой курс, чем он отличается от других? Именно ваш состав, твои друзья, твоя компания?

– Мы отличаемся тем, что мы 5 курс. Мы это осознали только в начале сентября, когда увидели, что в расписании наша группа стоит почти в самом конце списка. А ещё мы теперь осмыслили те слова, которые говорили нам старшекурсники, когда мы только пришли в университет: «Не обязательно выучить предмет наизусть, главное – понять смысл, потому что простой зубрежкой ничего не запомнишь». Пять лет назад в это не очень верилось. А если говорить о личностных качествах, которыми обладают мои друзья, то мы ничем не отличаемся от других парней и девочек, которые учатся в нашем университете: любим гулять все вместе, ходим на работу и убегаем с неё на учёбу.

– Ну если мы завели тему о работе, то хотела бы спросить: работаешь ли ты?

– Да, я работаю в университете в приёмной комиссии. Из-за того, что занимаю должность председателя студенческого совета факультета, приходится несколько больше времени проводить в вузе, чем остальные ребята. Поэтому с поиском работы было не много вопросов: теперь от работы до учёбы мне пешком 2-3 этажа.

– А с какого курса вы можете работать по своей специальности?

– Очень многие ребята с середины второго курса уже пошли на работу. Конечно, у них не было написано, что они инженеры-проектировщики, и они не решали сложных задач, но прежде всего для человека это имеет психологический фактор: он ощущает себя причастным к тому, для чего он пришел учиться. И пусть это будет не

большие деньги, не громкие должности, а просто хорошая возможность войти в свою профессиональную среду для того, чтобы познакомиться с интересными людьми и со своей профессией поближе.

– Какие планы на будущее? Скажем, учеба за границей?

– Конечно, планов и амбиций может быть много, но я привыкла смотреть на все с реальной точки зрения, и поэтому для меня учеба за границей не столь важна, и я не стремлюсь к международным дипломам.

– Некоторые люди получают второе образование или продолжают углублять свои знания по специальности. Ты планируешь продолжить обучение?

– Я планирую дальнейшее обучение, но не совсем по своей специальности. Есть желание пойти учиться в аспирантуру, но пока главной целью является получение диплома, а все остальное решится потом.

– Хотела бы ты поскорее закончить 5 курс или все-таки студенческие годы жалко отпускать?

– Раньше мне хотелось получить диплом, пойти работать. Но подойдя к пятому курсу понимаешь, что есть определенные моменты, которые уже не вернуть, есть боязнь потерять друзей из вуза. Все-таки уже 4 года проучились вместе, очень привыкли друг к другу. Немного грустно расставаться. Но все равно впереди нас ждет что-то новое, новый этап в жизни, который нужно пройти.

– И напоследок: пожелаешь ли ты что-нибудь нашим студентам?

– Наверно универсальное пожелание для всех, кто пришел в наш вуз, – это стать хорошими специалистами, устроить свою жизнь по выбранному пути. Первокурсникам хочу пожелать не бояться сессии, но и не относиться к ней слишком легкомысленно. Научитесь всему уделять столько внимания и времени, чтобы поздно ночью не думать о том, что сегодня вы опять что-то не успели сделать! Надеюсь, что через 5 лет все вы получите заветные дипломы!

Беседовала
Нелли Зоизашвили, 1-Р-1

Детство – счастливая пора

В приемной комиссии

Группа 8-П-4 2008 г.

Было бы желание – и все получится!

Валерия Кузьмина – студентка 5 курса автомобильно-дорожного факультета. Это веселая, целеустремленная и смелая девушка, мисс ГАСУ 2005, активная участница различных творческих студий. Лера занимается профсоюзной деятельностью, в настоящей момент является председателем профкома студентов в составе объединенной профсоюзной организации СПБГАСУ.

– Лера, какой специальности ты учишься? Почему ты решила поступить именно в этот вуз, на эту специальность?

– Я учусь специальности «Организация и безопасность дорожного движения». В школе я очень любила чертить, даже побеждала в районных олимпиадах по черчению. Эти навыки очень полезны в архитектурно-строительном университете, и мой выбор пал именно на него. Кроме того, этот университет в 2007 году окончил мой брат. И, скажу по секрету: изначально я поступала на факультет экономики и управления, но, не набрав нужного количества баллов, я прошла собеседование для тех, у кого был полупроходной балл. Так как для моей семьи вопрос о платном образовании не стоял, пришлось выбирать из того, что предлагали. Декан автомобильно-дорожного факультета, посмотрев мое заявление на поступление, узрел среди всех десяти перечисленных

много экономических и строительных специальностей, на которых я была бы не прочь учиться, буквы МТ, что означает специальность «Мосты и транспортные тоннели». «Я смотрю, тебя интересует автомобильно-дорожный факультет», – сказал он, – «поэтому я могу предложить на выбор 3 специальности: «Автомобили и автомобильное хозяйство», «Организация и безопасность дорожного движения» и «Подъемно-транспортные машины». Поперебиврав знакомые буквы в незнакомых словах, я подумала, что автомобильное хозяйство – это что-то связанное с хозяйством, а связывать свою карьеру с хозяйством не хотелось! Организация движения – это надо что-то организовывать, слишком много ответственности, не подходит. «Давайте третью» – сказала я, и меня записали на специальность «Организация и безопасность дорожного движения», перепутав цифры. Сейчас я нисколько не жалею о том, что две буквы решили мою судьбу, так как для девушки обучение на пре-

имущественно мужском факультете – это огромное удовольствие!

– Какие у тебя успехи в учебе? Тяжело ли учиться?

– Учусь я на отлично, получаю стипендию Правительства Российской Федерации, надеюсь окончить университет с красным дипломом. Учиться не тяжело. Самое главное – это правильно организовать свое время, ничего не оставлять на последний момент, как это часто делают многие студенты, которые неважно учатся. Правда, я не всегда училась так хорошо, как сейчас. На первых двух курсах, например, четверок у меня было значительно больше, чем пятерок. Плюс ко всему на третьем курсе меня взяли старшим лаборантом на мою выпускающую кафедру организации перевозок и управления безопасностью на автомобильном транспорте. Мне очень нравилось работать на этой кафедре: отличный коллектив, участие в научно-исследовательской работе, да и вообще здорово работать вместе со своими же преподавателями! Но, к сожалению, проработав 2 года, я ушла с этой должности и перевелась на работу в профком, так как в сутках не 36 часов и всего не успеть, а так хотелось бы! Но я обязательно вернусь на кафедру, но уже в роли аспиранта!

– Чем ты занимаешься в свободное от учебы время? Какие у тебя увлечения?

– Свободного времени у меня не так много, но я пытаюсь провести его с максимальной пользой для саморазвития. Так, я занимаюсь в театральной студии и регулярно участвую в КВНе. Люблю кататься на роликах, заниматься спортом, шить и вышивать. Что касается театральной студии, то на протяжении целого года мы с ребятами, желающими заниматься, пытались найти преподавателя, чтобы можно было организовать театральный кружок и начать занятия. Нам это удалось в ноябре 2006 года, после чего усилиями студии и режиссе-

Команда КВН ГАСУ на Межвузовском чемпионате КВН

ра мы поставили два больших спектакля и несколько маленьких. Как ни странно, в школе я тоже любила участвовать в самодеятельности, но зачастую в роли автора сценариев, а на сцене старалась исполнять самые незначительные роли. Но, придя в ГАСУ, я поняла, что не готова уходить в тень, а хочу всегда быть в первых рядах, наверное, именно поэтому сейчас я единственная девушка в команде КВН, являюсь лидером профсоюзного движения в ГАСУ и играю далеко не последние роли в спектаклях! Из этого можно сделать вывод, что именно ГАСУ помог мне раскрыть огромный потенциал! Также только в ГАСУ я начала заниматься в танцевальном коллективе «Made 'Iра», но за 3 года занятий я так и не выучила целиком ни одного танца, так как расписание занятий перекликается с занятиями в театральной студии и зачастую что-то приходится прогуливать! Но все же я рада, хоть очень редко, но посещать занятия по танцам, потому что спорт никогда лишним не бывает! Но мое самое большое увлечение в жизни – это КВН. Когда я только начинала учиться в ГАСУ, все вокруг твердили: «Мы пойдем в КВН, это весело!», а я думала «что за глупости, какой КВН! Никуда я не пойду!», но однажды какими-то судьбами с кем-то за компанию попав на собрание КВН, я не смогла бросить это занятие до сих пор, вот уже пятый год! Самое интересное, что у тех ярых зазывальщиков быстро пропал интерес к КВНу, но спасибо им за то, что они «заразили» меня этой игрой! Команда нашего университета, которая называется «ГАСУ» была чемпионом в 2002 году и вице-чемпионом в 2005, но это было, к сожалению, еще без меня. Там участвовали бывшие старшекурсники, и они не брали нас в свою команду. Тогда мы решили создать собственную команду и назвали ее «ГАСУ-дубль». Когда ребята из старшей команды закончили университет, основной командой стали мы. Мне доставляет огромное удо-

Спектакль театральной студии «Чердак Хофнарра»

вольствие играть в КВН в нашем городе, ездить выступать в другие города и даже страны, несколько раз мне удалось сыграть в первой лиге у Маслякова-младшего, правда за военную команду ВИТУ, так как у них отсутствуют девушки в команде. Я очень люблю ребят из своей команды, с ними я провожу значительно больше времени, чем в семье. Перед играми я вообще не живу дома неделями, так как подготовка занимает много времени, а так как почти все члены команды уже работают, то приходится тратить ночное время. Подготовка к игре заключается в написании сценариев с помощью мозговых штурмов, на которых я периодически засыпаю, за что ребята очень ругают меня. Однажды, готовясь к игре в центральной лиге КВН в Воронеже, мы писали сценарий в общежитии Воронежского ГАСУ, где нас дружелюбно приняла администрация вуза-тёзки. Естественно, это была ночь, и при одном

На конкурсе Мисс ГАСУ-2005

Во время концерта посвященного 175-летию СПБГАСУ

слове «шторм» меня потянуло в сон, и я уснула на кровати, а проснулась на той же кровати, но в коридоре общежития, и лишь недоумевавший охранник стоял над мной! Вот как изматывают бесконечные репетиции, учеба, работа, профком! Так, что не замечаешь, как тебя вместе с кроватью перемещают в пространстве! В будущем Лера планирует поступить в аспирантуру и преподавать. У девушки также есть мечта учить детей в школе, работать по специальности, работать в профкоме, преподавать актерское мастерство в школе для детей с умственными отклонениями, играть в КВН вечно, выйти замуж, родить пятерых детей и заработать на «домик в деревне» для мамы – и все это одновременно! Лишь бы жизни хватило, а силы и желание уже имеются!

Беседовали
Алена Чумак,
Данила Веретенников, 4-А-1

Ознакомительная практика в Германии, 2008

Ознакомительная практика в Германии, 2008

Интервью с генеральным директором ООО «НСК-Проект» Александром Ракшиным, капитаном команды КВН ГАСУ (2000–2006), мистером КВН-2003, строителем тысячелетия и просто хорошим другом нынешней команды КВН

– Александр, расскажи, пожалуйста, как ты поступил в ГАСУ?

– Я поступил в 1995 году в Военный инженерно-технический университет (ВИТУ) на специальность ПГС, проучился там почти 5 лет, после чего перевелся в ГАСУ, наверное, благодаря доброй воле декана ФБФО Петра Борисовича Куксы, который таки мне поверил, что я буду хорошим студентом и сдам все на пятерки, и я его не подвел! Надеюсь!

– Когда ты понял, что хочешь быть инженером-строителем?

– Это я понял только после того, как один год проучился в строительном вузе.

– А что тебя побудило поступить именно в строительный вуз?

панию «НСК-Монолит», и мне сказали: «Хочешь работать? Вот твой стол, садись и работай». Я был конструктором, который никогда не работал в AutoCAD и ничего не помнил из ЖБК и сопромата, так что начинал практически с нуля.

– В дальнейшем тебя заметили или ты сам как-то пытался пробиться, как ты дорос до должности генерального директора?

– Сам не понимаю, как-то само собой получилось!

– Через сколько лет после начала работы ты стал генеральным директором?

– Я работал один год конструктором, год ведущим конструктором, год главным конструктором. Получается, директором стал на четвертый.

ООО «НСК-Монолит» основано в Санкт-Петербурге в конце 90-х. В 2003 г. руководство фирмы организует проектный отдел, а к 2005 он становится самостоятельной структурой на базе холдинга «НСК». С 2008 ООО «НСК-Проект» является генеральным проектировщиком, имея в своем составе группу архитекторов и бюро ГИПов. Основным видом деятельности организации является проектирование несущих конструкций жилых, общественных, промышленных зданий и сооружений. Специалистами компании ведется квалифицированный и оперативный авторский надзор за строительством на объектах.

Жилый дом на Крестовском острове.

– До поступления у меня не было четкого ощущения, что это будет именно моя любимая работа, просто поехал учиться в военном вузе.

– А теперь есть?

– Конечно, я ведь уже семь лет работаю на одном месте и лучшей профессии для себя не представляю!

– А как ты учился в школе?

– Нормально, закончил с серебряной медалью.

– Как ты начинал строить карьеру?

– Начинал я с того, что пришел в ком-

– Каким был твой первый большой проект?

– Шпалерная ул., 60. Дом, который находится напротив Таврического сада, недалеко от Смольного. Все, кто хоть раз проезжал по Шпалерной, этот дом наверняка видели: восемь стеклянных башен, на уровне пятого этажа они объединяются. Мы выполняли конструктив, а главным архитектором был Юрий Исаевич Земцов, один из самых известных на сегодня в нашем городе.

– Какое достижение своей фирмы ты находишь самым главным?

– Главное достижение заключается

Шпалерная ул. д. 60

Финал межвузовского чемпионата КВН 2005 г. Команда КВН ГАСУ

Команда КВН ГАСУ 2006 г. Зимний лагерь КВН

в том, что во время кризиса мы еще работаем, все сотрудники получают зарплату вовремя, практически не было сокращений.

– Ты можешь дать какой-то совет молодым выпускникам ГАСУ, как стать хорошим специалистом?

– Главное – стараться все делать очень хорошо и уделять много времени работе, относиться к ней так, будто это твое главное занятие в жизни, а не просто проведение времени с целью получения зарплаты за ничегонеделание. В общем, как следует переживать за результат.

– Какими качествами, на твой взгляд, должен обладать выпускник вуза для успешной карьеры?

– В первую очередь он должен уметь правильно и хорошо разговаривать, потому что сейчас очень часто сталкиваешься с тем, что люди не могут правильно высказать свою мысль, причем, в основном, у молодежи. У человека, который умеет хорошо и правильно говорить, автоматически повышается шанс достичь чего-то серьезного. Ну и знания, конечно! Необходимо больше уделять внимание не только машинным комплексам, которые всё рассчитывают, но и азам (сопромату, теоретической механике); к сожалению, зачастую люди пользуются «компьютерными» достижениями, а головой при этом ничего не соображают.

– Как ты считаешь, знаний, полученных в вузе, достаточно или необходимо дополнительное самообразование?

– Учебники, используемые вузами нашей страны, немного отстают от современного строительства, по крайней мере в области монолитного железобетона. Поэтому выпускникам приходится добирать знания уже в процессе работы.

– Как ты проводишь досуг, какие у тебя увлечения?

– Я люблю играть в футбол, играю на музыкальных инструментах, встречаюсь с друзьями, хожу на КВН.

– Я знаю, что ты сам пишешь музыку, расскажи об этом.

– Да, было время, по молодости я писал фонограммы для всех питерских КВНщиков; играл в музыкальной группе, учась в школе. Правда, потом, в военном вузе ничего этого не было, ну так, мог по вечерам на гитаре побренчать. А сейчас периодически покупаю себе аппаратуру: микрофон, гитары, синтезатор, пытаюсь писать музыку.

– Расскажи теперь про КВН, ты ведь был капитаном команды ГАСУ и довел ее до чемпионства!

– КВН – это очень весело, я считаю, это самое веселое, может быть, время-препровождение. Бывают какие-то другие увлечения, но в КВНе всегда веселей, потому что люди настроены только на юмор. Когда встречаются КВНщики, просто невозможно грустить, они просто не умеют иначе общаться. Начинать играть еще в ВИТУ, тогда только-только КВН начинал видоизменяться, становиться динамичнее. Если посмотреть КВН конца 90-х, то самой модной командой была сборная Питера, нахлынула волна, в каждом вузе было по несколько команд. И ВИТУ не был исключением, правда, там я не добился чемпионства, хотя до финала мы доходили. А когда уже перешел в команду ГАСУ, то сразу в тот же год и выиграли.

– То есть ты был одним из основателей КВНа в ГАСУ?

– Да. Это, можно сказать, тоже повлияло на то, что меня взяли в ГАСУ, я ведь обещал, что займусь созданием команды КВН.

– И через сколько лет команде ГАСУ удалось стать чемпионом Санкт-Петербурга?

– Через 2,5 года, в 2002 году, а в 2005 наша команда стала вице-чемпионом города.

– Было тяжело уходить из КВНа?

– Не тяжело, потому что я до конца из него так и не ушел, у меня остались старые знакомые, мы до сих пор общаемся, ходим на игры. Конечно, иногда хочется повыступать, это удаётся раз в 2–3 года, и этого достаточно. Наверное, наигрался в свое время, появились важные дела, не позволяющие заниматься КВНом как следует. А как попало – я не люблю. Повторюсь: периодически имею отношение к КВН – приглашаю сидеть в жюри на играх, помогаю нынешней команде ГАСУ, тебе ли не знать!

– Выступал ли ты в телевизионных лигах КВН?

– Меня приглашали выступать за команду КВН ВИТУ в премьер-лигу к Маслякову-младшему, в то время я был членом команды ГАСУ.

– Ходят слухи, что когда твоя маленькая дочка подрастет, ты создашь с ней и твоим другом команду, и вы будете играть в КВН, это правда?

– Да, сейчас главная задача, чтобы логопед ее немного «подтянул». Когда она начнет выговаривать все буквы, тогда и будем играть в КВН!

– А буквы К, В, Н она выговаривает?

– К, В, Н она выговаривает, проблемы с шипящими, а также с Р и Л!

– Какие у тебя мечты, цели в работе, семье?

– В работе, наверное, хотелось, чтобы когда-то, лет через 30–40, бабушки какие-нибудь могли сказать своим детям или внукам, проходя по улице: «Вот этот дом, я помню, строили, когда я была молодая, а запроектировали его «НСК-Проект»; чтобы то, что творишь нравилось людям и оставалось в истории, а не так, чтобы думали «когда ж это наконец снесут и на этом месте построят что-нибудь более симпатичное!»

– А в творчестве?

– Творчество является моим хобби, поэтому я не ставлю в этом себе никаких целей, я делаю всё это для себя, для собственного удовольствия.

Беседовала
Валерия Кузьмина, ОБД-5

Заповедная Англия

Пембрукшир

Изрезанные линии берегов и живописные долины, зеленеющие луга и холмы, оживленный ритм жизни больших городов и безмятежная тишина окраин... Все это – Англия, удивительная и величественная, виртуальное путешествие в которую мы и предлагаем совершить нашим читателям. И отправимся мы в это путешествие вместе с известным фотохудожником, членом Союза фотохудожников России, заведующим кафедрой урбанистики и дизайна городской среды СПбГАСУ Владимиром Семеновичем Антощенковым, который поделился с нами своими впечатлениями об этой стране.

«Мне посчастливилось побывать в Англии два раза, – рассказывает Владимир Семенович. – Одна из поездок состоялась в 1993 году, когда меня пригласили участвовать в ежегодном фестивале искусств, проводимом в замке Уорикшир. В рамках этого фестиваля была устроена моя персональная выставка фоторабот. Как мои работы попали на этот фестиваль? Дело в том, что мои друзья живут недалеко от Уорика, в Лемингтон Спа – курортном городке, славящемся своими железистыми сульфидными и хлоридными натриевыми минеральными водами. Однажды друзья показали мои фотоработы членам комитета фестиваля, которым они очень понравились. Вот после этого меня и пригласили участвовать с фотовыставкой в работе фестиваля. Организаторы с радостью приобрели половину моих фотографий и взяли на себя транспортные расходы. В общей сложности в этой выставке участвовало более 50 моих фотографий размером 30x40 и 50x60, только черно-белые. Большинство работ сняты на пленку. Это была выставка-продажа, поэтому некоторые работы приобрели ее посетители. Фотография – международный язык, поэтому все совершенно адекватно воспринимали смысл фото: где-то смеялись, где-то восхищались, а где-то задумались благодарности и теплые слова. Однако фотовыставка была лишь поводом для поездки в Англию. Главной

же целью моего путешествия было посещение английских соборов, которые своим внешним обликом сильно отличаются от готических храмов других стран. Мне очень понравились английские церковки в деревнях: такие уютные, прохладные. Там и подушки всегда лежат для посетителей, и библии на пюпитре. Никто, конечно, и не думает украсть. И такое чудесное настроение в этих церквях, такое особое, ни с чем не сравнимое. В университетском городке Уорикшира я встретил небольшую ультра-современную церковку, такую чистую, аккуратную и уютную. Зайдя внутрь, мы увидели, что в ней пусто, только за роялем сидел молодой человек и выдавал такую потрясающую джазовую импровизацию, что мы просто заслушались. Вообще хочу заметить, что музыка в жизни любого англичанина играет очень важную роль – намного большую, чем у нас. В Англии невероятно высокий уровень музыкального образования. Вот как-то сидим мы все вместе за столом, обедаем, знакомимся, беседуем, и вдруг хозяин дома вынимает неизвестно откуда ноты, раздает их всем и вот так просто, с ходу и уверенно все начинают петь пятиголосые мадригалы! И видно, что они это делают далеко не первый раз! Это настолько поразило меня! Причем одна из присутствовавших была скрипачкой, другой – солистом баховского хора, третий играет на фаготе. Можно сказать, вся

Оксфорд. 1993

Кокли Хилл. 1993

Вест Хендред. 1993

жизнь англичан пропитана музыкой. Они – очень музыкальный народ. Поют все, всегда и везде: в гостях, на вечеринках, после обеда, на праздниках и просто по вечерам. Я уж не говорю про соборы, где просто великолепная музыка, хоры, концерты. Ведь соборы в Англии, кроме служб, часто используют как концертные залы. Однажды со мной произошел забавный случай. Мой друг Мартин, тенор, пригласил меня на репетицию баховского хора. Когда мы пришли, он вручил мне совершенно головоломную партитуру мессы Россини. Мы встали в ряды и приготовились петь. И тут дирижер объявляет, что сегодня среди них присутствует тенор из Петербурга. Я обомлел: ведь это про меня! Началась репетиция, и хорошо, что я встал рядом с Мартином и всю репетицию подстраивался под него. Надо сказать – там все прекрасно читают ноты с листа. У меня, конечно, тоже неплохо с сольфеджио, но не до такой степени, чтобы с ходу прочитывать сложнейшую мессу Россини! В другой раз возможность попеть хором представилась, когда меня пригласили в частный дом на музыкальную вечеринку. Как положено, в комнате стоял величественный рояль. Когда все собрались за столом, нам раздали тексты, и мы дружно стали петь народные английские песни. Все вокруг меня прекрасно знали наизусть слова песен. Я с удовольствием пошел тоже. Еще не раз англичане удивляли меня. Удивился я, и попав в один раз на ферму, где простой амбар был переоборудован хозяевами под настоящий концертный зал. Во дворе фермы

тоже все было очень удобно устроено, приезжающие могли ставить там свои палатки. У них там все устроено по-другому, очень продуманно. Вообще Англия – страна комфорта и красоты, спокойствия и домашнего уюта. В тот раз я побывал во многих местах этой необыкновенной страны. Мои английские друзья – большие путешественники. Они и организовали нашу поездку по всей Англии, предоставив возможность насладиться холмистыми, женственными очертаниями английской природы, побродить по паркам и лужайкам, полюбоваться синими озерами и живописнейшими береговыми обрывами. Каждый регион Великобритании, каждый город Соединенного Королевства являются особенными и примечательными, обладают своими контрастами и достопримечательностями. Отличительной чертой английского ландшафта являются замечательные каменные изгороди. От этих камней очищают поля, а потом выкладывают ими вот такие прекрасные изгороди, замечательно вписывающиеся в общий ландшафт. А какие цветочные переходы разных видов цветов и трав, там растущих, представились нашему вниманию! Ну и, конечно, нельзя не сказать о настоящем чуде природы – огромных, могучих английских дубах. Поистине величественное, сказочное дерево! Как истинные путешественники, мы исследовали интересующие нас места самостоятельно. В Англии существует очень хорошая, удобная и недорогая система Youth Hostels – так называемые «молодежные общежи-

тия», которые, однако, принимают постояльцев в возрасте от 1 года до 99 лет. Там каждый имеет право переночевать, приготовить себе еду или же попросить приготовить ее хозяина, отдохнуть, а затем вновь продолжить свое путешествие. Очень удобно и то, что подобные молодежные общежития находятся на таком расстоянии, что от одного до другого можно дойти пешком. Вот этой системой мы очень активно пользовались во время путешествия по Англии. Не забывали, конечно, и про старую добрую палатку. Мы побывали в Пембрукшире, который находится на побережье Атлантического океана. Это уникальное место, настоящий геологический заповедник! Там просто невероятная, богатейшая флора и фауна! А как все прекрасно организовано и устроено! По вершине плато проходит специальная облагороженная тропа для туристов, а внизу царствует дикая природа. Но несмотря на всю ее «дикость» нигде не встретишь не единой бумажки! Всё идеально чисто! Но самое сказочное время наступает, когда начинается отлив. Камни, бывшие в воде, обнажаются, представляя нашему взору морские «сокровища»: большие раковины и маленькие ракушки, водоросли и коралловые образования на камнях. Это выглядит очень красиво и необычно! В Англию я летел из Швеции, а потому очень хорошо рассмотрел эти две страны сверху. В Швеции больше дикой природы, леса, луга, а Англия, когда смотришь на нее с высоты, напоминает огромное лоскутное одеяло, состоящее из разноцветных кусочков

– частных владений. И это, конечно, чувствуется и на земле: аккуратные, ухоженные участки, домики, фермы. А какие все дружелюбные! Везде тебя воспринимают, прежде всего, как друга, и каждый встречный не таит в себе опасность. Англия – маленькая, но совершенно замечательная страна, невероятно красивую природу которой жители любят и лелеют. Англичане покоряют своим самообладанием, уважением, терпением к собеседнику и хорошими манерами. Они обладают собственным стилем жизни, «социальной дистанцией», сохраняют свои особые традиции и обычаи, передавая их из поколения в поколение. Так как я читаю лекции по истории градостроительства, мне, пожалуй, уже сложно открыть для себя что-либо новое в других городах, их архитектуре. Но эта поездка в Англию, с палаткой, в компании единомышленников, это маленькое собственное путешествие было особенным для меня и имело свою романтику. Все в Великобритании очаровало меня – величественность и красота ее городов, великолепие зеленых полей и архитектурные красоты Оксфорда с его таинственными шпилями, и, конечно, аккуратные и благоухающие цветочные клумбочки, газончики и живые изгороди, составляющие неповторимый образ городов Великобритании». Что ж, если вы захотите оставить свои повседневные дела и отвлечься от серой осени, отправляйтесь путешествовать в Великобританию, в этот удивительный мир неподдельной красоты!

Подготовила Юлиана Жукова
Фото В. С. Антощенкова

Пембрукшир

Пембрукшир

Пембрукшир

Пембрукшир

Гластонбери

Вустер. 1993

Пембрукшир

Английский пейзаж с холма Белой лошади

Будапешт

Григорий Темнов родился в 1980 году в Ленинграде. Окончил матмех Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «Астрономия и математика». В 2004 году защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете. С 2006 по осень 2008 года работал в Венском тех-

нологическом университете, а в ноябре 2008 переехал в Ирландию и работает в Коркском университете на факультете общей математики и статистики. Научная работа связана с частыми поездками на конференции, так что увлечение фотографией становится естественной частью такого образа жизни. Специфика каждой из стран вызывает постоянный интерес и любопытство, и фотография – лишь один (возможно, наиболее очевидный) из способов отразить уникальность каждого города, его внешний облик и внутренний ритм жизни, особенно если времени на знакомство с этим городом немного. В этом номере представлены фотографии и заметка автора о Будапеште.

Пожалуй, нет в центральной Европе города милее тому сердцу, что всё ещё ностальгирует по советскому времени. Родные грязные улицы, родные обшарпанные фасады. «Икарусы», «москвичи», метро с родными синими «глазастыми» вагонами. Но, главное лица тоже родные. Пусть по-цыгански хитроватые (классический мадьяр: в глазах – гордость и вызов, а руки всегда настороже и готовы показать фокус с Вашими деньгами). Пусть чумазые, и хочется долго тереть щёткой, отмыть, но – родные. Королевский дворец Буды сверкает новенькими белыми оконными рамами, не слишком в ладу с архитектурным стилем, а пригороды Пешта не отличаются от любого ПГТ Ленинградской области. Словом, «евроремонт» в Будапеште сделали, но пока не полностью, и есть ещё время застать особый постсоветский колорит, несколько задержавшийся в гостях у венгров. В любом случае, – каким бы боком ни поворачивалась к венграм история, – австрийским, или турецким, или евросоюзным, – сам Будапешт, один из прекраснейших городов Европы, не теряет обаяния и особой грации никогда.

Двенадцать дней в Испании

Скоростной поезд из Барселоны

Финиш велогонки «Испания–Франция» на проспекте Прадо. 20.09.09 г.

«Переходный стиль» был и в Испании.

Желание посетить Испанию на пару, будучи в годах и уже немало повидав мир, пришло не сразу, не вдруг, а как бы подводя итог знакомства с зарубежными странами, которое стало для нас сравнительно регулярным начиная с 1998 года. Тогда нам (супружеской паре) впервые удалось сразу повидать 5 зарубежных стран (Польша, Германия, Франция, Бельгия, Голландия). И хотя это была гонка («галопом по Европам») и мы были ведомые руководителем тургруппы, но приобрели опыт не теряться в незнакомой обстановке. Еще две поездки, в результате которых удалось побывать в Скандинавских странах, и в Англии, Дании, Италии, Австрии и порознь в Чехии и Швейцарии – значительно расширили наш кругозор. В этой ситуации Испания казалась нам далекой и недоступной страной, о современной жизни которой было мало что известно, а бурные события 1936-1939 гг. покрылись патиной времени и ушли вместе с нашими отцами.

Попасть в Испанию оказалось не так уж сложно, и моя проворная дочка успела туда съездить за месяц до нашего с женой визита, кое-что разведать о бытовой обстановке в той, почти заморской, стране и помочь нам с оформлением через турфирму «Грандесса». И вот мы 15 сентября взлетели с Пулковского аэродрома и через 4 часа приземлились в барселонском аэропорту и перевели часы на два часа назад. Но эти часы мы и потеряли, оживая наш новенький рюкзак из багажа, проболтавшись в аэропорту не менее двух часов. Но потом все нашлось. На электричке мы доехали до центрального железнодорожного вокзала. Там, пересев под землей на другую, мы двинулись в сторону п. Бланес, который отстоит от этого крупного города на 75 км. Погода была серенькая, но теплая. Через 3-4 остановки наш поезд выскочил из-под земли и помчался вдоль череды небольших городков и поселков, расположенных на побережье Средиземного моря. Архитектура зданий самая разнообразная и новая и старая. Высотность зданий тоже не зависит от их административного ранга. В небольших поселках дома могут быть как в 1-2, так и в 10-12 этажей. Качество архитектуры тоже различно. Но такого убожества, как наша архитектура хрущевского периода, все же мало. Качество строительства высокое. И это не зависит от ранга населенного места. По крайней мере, так на морском побережье от Барселоны до Бланеса. Жили мы в 7-этажном отеле PIMAR на роскошной набережной протяженностью 2-2,5 км, а перед ней находился песчаный пляж шириной 30-40 м. Двухполосное движение прямо у домов, но оно здесь невелико. Основная магистраль в данном месте проходит в 3-4 км севернее, но не везде. Кое-где она также подходит к морю. В бухте этого городка примостился небольшой порт, отгороженный от моря молом и имеющий ковш для стоянки частных яхт и лодок. Сразу за зданиями порта нависает

высокая скалистая гора, частично покрытая лесом. На ее вершине – круглая крепостная башня какого-то замка, а у подножья разместились роскошный ботанический сад, который по склону холма спускается к самому морю. Это, пожалуй, самая главная достопримечательность Бланеса. Есть также небольшой скалистый остров с национальным флагом и дамбой, соединяющей его с песчаным пляжем старого города. За горой, нависающей над портом, начинается следующий курортный поселок Ллорет де Мар, у которого тоже два пляжа и две набережных, но другой ритм и характер жизни. Его облюбовала молодежь, которая в теплый период живет своей особой бесшабашной жизнью, просыпаясь к обеду и ложась в 6-7 часов утра. В Бланесе, видимо, несколько специфический контингент летних гостей: семейные пары пожилого возраста, встречаются инвалиды с палочкой или «на колесах», но немало и молодежи, не слишком «заорганизованной». Однако с наступлением темноты, а она в конце сентября наваливается в восемь вечера, набережные постепенно пустеют. Небольшой ветерок на море разгоняет морскую волну до 4 баллов, и она обрушивается на берег валом высотой в 1-1,5 м. Желающих купаться в такой ситуации не слишком много. Нам погода благоприятствовала: за 12 дней дождь в дневные часы прошел лишь однажды и был коротким. Температура воздуха днем была приемлемой и не загоняла пешехода в тень. Я считаю, что мы выбрали оптимальное время, чтобы не испытывать дискомфорта ни дома, ни на улице. Отель, в котором мы поселились, представлял собой куб 30 x 30 м в 7 этажей. На первом этаже помимо вестибюля находился просторный холл с баром и часть помещений пищеблока, на втором – ресторан человек на 200. Далее шли номера, коридоры, лестницы, лифты. На крыше здания – небольшой бассейн (10 x 5 м с крошечным пляжем,

Мадрид. Огромный полуоткрытый стадион в момент международного футбольного матча. 20.09.09 г.

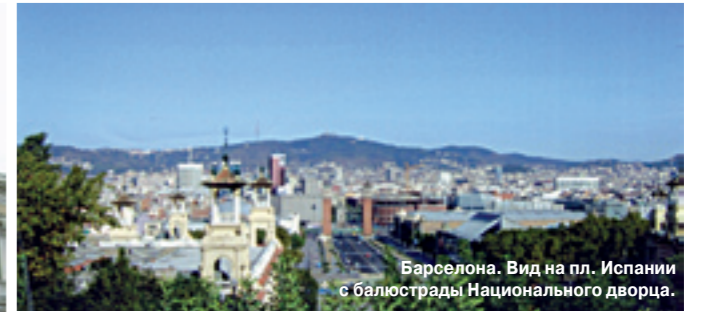
Мадрид. На одном из «зигзагов» главного проспекта.

Мадрид. Обелиск на проспекте Прадо.

Мадрид. Национальная библиотека на проспекте Прадо.

Мадрид. Оживленный перекресток на главном проспекте в субботний день.

Барселона. Вид на пл. Испании с балюстрады Национального дворца.

Барселона. Эспланада и Национальный дворец на горе Монжуик.

Телебашня на горе Монжуик. Арх. С. Калатрава.

с топчанами и зонтами) с натуральной морской водой. И мы им активно пользовались, если море слегка штормило. Мы в первый же «свободный день» измерили свой поселок вдоль и поперек, дойдя до железнодорожного вокзала, расположенного километрах в 4 от моря и до западной окраины города, где среди густых деревьев расположены кемпинги. Следующий день был посвящен ботаническому саду, где для моей жены нашлось много интересного и для меня тоже. Ботанический сад Маримутра расположен на довольно покатом склоне холма (горы) и спускается на юг к скалистому берегу моря. Он занимает 4 гектара и состоит из 3 зон открытого грунта, где произрастает одиноко и группами около 3000 различных растений. Эти зоны климатические: средиземномор-

ская, жаркая и умеренная. Поэтому кроме привычных ив, тополей и т.п. здесь растут пальмы, бананы, бамбук и кактусы различных видов. И все под открытым небом. Основанный немцем Карлом Фаустом, человеком без специального ботанического образования, но влюбленного в садоводство, этот сад-парк является одним из значительных ботанических садов Европы, где собраны растения с пяти континентов Земли. Прогулочный путь по парку продолжается около двух часов и приводит к скалистому побережью с видами великолепных уголков «дикого берега» (Коста-Брава). Крупных скульптур значительных людей мы в Бланесе не заметили, но на краю города, недалеко от железнодорожного вокзала, на одном из перекрестков улиц на пьедестале стоит

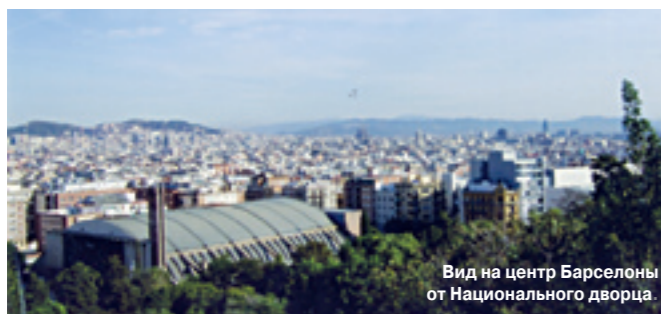
красно-зеленый паровозик, который, видимо, когда-то таскал пригородные поезда по трассе Барселона–Бланес. Видимо, за былые заслуги ему была оказана такая честь – стать памятником технических достижений на просторе Коста-Брава в первой половине XX века. И я невольно вспомнил наши отечественные паровозики Ов («овечки»), которые доживали свой век в конце 1940-х на российских просторах. В Бланесе железная дорога резко поворачивает на север и уходит от моря к городу Жироне и далее к французской границе. А цепочка приморских городков и поселков сообщается с остальной Испанией с помощью автогужевого или морского транспорта. В небольшом курортном городке Бланесе наиболее романтично выглядит старый город возле порта. Его 4 продольные улицы идут вдоль моря и песчаного пляжа и упираются в высокую лесистую гору. Но между пляжем и городской застройкой пролегают широкая (метров 15-20) набережная, замощенная под флорентийскую мозаику серо-желтыми мраморными плитками. На ней несколько «питьевых заведений». И на этот променада выходят 13 поперечных, сравнительно коротких улиц шириной от 4-х до 1,5 метров. Высота зданий на этих улочках

Барселона. Башни у пл. Испании.

Восточная часть Бланеса.
Выставочный дворец на эспланаде.

Вид на центр Барселоны от Национального дворца.

Площадь Испании и недостроенная арена для боев с быками.

по мере приближения к морю возрастает от 1-2-3 до 5-7 этажей. На одной из продольных улиц под платанами располагался ежедневный овощной базар, который к 14 часам дня заканчивал свою деятельность. А настоящий рыночный день в Бланесе – понедельник. Местный праздник – день святой Анны – 25 июля. Праздник длится целую неделю, и тогда же организуется международный фестиваль фейерверков. Так что в Бланесе иногда тоже любят хорошо повеселиться. Что касается жилой застройки в целом, то она по этажности весьма разнообразная. Есть частные дома в 1-2-3 этажа. Есть многоквартирные до 10 этажей. Последние стремятся приблизиться к пляжу.

Состояние дорог в городке в основном хорошее. Автобусы ходят регулярно. Но мы ими пользовались сравнительно редко. И самый дальний рейс был последним из Бланеса в аэропорт Барселоны, где мы и ощутили качество дорог в Королевстве.

Для развлечения иностранных гостей, да и для себя тоже, различные водные и воздушные аттракционы, яхты и моторные и катамараны, суда с прозрачными днищами («голубая лагуна»), буксируемые надувные лодки (skibus), парашюты-змеи (парашютинги) и т.д.

Все эти развлечения стоят от 15 до 40 евро и пользуются большой популярностью у отдыхающих. Да и парк собственных плавсредств у постоянных жителей тоже немалый. В Бланесе целая гавань (несколько гектаров) заставлена парусным и моторным флотом. Но морские прогулки не входили в нашу программу. А мы хотели поближе познакомиться с наиболее крупными городами Испании Мадридом и Барселоной. И билеты в столицу были заказаны заранее. Поезд из Барселоны уходил в 9 утра. И нам надо было прибыть на вокзал Санс к 8.30. А это значит встать в пять утра, быть на автобусной станции в 5.30, чтобы попасть на первую электричку. Но все обошлось, и нам даже выдали «сухой паек» (пикник), и мы успели до дальнего поезда попить в Барселоне горячего кофейку. И вынырнув из подземелья вокзала Санс, понеслись на запад – сначала по предместьям Барселоны вдоль моря, а потом углубились в пересеченную местность центральной Испании.

Мадрид

Мы попали в Мадрид электропоездом из Барселоны. Выехав туда в 9 часов утра 20.09.09, скоростной поезд домчал нас за 2 часа 50 минут, преодолев

не менее 500 км. с одной остановкой на полпути. Сидячие места, небольшая наполненность вагона и большие окна позволяли видеть одновременно и слева и справа пейзажи центральных районов Испании, которые были не слишком густо усеяны населенными пунктами. Сам ландшафт здесь, по преимуществу, полупустынный или сухая степь с перелесками невысоких кустарников. Речушки с водой встречаются довольно редко. На одном из невысоких горных хребтов возникла цепочка (50) электроветряков, которых в наше время полно уже в Центральной и Северной Европе. Прибыли мы на вокзал Атоха, от привокзальной площади которого расходятся 7 улиц, и 3 из них ведут в центральные районы города, а также в центральный парк отдыха с большим прямоугольным водоемом посередине с парковыми сооружениями времен Альфонса XII и рядом других дворцов. Но мы не клюнули на заманчивые перспективы местного ЦПКИО и решили первым делом посетить музей Прадо, до которого от вокзала рукой подать, что мы и сделали. Ибо ради этого и была предпринята в первую очередь поездка в столицу Испании. Хотелось увидеть картины известных за пределами этой страны таких художников,

Восточная часть Бланеса.

Барселона. Дом Мила. Арх. А. Гауди.

как Эль Греко, Веласкес, Франсиско Гойя и ряда других известных мастеров. Музей, к сожалению, не произвел особого впечатления. Стены кроме картин довольно голые. Освещение картин тоже не всегда удачное. Покинув здание через 1,5 часа, мы двинулись по главному проспекту города, носящему различные имена: «Прадо», «Реколетос», «Кастелана». Но сначала задержались, ожидая финала международной велогонки «Испания-Франция», которая финишировала у обелиска на ул. Антонио Лаура. Здесь собрались тысячи празднично одетых горожан с детьми, которые заполнили оба «берега» проспекта примерно на километр. Но финиш затягивался, и мы двинулись пешком на север, любуясь архитектурными объектами, а порой и монументами на главном проспекте столицы. Она, так же как и Москва и Ленинград, пережила очередные «приливы» неоклассицизма и также впадала в затяжные периоды строгого рационализма и безудержного эклектизма. Просто в Испании не было таких жестких правил и норм, как в советской России, поэтому здесь и этажность зданий и их внешний вид весьма разнообразны.

Наша поездка в Мадрид вытянулась в длинную «ось»: юг-север от одного вокзала к другому. Мы двигались не спеша, и сентябрьский закат настиг нас, когда мы подошли к грандиозному открытому стадиону, на котором проходил какой-то важный международный футбольный матч (20.09.09), и болельщики в перерыве между таймами заполнили балконы и галереи этого многоэтажного здания (без крыши). Сотни автомобилей и тысячи мотоциклов ожидали своих хозяев в ближайшем окружении от здания стадиона. Последний отрезок пути от площади Костилани до станции Шамартин мы преодолели на метро. Затем спокойно погрузились в вагон не слишком скоростного поезда, в обычный купейный, но на шесть человек купе и в нем благополучно за 10 часов добрались уже засветло до Барселоны.

Разумеется, мы не успели посмотреть в столице многих «элитных мест», да мы к этому и не стремились. Город огромный, достаточно зеленый, не слишком перегружен транспортом. На всем протяжении главного город-

ского проспекта есть немало выдающихся зданий, в том числе Прадо. Национальная библиотека, Каса де Америка, пятизвездочный отель Вилла Мадна, Индустриальный институт, грандиозный стадион и на противоположной стороне несколько разнохарактерных небоскребов. А повороты проспекта «закреплены» памятниками-монументами, а в одном месте – 2 наклонных небоскреба создают некое подобие триумфальной арки. В целом нет ансамбля, четко утвердившего особую значимость площади и габаритами зданий и их архитектурой. К сожалению, нам не удалось посетить старую часть города, расположенную западнее главного городского проспекта. Огромный город с населением более 3,5 млн жителей не мог показать за один день все замечательные места и выдающиеся сооружения столицы Испании. Он действительно огромен и разнообразен. Но капиталистический характер застройки вносит свои не всегда уместные поправки в действия градостроителей, которые стремятся ввести процесс застройки в определенное эстетическое русло. Мы покинули город со станции метро Шамартин в северной части столицы в 11 часов вечера, усталые, но довольные тем, что «протопали» по ней несколько километров, уловив суботный ритм этого огромного южного города. Скромное купе на шесть человек в пассажирском поезде нас вполне устраивало. И то, что поезд приходил в Барселону засветло, – тоже. За окном была в основном глухая степь с редкими огнями, а поезд напоминал наши родные поезда, следующие с Крайнего Севера на юг России.

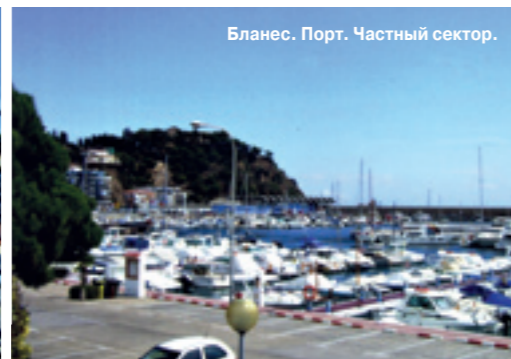
Барселона

Выйдя из поезда Мадрид–Барселона, который прибыл, как и все пассажирские поезда в подземный туннель под вокзалом Санс, мы поднялись в наземный цассовый вестибюль и, перекусив наскоро в кафе, вышли на привокзальную площадь, от которой расходились в разные стороны несколько дорог. Мы решили идти пешком на юг в сторону моря, где между домами виднелся купол какого-то общественного здания. Довольно быстро мы вышли на площадь Испании – важный транспорт-

ный узел в юго-западной части города. Посреди площади – монумент, с юга ее фланкируют две кирпичные 20-метровые башни, похожие на маяки. Улица-эспланада ведет, поднимаясь с террасы на террасу, к подножию национального музея искусства Каталонии (MNAC). Одна из широких террас – водяные затеи. На них размещены главные каскады фонтанов, которые в вечерние часы создают праздничную феерию воды, света, цвета и музыки. Нам, к сожалению, не пришлось увидеть это зрелище, но на многих зрителей оно производит сильное впечатление. С террасы на террасу помимо лестниц посетители поднимают эскалаторы, по-моему, их по два с каждой стороны эспланады, а террас минимум пять. Перед зданием дворца широкая терраса, с которой открывается роскошный вид на западную, северную и восточную части города. Для любителей подробностей предлагают (за отдельную плату) подзорные трубы. По бокам эспланады с каждой стороны возведены крупные здания выставочных павильонов. Все это карбакеется по склону холма Монтжуик. А по другому склону, обращенному в сторону моря возведены к Всемирной олимпиаде 1992 г. спортивные корпуса и открытые сооружения и телекоммуникационная башня архитектора Сантьяго Калатравы. Осмотрев комплекс спортивных и выставочных зданий, мы спустились с холма Монтжуик, пошли на восток по улице Корте Калонес до Барселонского университета, чтобы рядом с ним на соседних улочках увидеть произведения Антонио Гауди – жилые дома Батло и Мила. Построенные в стиле модерн в начале XX века, они послужили «толчком» для подражания, и на окрестных улочках появилось в тот период немало зданий, которые чем-то напоминали постройки первооткрывателя этого стиля на испанской земле. Известное здание Гауди Храм Святого Семейства мы видели в подзорную трубу с балюстрады Национального дворца. На большее нас в тот день не хватило. Мы сели в метро возле университета и в 16 часов были на вокзале Сантс, откуда на электричке отправились в Бланес. Поезд, проехав три перегона под землей, вынырнул на поверхность и понесся мимо приморских городков-поселков. Был конец

Бланес. Вход в порт.

Бланес. Порт. Частный сектор.

Центральная часть Бланеса. У острова Паломера.

Бланес. Современный отель в новом городе.

Г. Мярс в старом Бланесе.

Коста-Брава.
Море и скалы восточнее порта Бланеса.

воскресного дня. Пассажиров в вагонах было первоначально много, но так как Бланес был конечной станцией, то к концу маршрута осталось несколько человек.

В целом Барселона произвела благоприятное впечатление. Ее улочки с небольшими прямоугольными кварталами мне напомнили Владикавказ 1960-1980-х, когда я бывал в этом южном городе, конечно, значительно уступающем Барселоне по интенсивности уличного движения и этажности зданий. Уличная сеть Барселоны начала XX в. также мелка. Размер кварталов – 100х100 м. Но есть несколько мощных диагоналей, главная из них, пересекающая весь город, так и называется Диагональ (по латыни), другая – Меридиан, третья – Параллель.

В последний день нашего пребывания в Испании мы мчались в аэропорт на автобусе-трансфере. Отменное качество испанских автомобильных дорог я не мог не заметить, как и то, что Барселону с севера охватывает шестиполосная автострада с необходимыми развязками в два и три уровня. В Барселоне 7 линий метрополитена и 125 станций. А на центральном вокзале – «города под землей» размещается 8 платформ и 16 путей.

Барселона – огромный город, в котором проживает 1,8 млн жителей, а с пригородами – до 3 млн.

В аэропорт мы прибыли в начале 9-ти вечера. Уже было темно. Рейс задерживался, но ненадолго. По специальному крытому трапу мы перешли из зала ожидания прямо в салон самолета. Полет прошел спокойно. Петербург нас встретил весьма прохладной дождливой погодой, но нас этим не удивить.

Где-то вдали осталась теплая, солнечная, гостеприимная Испания, ее дружелюбный к нам народ и высокое качество обслуживания. Мы будем помнить и страну и ее людей добром и не только в первые дни разлуки с ними. Нам не удалось до начала поездки в Испанию подробно познакомиться теоретически с историей и бытом этой страны. Она нам показалась похожей на Украину, отсталой и т.д., технически она достаточно развита, хотя в обслуживании здесь занято до 40% самодельного населения. Уже 30 лет назад она принимала в год 37 миллионов иностранных туристов (что равно было числу жителей страны), и хотя прирост населения в год тогда составлял всего 1%, она была страной самодостаточной. Такою она выглядит и в настоящее время. Прекрасные автострады, автобусы и поезда, различные суда, в том числе и туристические с моторами и под парусом, катамараны, с прозрачными днищами (для наблюдения подводного мира). Одним словом, страна активно использует природно-климатические условия и для своих жителей и для многомиллионной массы зарубежных гостей, решивших отдохнуть и набраться сил и здоровья под благодатным небом этой далекой и радушной страны.

Мы остались довольны и отелем PIMAR на берегу Средиземного моря и обслуживающим персоналом и «шведским столом» в течение всех 10 дней пребывания в небольшом, но уютном городке Бланес в 75 километрах от Барселоны. Мы нашли нормальной, деятельной жизнь двух крупнейших городов этой страны – Барселоны и Мадрида, чем-то напоминающую наш Петербург в его повседневности. И мы нашли размеренной жизнь небольших курортных городков, раскинувшихся на побережье Коста-Брава, где «дикие» скалы чередуются с прекрасными пляжами, чаще всего современными постройками жилых зданий, отелей и предприятий обслуживания. Мы встречались здесь с представителями других стран Центральной и Северной Европы, которые тоже остались довольны и природными условиями Испании, и жителями этой страны, и персоналом отелей.

Г. И. Мярс,
кандидат архитектуры,
доц. каф. истории и теории архитектуры
СПбГАСУ

О Южной Корее, строительстве и не только...

В конце августа 2009 года состоялся Международный форум World City Water Forum 2009 «Innovation and Harmony of Water and Cities» (Инчхон, Южная Корея), в работе которого принял участие д.т.н., профессор, действительный член Петровской академии наук и искусств, заведующий кафедрой геотехники СПбГАСУ, директор Научно-производственного консалтингового Центра геотехнологий Рашид Александрович Мангушев. Приятно сознавать, что наших ученых приглашают участвовать в форумах столь высокого уровня. Тем более что Рашид Александрович был единственным представителем от России. Такие поездки позволяют установить прочные научные и деловые контакты, заложить основу будущих совместных проектов.

– Рашид Александрович, чему был посвящен форум?

– Международный форум World City Water Forum 2009 «Innovation and Harmony of Water and Cities» (Инчхон, Республика Корея) касался всех аспектов, связанных с деятельностью воды. Я руководил секцией, связанной с использованием геосинтетических материалов, и выступил с докладом о влиянии изменений уровня подземных

вод на конструкции сооружений. Также я был приглашен в качестве лектора в Инчхонский государственный университет, очень серьезный вуз, где прочитал для студентов-магистров лекцию «Фундаменты зданий в исторической части городов».

– Расскажите, пожалуйста, о своих личных впечатлениях.

– Самое сильное впечатление произвел сам город. Население Южной Кореи насчитывает более 40 млн. человек, из них – 11 млн. живет в Сеуле и 2 млн. – в Инчхоне. Честно признаюсь: когда ехал, даже не знал о существовании такого города. Инчхон огромен, интересен, динамичен. Здесь множество садов и парков, где можно отдохнуть от городской суеты. На территории, отвоеванной у моря, возводится новый деловой центр – район Songdo – город будущего. Это настоящий город в городе.

Зона Songdo входит в одну из составляющих первой свободной экономической зоны Южной Кореи ИНЧХОН (IFEZ). Это будет центр ультрасовременных

интеллектуально-ориентированных сфер индустрии и международного бизнеса. Там будут использоваться самые современные технологии устройства зданий и сооружений. Возводят здания свыше 150 метров. Делается это все продуманно. Если это жилье здания, то комплексно решаются вопросы квартальной застройки, рекреационные зоны, обустройство подземного пространства, парковые зоны. И это, конечно, говорит о том, что Корея находится на подъеме.

– Вы побывали во многих других странах. Значит, есть с чем сравнивать.

– Такого нового строительства сейчас нет ни в Европе (а я ездил довольно много), ни в США. В Инчхоне строятся уникальные объекты.

Совершенная комплексная система логистики, включающая в себя аэропорт, морской порт, дороги. Кстати, Инчхонский аэропорт, расположенный на острове, является крупнейшим в Северо-Восточной Азии. Он крупнее Токийского, Сеульского и построен с учетом изменений в авиационной сфере XXI века. В 2006 году был выбран лучшим аэропортом мира Международной Авиатранспортной

Ассоциацией (IATA) и награжден Eagle Award, тем самым закрепил за собой это звание.

Район Songdo соединяется с международным аэропортом Инчхона и с Сеулом скоростной дорогой, которая проходит по морю (эстакада 25 км). Мост Инчхон – самый большой и длинный мост Кореи, под которым могут свободно проходить современные лайнеры. К его строительству были привлечены лучшие инженеры и строительные компании страны, использовались инженерно-строительные технологии самого высокого уровня.

Инчхон стремится сконструировать лучший экологически чистый город в Корею, в котором могут сосуществовать и гармонизировать человек и природа, увеличивая пространство зеленых насаждений, а также применяя повсюду энергосберегающие технологии. Это шаг в XXI век. Именно поэтому в Инчхоне был проведен международный форум.

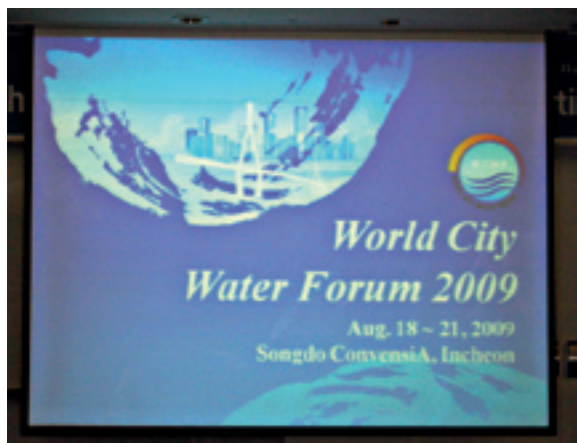
– За несколько дней своего пребывания Вы прочитали лекцию для корейских магистров. Трудно ли было в общении?

– Общаться было несложно – я владею английским в достаточной мере. Сегодня каждому ясно, что знание иностранного языка – это возможность общения с зарубежными коллегами, возможность знакомиться с тем, что сделано в данной области науки другими. Ведь мы живем в век стремительной глобализации. Хорошее знание иностранного языка просто необходимо в любой профессии. Поэтому советую изучать языки.

Зарубежные коллеги, зная мои научные труды, пригласили меня прочитать лекции по данной тематике.

– Проблемы образования во всем мире становятся приоритетными, т.к. они определяют будущее каждой страны. Что Вы можете сказать о системе высшего образования в Корею?

– Высшее образование бесплатное. Поступление в вуз зависит, в первую очередь, от работоспособности и таланта абитуриента, а не от денежных возможностей его семьи. Идет отбор лучших студентов на магистерские программы. У них подготавливается много магистров. Обучается большое количество студентов и имеется такая прекрасная оборудованная лабораторная база, что нам остается только завидовать. Студенты имеют возможность стажировки в ведущих универси-

татах Азии и Европы. И это показывает, как Северо-Восточная Азия вошла в XXI век. Кстати, когда мне потребовалось послать нашу студентку-магистранта в Пензу для обучения работы на новом купленном оборудовании, оказалось, что у нашего университета средств на это не предусмотрено! Неплохо поставлено высшее образование в Германии и в Швеции, но то, что я увидел в Корее, конечно, впечатляет. В одном месте создаются сразу 3-4 университета. Так, в новый район перенесены университеты из Сеула, самого Инчхона. Особо хочется сказать об отлично оборудованных лабораториях.

Вуз обладает такой мощной современной экспериментальной базой, что сотрудники кафедр могут выполнять государственные заказы на десятки миллионов долларов. Колоссальная государственная поддержка! Университетские преподаватели пользуются в Корее исключительным почетом. Корейский профессор – весьма обеспеченный человек, чего нельзя сказать о его российских коллегах.

– А что у нас в России? Как Вы оцениваете современное состояние системы высшего образования?

– Меняются время, «внешний фактор», главы государств, менталитет. И, конечно, образование тоже подвержено веянию времени. Возвращаясь в прошлое, хочу сказать: мы много сделали, особенно в советское время. Мне было о чем рассказать. Сейчас вынуждены, в основном, работать по инициативной тематике: заключаем договоры, по ним проводим какие-то исследования. Но чтобы государство что-то заказывало и тем самым поддерживало материальную базу университета – этого, к сожалению, нет. Все эти препятствия серьезно тормозят научные исследования. Так закладывается отставание страны на долгие годы. Нельзя просто декларировать, что у нас бесплатное доступное образование – все это должно быть подкреплено на государственном уровне и не просто на бумаге, а конкретными материальными средствами. Нам есть на что ориентироваться и на кого смотреть.

– Несмотря на то, что Республика Корея – довольно небольшая страна в территориальном плане, это высокоразвитая страна, которую знают во всем мире благодаря таким компаниям, как Samsung, LG, Hyundai и является отличным примером для других стран. В чем же загадка?

– Приведу такой интересный пример. Я жил в гостинице «Hilton» на 8 этаже. Мои окна выходили в парк. Они закладывают парк такого же типа, как Центральный парк Нью-Йорка: холмы, искусственные озера, водопады на огромной территории. Просыпаясь в 6.30, выглядывал в окно – люди уже работают! Один раз специально встал в 6 часов – сделать это было тяжело, т.к. вечером проходили различные мероприятия, знакомящие гостей форума с традиционной культурой Кореи, а они уже работают. Корейцы не приглашают ни тайцев, ни вьетнамцев – они работают сами! Они еще умеют работать. У них нет такого большого количества охранного и обслуживающего персонала. Поэтому неудивительно, что будущее – за ними!

– Кто же будет создавать «инновационную экономику» в России? Что нас ждет в будущем?

– Если наше государство не будет задумываться об иммиграционной политике, об изменении отношения к труду, нас ждет печальное будущее: мы будем сырьевым придатком, продавая только газ, нефть и закупая то, что сделано в Корее, Китае или Японии. К сожалению, наше правительство, состоящее из экономистов и юристов, не смотрит чуть дальше. В советские годы пропагандировали инженерно-технические специальности. Но времена изменились. Все хотят быть юристами и экономистами – не хотят строить здания и дороги, заниматься производительным трудом. Это вина всего общества, а не только молодежи. Мы перешли в общество потребления, минуя общество созидания. На Западе они хоть и прошли общество созидания: было время, когда они действительно много работали, достигли какого-то уровня. И сейчас они проедают то, что сделали сами, а мы даже этого не сде-

дали – проедаем базу Советского Союза, что было сделано нашими предшественниками еще в 30-50-е годы XX века. Это наша большая проблема. Непонятна позиция российского руководства относительно системы высшего образования, которое нацелено на гуманитарную подготовку. Сейчас на технические специальности идет гораздо меньше людей, и конкурс меньше. А людей, которые должны думать головой, продвигать науку, создавать новую технику, механизмы, сегодня мы выбираем из троечников, т.к. лучшие идут в менеджеры, экономисты, юристы. И никого это не волнует. Отсутствие базовых и технических знаний еще никому не давало преимуществ. В Корее это понимают, и технические науки ценятся очень высоко. Инженерные специальности считаются самыми почетными. Скажем, если ты инженер-строитель, то ты высокооплачиваемый специалист. Ты востребован. И это государственная политика. У нас в СПбГАСУ есть талантливые студенты, и мы готовы их поддерживать!

Подготовила
Ольга Назарова

переговоров в августе 1939-го Гитлера уже не трогают. Он, конечно, благодарен Польше за очередную международную подлянку, но его взор устремлен вдалеку. Теперь он сам заключает договор о ненападении с Советским Союзом. Советский Союз тоже доволен, поскольку такой ход подчеркивает идею единого антисоветского фронта. То есть объединение Германии, Англии и Франции против СССР тоже не состоялось.

С этого момента Советский Союз становится «агрессивным чудовищем», а Польша становится «многострадальной». Став многострадальной, Польша сразу забывает о недавнем визите министра иностранных дел Юзефа Бека (5 января) к Адольфу Гитлеру, который заявил о единстве интересов Германии и Польши в отношении СССР. Забывает Польша и о встречном визите «агрессивным чудовищем», а Польша становится «многострадальной». Став многострадальной, Польша сразу забывает о недавнем визите министра иностранных дел Юзефа Бека (5 января) к Адольфу Гитлеру, который заявил о единстве интересов Германии и Польши в отношении СССР. Забывает Польша и о встречном визите «агрессивным чудовищем», а Польша становится «многострадальной».

Лишь одна страна восприняла советско-германский договор бурно и гневно – Япония, союзник Германии по коалиции. Правительство Японии даже ушло в отставку. Из либеральнолюбивых стран никто ничего криминального в пакте Молотова – Риббентропа не увидел и документ сей не осудил. Но впоследствии именно этот документ стал доказательством истинной сути Сталина: он оказался ничуть не лучше Гитлера. Даже хуже.

А с другой стороны, почему Сталин должен обо всех заботиться? Советскому Союзу хватает своих официальных обязательств, которые он исправно выполняет: и на озере Хасан, и на реке Халхин-Гол, и по отношению к Чехословакии, и даже по отношению к Австрии, с которой, впрочем, договоров не подписывал. Но единственной страной, забившей тревогу при самых первых симптомах – после введения немецких войск в Австрию 12 марта 1938 года, – был Советский Союз. Именно он инициировал созыв международной конференции на предмет «практических мер против развития агрессии». Но разве не Англия пресекала эту инициативу, мол, нечего тут волну гнать? Разве не Англия-Франция настоятельно порекомендовали Чехословакии расторгнуть договор о взаимопомощи с СССР, когда туда направились все те же немецкие войска? А перед Польшей никаких обязательств у СССР нет (Польша знать не желает Советский Союз), зато есть такие обязательства у Англии и

Франции, вот пусть у них голова и болит. Впоследствии Польша будет настаивать на том, что именно договор Сталина с Гитлером в конце лета и стал основанием для гитлеровского нападения на Польшу. Но разработка плана гитлеровского нападения на Польшу (план «Weis») была завершена 3 апреля 1939 года, то есть уже вначале весны. Через две недели (17 апреля 1939 года) британскому послу в Москве вручено предложение о создании единого фронта с Англией и Францией – на предмет все тех же «практических мер против развития агрессии». Но англичане и французы ничего не ответили. Зато Финляндия и Эстония заявили в Лиге Наций, что расценивают советскую миротворческую инициативу как угрозу. В самой Польше вообще раздался голос: лучше германская агрессия, чем советская помощь, и никаких коридоров для советских войск не будет. После нескольких попыток переговоров, которые носили бутафорский характер – в это же время в Лондоне по инициативе англичан проходили переговоры с нацистами, – идея военного альянса СССР-Англия-Франция была похоронена. Вывод напрашивался простой: если Сталин действительно хочет мира, он может договариваться об этом только с Гитлером.

Почему-то именно сговором (Сталина с Гитлером) стали называть вполне шаблонный договор. А ведь в сентябре 1939 года Советский Союз никаких геополитических предпочтений не получил, всего лишь возвратил свои территории. И территории не дремучего века, а вчерашние, еще тепленькие, захваченные Польшей в революционном шабаше. И граница прошла как раз по линии Керзона», как и рекомендовала комиссия Камбона, лоббировавшая интересы Польши в 1920 году. Большие надежды возлагались, конечно, на «секретные приложения» к пакту, на их конвенантискую природу, но именно они-то, вот беда, и не были найдены: все про них слышали, но никто не видел – ни в Германии, ни в Советском Союзе. Да и вел себя Советский Союз как-то странно: с полным ощущением безнаказанности, с развязанными руками и т.д. Советский Союз предлагает Финляндии... заключить договор о взаимопомощи (5.10.1939). Тут должно прозвучать негодующее «о!» плюс развернутые комментарии о цинизме, ведь Советский Союз на Финляндию все-таки напал. Да, напал, но уместным будет хотя бы упоминание о тех долгих – год и восемь месяцев, – переговорах, в течение которых Советский Союз безрезультатно торговался с Финляндией, предлагая и варианты аренды четырех необитаемых островков, и территориальную компенсацию, и двукратную территориальную компенсацию за приграничную

полосу. И только потом, уже во время начавшейся мировой войны и в условиях цейтнота, когда в Финляндии уже находился германский военный контингент, Советский Союз ценой больших потерь (50000 убитых и 250000 раненых) лишь отодвинул эту чертову границу в среднем на полсотни километров, подальше от Ленинграда. А ведь если верить слухам о «секретных приложениях», Финляндия была в «советской зоне» полностью. А если верить сообщению французского агентства «Гавас» от 29 ноября 1939 года со ссылкой на «достоверный источник», то в эту же зону попадали Румыния, Болгария и Венгрия. Их, судя по всему, Советский Союз брезгливо игнорировал: о, этот непредсказуемый Сталин. Кстати, изумительный нюанс: после Зимней войны, то есть войны с Финляндией, злосчастные островки были-таки взяты в аренду. Взяты – в аренду. Надо бы мельком упомянуть, что и на «территорию Польши» (то есть на территорию Украины и Белоруссии) советские войска были введены, когда Польша как государство не существовала. Полмесяца германские войска с боями продвигались по Польше на восток, а 17 сентября 1939 года, когда польское правительство уже уехало в дружественный Лондон, к линии Керзона без всяких там боев поспешили и советские войска. Вполне возможно, впрочем, что в такой ситуации полякам милее была бы кровь до самой восточной границы.

Въедливости ради отметим, что на кошмарное соглашение с милитаристской Германией Советский Союз пошел не в первых рядах. В 1933 году с Германией заключают пакт Великобритания, Франция, Италия (пакт четырех). Далее. 1934 год: с Германией заключает договор Франция. 1936 год: с Германией заключает договор Япония.

1936 год: морской договор с Германией заключает Англия. 1938 год: сентябрьская англо-германская и декабрьская франко-германская декларации несут уже антисоветский характер. В марте 1939 года Румыния заключает договор с Германией. В мае 1939 года Италия заключает договор с Германией.

В мае 1939 года Литва заключает соглашение с Германией. В июне 1939 года Эстония и Латвия заключают договоры с Германией. И только в августе 1939 года договор с Германией заключает Советский Союз. Почему же память о договоре Советского Союза с Германией не дает спокойно спать мировому сообществу, почему этот договор считается подлостью, если договор о ненападении?

Да потому, что политика – дело витиеватое и многоходовое. И Сталин 23 августа своим длинным изощренным пальцем нажал на спусковой крючок мировой войны. Вот кто главный поджигатель. Гитлер, он как дитя, всего лишь поддался на провокацию. По крайней мере, так любят размышлять западные и некоторые российские историки. А зачем нажимать на крючок? Так чтобы мировую революцию распространить. Западные историки – ладно, они историю партии не проходили, а вот для российских историков аргумент с мировой революцией странен. Ведь от этой идеи Сталин отказался сразу, как пришел к власти. Еще в 1923 году Троцкий обвинял Сталина в трусости, когда тот не поддержал проект революции в Германии. Позднее политические оппоненты даже пытались инкриминировать Сталину отклонение от ленинского курса, так он им какую-то ленинскую цитатку привел, то есть подготовился, а не с бухты-барухты революцию отверг. Более того, чтоб никакой другой советский лидер не смог эту идею реанимировать, Сталин – когда совсем силу почувствовал, – сначала пресек финансирование иностранных компартий (1938), через пару лет (весной 1941) высказал аккуратные сомнения в целесообразности Коминтерна, а еще через пару лет Коминтерн похоронил. Международную, между прочим, организацию, через которую мировая революция как раз и осуществлялась. Так что революционер из Сталина еще тот, одних только проверенных большевиков сколько положил. И Церковь легализовал. Причем так же мягко, поэтанно.

По поводу традиционного визга Запада на предмет большевистской угрозы надо бы отметить, что визг этот всегда подозрительно отчаянный, но с фальшивыми нотками: ведь российский большевизм – это детище исключительно западных финансовых групп. И мировые войны просто так не происходят, кому-то они действительно нужны. Конечно, Сталин был заинтересован в том, чтобы Англия-Франция и Германия повоевали между собой. Гитлер полагал, что нападение на Советский Союз улучшит его отношения с Англией-США. А сенатор Трумэн, будущий президент, с американской простотой заявил 24 июня 1941 года в своем Конгрессе: «Если выигрывать будет Германия, мы будем помогать России, если выигрывать будет Россия, мы станем помогать Германии». Чтoб повоевали подольше, поразрушительней, чтобы поглуже влезли в долги: только 30.04.1942 из Мурманского порта было вывезено 5,5 тонн золота.

При этом позиция Сталина, в общем-то, понятна: пусть воюют страны, еще вчера пытавшиеся объединиться в «антикоминтерновский», то есть, в антисоветский блок

с явно военными намерениями. Но что за странную позицию озвучил Трумэн? И кто же, действительно, больше всего был заинтересован в этой войне? Кто раскручивал и подталкивал Гитлера, ведь одного сталинского пальца – изощренного и длинного – для мировой-то войны мало-то будет.

...Перед Первой мировой США были самым крупным должником, а после – оказались самым крупным кредитором. Аналогично и со Второй мировой. (В этом смысле астрономические долги США должны и сегодня очень настораживать). И вообще, как так получилось, что еще в 1937 году по всем военно-техническим параметрам Германия уступала Советскому Союзу, а уже через пять лет имела лучший тяжелый танк в мире и лучшую авиацию? Тихая и нейтральная Швейцария, которая политической ни капельки не интересуется, 1 августа 1934 года принимает уникальный закон о тайне банковских вкладов – таким образом, международные финансовые потоки становятся невидимыми, – и происходит это ровно в тот день, когда в Германии издан закон о совмещении функций рейхсканцлера и президента. То есть закон о полноте власти Гитлера. Но тайна банковских вкладов может запутать лишь грядущих историков, поскольку современникам-то все видно и так: американская компания «Стандарт ойл» строит в Гамбурге завод по производству авиатоплива, «Дженерал моторс» вкладывает 30 млн. долларов в предприятие германского ВПК «ИГ Фарбениндустри», Состенес Бенн (компания «Лоренс») приобретает 28% акций «Фокке-Вульфа», Морган финансирует строительство авиазаводов.

И несмотря на «ночь длинных ножей» (1934 г.), когда хором скончались тысячи политических конкурентов Гитлера, несмотря на Нюрнбергские законы (1935 г.), ограничивающие права евреев, ни один иностранный журналист не усомнился в гуманизме гитлеровских реформ, и ни британские, ни американские банки из-за таких пустяков Германию в кредитах не ограничивают. Несмотря на расовые законы и уже действующий Бухенвальд, Олимпийские игры в Берлине никто не бойкотирует; более того, на открытии игр французская делегация марширует с характерным жестом «Хайль!», а чуть позже, с 1940 по 1944 – то есть во время войны, – на фашистов работают крупнейшие французские заводы, при том что военная промышленность Франции перед Второй мировой была второй в Европе. Британская же газета «Дейли Мейл» захлебывается от восторга: «Выдающаяся личность нашего времени – Адольф Гитлер (...) стоит в ряду тех великих вождей человечества, которые редко появляются в истории». На обложке первого номера

за 1939 год журнала «Forbs» выдающаяся личность нашего времени красуется с великолепными усиками, а нобелевский комитет два года подряд (1937, 1938) рассматривает эту кандидатуру в номинации «Премия мира». И кто только не числился – вполне официально – в германских войсках периода Второй мировой: и голландцы с фламандцами, и венгры с румынами, и даже чехи, и, понятное дело, французы, и многие, многие, многие.

Что мешает мировому сообществу, не мудрствуя лукаво, извлечь из памяти все эти простые обстоятельства? Почему стандартный договор с Германией о ненападении перечеркивает в памяти пацифистов все прочие инициативы СССР накануне войны? А ведь СССР выступил в Лиге Наций с идеей создания системы коллективной безопасности, предложил заключить региональный оборонительный «Восточный пакт» с участием СССР, Франции, Польши, Чехословакии, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы и Бельгии. А еще – «Тихоокеанский пакт», соглашение о ненападении с участием СССР, США, Великобритании, Франции, Японии и Китая. И почему не вспомнят ноябрь 1940-го? Это когда Япония, успешно шуровавшая на Востоке, Италия, успешно шуровавшая в Африке, и Германия, подчинившая всю Европу, объединившись в так называемую «Ось», предложили примкнуть к этому непобедимому блоку и Сталину? Вот был бы триумф воли. Тогда бы уж никто не пикнул. Присмотревшись же к хронологической таблице, заметим, что в длинном перечне стран, перед Второй мировой войной заключивших договор с Германией, СССР стоит последним. А возглавляет список ... многострадальная Польша. И договор Молотова – Риббентропа от договора Гитлера – Пилсудского отличает одно небольшое, но специфическое обстоятельство. Как известно, в 1933 году Гитлер начал антиеврейскую кампанию, что, надо сказать, ничуть не препятствовало заключению англо-франко-итало-германского пакта. А для последовательного проведения гитлеровских реформ создаются концлагеря. Известно также, что основная масса фашистских концлагерей находилась вовсе не в Германии. Так вот, одним из пунктов германо-польского соглашения, подписанного в Берлине 26 января 1934 года, было создание концентрационных лагерей на территории Польши. Так что, прислушиваясь к причитаниям о судьбе «несчастной Польши» в связи с 70-летием «пакта Молотова – Риббентропа», согласимся, что дело тут не в пакте. Который, как оказалось, и не пакт вовсе.

Е. И. Антипов,
преподаватель кафедры рисунка,
действительный член
Петровской академии наук и искусств

«ЕСЛИ Б НАВЕКИ ТАК БЫЛО...»

(правдивая новогодняя история)

Мы продолжаем публиковать рассказы Владимира Семеновича Морозова – выпускника ЛИСИ (1958), почетного строителя России, заслуженного работника «Ленпромстройпроекта».

...Последнее время мне снится один и тот же сон. Я поднимаюсь на шестой этаж старого петербургского дома, где родился и живу с моими родителями в двух комнатах большой коммунальной квартиры. Я так хорошо знаю лестницу, что свет мне необязателен. Иду наощупь в кромешной тьме, ощущая каждую знакомую выбоину в ступенях и каждое недостающее звено в поручне. Вот, наконец, я на площадке шестого этажа. Останавливаюсь около наружной двери.

Я знаю, что время позднее, соседи спят, и поэтому нельзя звонить, а следует ключами очень тихо открыть два замка. Пролодав это, вхожу в переднюю и темный длинный коридор, где только в самом конце едва пробивается свет через матовое стекло двери моей комнаты. Вот я и дома.

В соседней комнате спят мои родители. Как хорошо и спокойно стало на душе. Ощущение неповторимое, и так хочется его продлить. Я молод, здоров, и у меня все впереди. У меня любимые родители, и я любим ими.

Но почему-то на этом месте каждый раз мой сон прерывается, и я просыпаюсь с сознанием только что испытанного счастья.

...Несколько минут привожу свои мысли в порядок, с сожалением медленно осознавая действительность. А она не располагает к оптимизму. Уже давно умерли мои родители, я распрощался со старым домом и живу совсем в другом месте, в моей жизни многое сложилось не так, как я хотел бы, и мне уже за шестьдесят. Сон, который видится мне один раз, я называю «возвращением домой», а по сути дела я постоянно возвращаюсь к своему прошлому. Это мои воспоминания. Я понимаю, что прошлого уже не вернуть, но помимо своей воли мысленно прохожу его поэтапно, разбивая на отдельные главы ещё не написанной мной книги.

И если бы все же она появилась, много страниц было бы посвящено моей послевоенной юности, студенческим друзьям и, конечно, встрече Нового 1956 года, когда я был так счастлив...

Надо сказать, что для меня Новый год был любимым с детства праздником и связан с предчувствием чего-то хорошего, необычного. В послевоенные годы жизнь постепенно возвращалась в наш израненный город, были отменены продовольственные карточки и периодически снижались цены.

С удовольствием мы рассматривали роскошные иллюстрации с изображением изысканных яств в книге «О вкусной и здоровой пище» и думали, что скоро и мы так же шикарно будем жить.

Новый год я и мои родители всегда встречали с соседями в самой большой комнате коммунальной квартиры, но однажды я решил нарушить семейную традицию. Но вовсе не потому, что я не любил отмечать праздники дома, а оттого, что я надеялся на новогоднем вечере в институте встретить... её, мою первую любовь. Но об этом, как говорят некоторые авторы, надо писать отдельно.

Дело в том, что я учился в мужской школе, и

девушки были для меня существами высшего порядка, какими-то неземными, этакими «сильфидами».

А когда однажды на школьном вечере одна девушка – старшеклассница, тоненькая, в черном платье, с длинной косой и большими черными ресницами, спела колыбельную песенку «Спи, мой бэби», – я окончательно понял, что мой идеал – вот такая девушка, и обязательно с косой. Долгое время девушек без кос я просто не замечал. Но это продолжалось до того момента, пока я не встретил её, мою первую любовь. Когда я первый раз её увидел, а это было на первом курсе института, я даже сразу не сообразил, что у нее нет косы, а она блондинка с подстриженными и слегка завитыми волосами.

Всего этого я не заметил, а только почувствовал, как бешено заколотилось сердце, мурашки побежали по телу, а ноги сделались ватными. Впрочем, об этом хорошо изложено в классической литературе.

Я теперь понимаю, что она не была красавица и, например, её носик не был классическим, но её лукаво-озорные, лучистые глаза, тоненькая фигурка и как бы летящая по воздуху походка делали её для меня неповторимой.

Она была «блистательна, полувоздушна», как сказал Пушкин о балерине Истоминой.

Моя первая любовь раньше училась в детской балетной школе и на наших конкурсных факультетских вечерах выступала одновременно в роли балетмейстера и солистки.

Чтобы её чаще видеть, я присоединился в хор. Очевидно, она догадывалась о моем отношении к ней, так как на лекциях она тихо переговаривалась с подругами и одновременно лукаво поглядывала на меня.

Несколько раз я пробовал заговаривать с ней, но в тот момент у меня пересыхало во рту, я мямлил что-то нечленораздельное и, очевидно, производил впечатление законченного дурака. Как мне казалось, пока у меня не было явных конкурентов. Она все время проводила в обществе подруг, а за несколько дней до Нового года я случайно услышал, что они договорились встретить праздник в нашем институте. Вот я в актовом зале, сижу на концерте, до Нового года осталось совсем немного. За несколько минут до двенадцати бегу в раздевалку, где со знакомыми студентами, как сейчас говорят, прямо «из горла» делаю несколько больших обжигающих глотков водки, закусывая конфеткой.

Итак, наступил 1956 год. Что-то он принесет? В зале полумрак, по потолку и стенам кружатся в танце маленькие зайчики. Это световые отражения от зеркальных кусочков, наклеенных на черный шар, вращающийся под самым потолком. От выпитой водки в моей голове тоже все начинает кружиться и качаться. И вдруг... из полумрака я вижу... её, мою первую любовь. Она стоит в окружении подруг, смотрит на меня и смеется. На ней бархатное черное платье с короткими рукавами, и от этого её лицо особенно выделяется из темного зала.

И вот мы в толпе танцуем. Я говорю какие-то глупости, нам весело. Не помню, сколько это продолжается – в воспоминаниях провал, но хорошо помню, как я провожаю её домой. Хлопьями падает снег, светятся фонари. Вот её дом, полутемный двор. Мы стоим во дворе-колодце и говорим, говорим.

Она уходит. Я подхожу к воротам, но... что это? Ворота заперты на большой амбарный замок. Катастрофа! Я заперт во дворе. Внимательно осматриваю. В полумраке, с одной, наиболее затемненной стороны двора, смутно различаю сплошной ряд деревянных сараев. Мне кажется, что если перелезть через эти строения на другую сторону, то там можно найти выход на другой двор или улицу.

Почти на ощупь по каким-то обледенелым ящикам, рискуя сорваться вниз, упрямо лезу на крышу крайнего сарая. По колену в снегу медленно иду по крышам, переходя с одного сарайчика на другой.

И вдруг, к своему ужасу, неожиданно теряю опору и... лезу вниз. В падении расставляю в стороны руки, ударяюсь ими о что-то твердое и так повисаю над пустотой. Мне начинает казаться, что это кошмарный сон, и я должен проснуться. Вдруг отчетливо замечаю за сараями сплошную стену дома, через которую мне не пройти никогда...

Для чего же я так старался?.. Понимая комичность ситуации, начинаю беззвучно смеяться...

С трудом слезаю с крыши, подхожу опять к закрытым воротам и с сожалением смотрю на них. Что же делать?

В 1960 году старинный Михайловский (Инженерный) замок, – овеянный тайнами и легендами, романтическое творение Баженова и Бренны, – впервые начал заселяться штатскими лицами: в замок въезжали проектные и научно-исследовательские организации. Доверху груженные грузовые автомашины неожиданно появились в большом восьмиугольном дворе, и сотрудники с шумом, треском, а иногда с руганью стали втаскивать на этажи шкафы, столы, стулья, чертежные приборы, стараясь захватить побольше площади. Устанавливали временные перегородки, ломали старые, оставшиеся от военных. И почти никто не обращал внимания на чудом сохранившуюся живопись плафона Рафаэлевского зала, круговую с барельефами лепнину стен и карнизов, филигранную резьбу больших деревянных дверей. Никому не было дела и

Не замерзать же под окнами любимой девушки!

И, вспомнив забавного инженера из романа «Двенадцать стульев», случайно голым оказавшегося его на лестничной клетке, я кричу на всю улицу: «Двор-ник! Двор-ник!». Кричу долго, притоптывая и приплясывая, чувствуя, что мои бумажные носочки и тоненькие подошвы ботинок не спасают от пронизывающего холода. Кричу через завитую чугунных ворот, гремя амбарным замком и стуча от холода зубами.

Наверное, со стороны это кажется очень смешным, так как редкие прохожие смеются, дают «дельные» советы и поздравляют с Новым годом.

СТРАХ

до причудливой планировки здания с овальными, круглыми, многоугольными, а иногда просто необъяснимой формы комнатами.

Новые обитатели замка равнодушно поднимались по холодным каменным мрачноватым винтовым лестницам и так же равнодушно проходили мимо каких-то загадочных, едва заметных небольших дверей, очевидно хранивших тайны любовных свиданий. И уж наверняка никто не задумывался над тем, что в середине позапрошлого столетия по этим комнатам и лестницам ходил будущий писатель Федор Достоевский, тогда учащийся Главного инженерного училища.

А милые девушки, уютно разместившиеся со своими письменными столами в одной из небольших комнат, пришли бы в неописуемый ужас, если бы узнали, что когда-то в их комнатке... был убит сам хозяин Михайловского замка – император Павел II!

Снег продолжает падать. Хмель из головы совершенно улечивается. Также постепенно улечивается остаток тепла в моем теле... Проходит немало времени, прежде чем к воротам подходит подвыпивший мужик с ключами. Это действительно дворник – мой спаситель. Мы поздравляем друг друга с Новым годом и расстаемся друзьями.

Я иду домой через мост на Петроградскую сторону, а он – допивать свою водочку. Несмотря на все злоключения и дикий холод во всем теле, меня не покидает ощущение безмерного счастья. Я знаю, что проводил домой любимую девушку, мне предстоит путь через заснеженный любимый город в мой старый дом, где ждут меня любимые родители.

«О, если б навеки так было!», – звучит в голове элегия, записанная на старую грамофонную пластинку в исполнении Шаляпина... В тот момент я не знал, что спустя несколько лет, поработав после окончания института на стройке в другом городе, я снова встречу с ней и, наконец, объяснюсь в любви, и она ответит отказом. Она скажет, что любит другого человека... а я... я, толком не понимая, что делаю, от волнения лихо сдвину на затылок свою первую в жизни шляпу и, как мне казалось, весело улыбнувшись, ... уйду в дождь, чтобы уже никогда с ней больше не встретиться.

...В ту заснеженную новогоднюю ночь всего этого я еще не знал. Я даже тогда не знал, что именно эта ночь будет самой счастливой во всей моей жизни.

Наш институт ВНИИасбестцемент занимал западную часть здания, а проектный строительный отдел, в котором я работал, расположился в огромном зале с высоким потолком и большими окнами, выходящими на Садовую улицу. Предыдущими обитателями замка первоначальный облик нашего помещения был искажен до неузнаваемости дополнительным перекрытием и перегородками. Трудно поверить, что когда-то оно носило название... Церковный зал. Отдел был многочисленный и комплексный. В нем трудились проектировщики разных специальностей: генпланисты, инженеры-строители, архитекторы, сантехники.

Чтобы работать было спокойней, каждый старался отгородить себя доской чертежного прибора (кульманом) или легкой деревянной рамкой с приклеенной бумагой. В зале стоял гул, как на

вокзале. Говорили все довольно громко, но, что привлекательно, за несколько шагов до говорящего конкретных слов не было слышно. Поэтому такой безликий шум не раздражал и не особенно мешал проектному процессу.

В то время я был начинающий инженер, несколько лет до этого окончивший строительный институт и успевший какое-то время поработать на стройке прорабом. Мне все было интересно: проектирование железобетонных, стальных и деревянных конструкций, командировки в другие города на строительные площадки. Я был трудолюбив, настойчив, любознателен, и те знания, которые легкомысленно не приобрел, учась, с благодарностью получал от своих опытных и знающих старших товарищей по работе, за что и вспоминаю их добрым словом.

Только теперь я понимаю, что тогда меня окружали специалисты высокого класса, высокой инженерной культуры, люди интеллигентные в обычном понимании этого слова.

...Наш отдел имел одну особенность, о которой я первое время не догадывался: часть отдела (правда, сравнительно небольшая и люди в основном средне-пожилого возраста) были... бывшие политические заключенные. Именно они своим оптимизмом и жизнелюбием притягивали к себе молодежь, создавали благожелательную, правда, с некоторой долей иронии, атмосферу в отделе. Так иногда кто-нибудь из «бывших эзков», подходил к городскому телефону, поднимал трубку и, стараясь перекрыть шум в зале, громко восклицал, обращаясь к своему товарищу по лагерю: «Лепорк, на выход!» И после небольшой паузы эффектно добавлял: «С вещами!»

Почему-то эта хохма не надоедала, и все в зале каждый раз по-доброму смеялись этой, в общем-то зловещей, шутке.

Когда-то, до пятидесят третьего года, бывшие заключенные работали по своей специальности в лагере, и некоторые старожилы нашего института помнили, как они, тогда свободные граждане, ездили на «зону» и там с «эсками-проектировщиками» решали производственные проблемы. Многочисленные проектные организации за колючей проволокой почему-то называли «шарашками». После освобождения кое-кто перешел работать в наш институт.

Уже давно была осуждена деятельность Сталина, давно реабилитированы мои коллеги, но я никогда не слышал от них рассказов о годах, проведенных в лагерях. В курилке говорили о чем угод-

но: о погоде, о спорте, об искусстве, о женщинах, но никогда об арестах, допросах, доносах. Бывшие заключенные слишком высоко ценили свободу. Она им дорогая досталась, и они боялись ее потерять.

Да, тогда, в шестидесятые, во время «оттепели», можно было свободно выражать свои мысли вслух, но мои коллеги боялись, что страшное прошлое снова вернется и им припомнят их болтовню. «Нет, уж лучше мне на эту тему помолчать!» – наверное, думал каждый. В их сознании прочно, на всю оставшуюся жизнь сидел... СТРАХ.

Помню, как однажды за праздничным столом подвыпившая девушка игриво спросила архитектора Останова: «Говорят, что вы за анекдот пострадали. Наверное, был очень смешной анекдот, ха-ха? Если вы его помните, расскажите, пожалуйста! Всем будет интересно!» Останов до того момента весело смеялся и шутил, но после заданного вопроса резко изменился в лице, помрачнел, а потом как-то сник и замолчал. Он, конечно, помнил анекдот и многие годы бесчисленное количество раз мысленно сам себе его рассказывал, а теперь никакие силы не могли бы заставить вслух на людях повторить тот злополучный анекдот, искалечивший жизнь.

К нам из соседнего отдела частенько заходил к своему другу, инженеру средних лет, технолог такого же возраста. Когда-то они сидели в одной тюрьме, в одно и то же время и по одному и тому же поводу. В начале пятидесятых оба учились в институте, а жили в общежитии. В те годы многие тайно, по ночам, пробиваясь через звуковые помехи и глушители, слушали «Голос Америки». Только там, из-за «железного завеса», можно было узнать если не правду, то хоть подобие ее. Дело это было опасное: тому, кто им занимался, давали срок. Но друзья как-то не задумывались над этим и решили пошутить по этому поводу, или, как говорят, решили сделать «хохму».

На лестничную клетку студенческого общежития они выставили репродуктор и, подражая американским ведущим, начали вести передачу «Голос Америки». Было очень смешно. Студенты весело хохотали, держась за животы. На парней кто-то из своих же и донес. Последовали арест, суд, тюрьма. После освобождения один из них все же окончил институт, имел семью. Жизнь другого, к сожалению, не сложилась: институт не закончил, жил без семьи, выпивал.

Начальником нашего отдела был Иван Архипович Чигринец. Тоже из «бывших эзков», он совершенно не походил на них. Он был как бы не от мира сего. По-

жилой, лет шестидесяти, мне, молодому тогда человеку, он казался старым-старым. Рост он имел средний, простое крестьянское лицо. Остатки волос он аккуратно расчесывал и приклеивал к лысине. Волосы были неестественно черного цвета, и кое-кто говорил, что они их красит, скрывая седину.

Ходил Чигринец всегда прямо. Так же прямо сидел на стуле, а если надо было повернуться к собеседнику, менял положение всего тела. Посторонним он казался гордым и надменным. И только мы, его подчиненные, знали, что у него поврежден позвоночник.

Иван Архипович всегда носил один и тот же черный костюм довоенного покроя из какого-то дорогого материала, а брюки с широкими штанинами. Довоенный галстук в крупную косую полоску, завязанный большим кривым узлом, и белая холщовая довоенная рубашка довершали его допотопную внешность.

Чигринца мы любили за незлобность, сердечность, а мелкие его недостатки и странности прощали, зная историю его нелегкой жизни.

...Когда-то он работал начальником большого строительства. Потом по пятьдесят восьмой статье как «враг народа» был осужден и провел в сталинских лагерях долгие двадцать лет. Несколько раз находился на краю гибели, но сумел выжить. Его реабилитировали сразу после 1953 года. Семья от него отказалась тотчас после ареста и, освобожденный, он создал новую. Лет десять тому назад он женился на своей же домработнице, простой деревенской девушке, которая была лет на двадцать пять его моложе. Вот и красился, молодилась Архипович. Иногда в отдел заходил их сын, вежливый, тихий мальчик, ученик первого или второго класса.

У Ивана Архиповича была излюбленная тема разговора – 20 съезд партии, на котором Хрущев впервые обнародовал злодеяния Сталина. Сталина Чигринец люто ненавидел и считал его причиной всех бед. Зато Ленина нежно любил и любовно называл «наш Ильич». Многого Чигринец в существующей жизни не понимал и во многом не мог разобраться. Ответы на свои вопросы он искал в газетах, которые читал часто во время работы. Особенно его интересовал культ личности Сталина. Если какая-то статья производила на Чигринца сильное впечатление, он вставал, просил всех прекратить работу и читал ее вслух. При этом голос Ивана Архиповича иногда прерывался, а по щекам текли слезы. Иногда Чигринец, сидя за столом, спал, и к его равномерному храпу все привыкли.

Однажды, когда я проходил мимо стола со скучающим Иваном Архиповичем, он подозвал меня к себе и сказал: «Волдя, садись, дорогой, рядом, давай побеседуем. Я давно, мой милый, хотел тебе, комсоргу нашего отдела, задать один вопрос. Почему вы, комсомольцы, никогда не собираетесь вместе, не поете революционных песен? Почему вы не возьмете красное революционное знамя с портретом нашего дорогого Ильича и не пойдете с песнями по улицам нашего славного города? Куда делся ваш революционный дух? Почему вы такие равнодушные? В двадцатые годы мы были не такими!»

Что на это я мог ответить нашему дорогому Архиповичу? Мы не были равнодушными. Просто в 1962-м мы были другими – не такими, как они. Год назад полетел в космос первый человек – Юрий Гагарин. Нас отпустили с работы, и мы, восторженные, вместе с поющей и что-то орущей толпой шли по Невскому. Помню плакат: «Все там будем!»

Нам тогда, в шестидесятые, овеванные романтикой, годы казалось, что все у нас впереди, даже космические полеты. В это время мы открыли многоцветие и чистоту красок до того тщательно скрываемых от народа французских импрессионистов и вообще современных западных художников. Запоем читали, а на вечерах поэзии с восторгом слушали завораживающие стихи поэтов Серебряного века и наших современников – Евтушенко, Ахмадулину, Вознесенского. Мы искали ответы на волнующие вопросы в фильмах Марлена Хуциева «Мне двадцать лет» и «Июльский дождь».

...Помнится, тогда я так ничего не ответил нашему Чигринцу, чем его искренне огорчил. Правда, я не знал, что через несколько месяцев на праздник 1 мая 1962 года я, комсорг отдела, не пойду на традиционную демонстрацию, а организую другое шествие. Оно пройдет не по Дворцовой площади, а... в живописных местах нашей Карелии, среди покрытых мхом розовых скал и зеркальных озер. И там мы понесем знамя не традиционное – с профилем Ленина – а наше, свое, нами придуманное и заставившее пересмотреть наше прошлое, а также оставившее след в наших молодых душах. Но об этом надо рассказать подробно.

...Все началось с дома моего друга Андрея Костица. Семья Костиц была одной из тех немногочисленных старых интеллигентных гостеприимных семей, которыми когда-то славился наш город. Меня всегда тянуло в их дом, и, наверное, не только меня.

Помню, когда я учился на первом курсе института и приходил в старый дом в Фонарном переулке, еще на лестнице я слышал, как из их квартиры доносятся звуки рояля. Это бабушка Андрея давала уроки музыки. В ее комнате в старинной раме висела фотография ее мужа, почтенного седого усатого господина, какого-то ученого из далекого прошлого.

Глава семьи, отец Андрея, Игорь Борисович был географом и долгое время работал научным секретарем Географического общества. Вежливый, подтянутый, всем интересующийся, он притягивал к себе людей, особенно молодежь. За огромным семейным столом проходили встречи с интереснейшими людьми. Там несколько раз сживал и много интересного рассказывал знаменитый норвежский ученый и путешественник Тур Хейердал.

Душой дома была мать Андрея, Галина Васильевна, добрейшей души, открытый человек, отдавшая всю себя детям, мужу и всем, кому нужны были ее помощь и сочувствие.

Но заводилой, создающей повышенный тонус в семье, была сестра Андрея – Ирина. Быстрая, спортивная девушка, она в начале шестидесятых окончила строительный институт и работала в институте «Гипрогор» инженером-сантехником. Дома она бывала редко. Туристические походы, спортивные соревнования занимали все ее свободное время.

В середине шестидесятых в клубе «Восток» начнут собираться и петь свои песни первые самодельные авторь-исполнители Кукин, Городницкий, Клячкин, Дольский. И главным организатором всех концертов станет Ирочка Костиц. Многие барды и стали для нее друзьями на всю жизнь. Поэтому неудивительно, что когда в 1962 году в институте «Гипрогор» появилась идея поехать на «Скалы» и там встретить 1 мая, организацию поездки молодежь поручила Ирочке Костиц.

Живописное место на Карельском перешейке, где всегда тренировались альпинисты и в народе называлось «Скалы», в шестидесятые годы использовалось ленинградской молодежью для встречи 1 мая. К институту «Гипрогор» присоединились молодые специалисты моего института «ВНИИасбестцемент» и я, конечно.

Заранее в дом в Фонарном переулке принесли палатки, ведра, продукты и всякую дребедень.

Наступило 30 апреля. Вечер. Человек двадцать парней и девиц ждут нашего идейного руководителя – архитектора и художника Александра Кожухова. Он

является и еще с порога кричит: «Ребята, пока я шел к вам, кое-что придумал. Надо нам сделать свое знамя. Ведь завтра на «Скалах» будет демонстрация. Как же нам быть без своего знамени? Я и материал принес.

Началась творческая работа. После шумного обсуждения на большом красном полотнище черными крупными буквами было написано ООП, что означало ОБЩЕСТВО ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРОФЕССИЙ. Все мы были проектировщиками разных специальностей, но делали одно общее дело: занимались проектным творческим процессом. Так без задних мыслей появились на знамени буквы ООП. Ниже была изображена небритая орущая физиономия, нота и голубая ступня с растопыренными пальцами: а это должно было означать, что проектировщик к тому же является и туристом. Он оброс бородой, у него замерзли ноги (ступня голубая), но он не унывает и поет песню.

Наконец, напутствуемые добрыми пожеланиями Галины Васильевны и Игоря Борисовича, не осознав, что совершаем нечто недозволенное, мы выходим на улицу. Развернули знамя. Жирные буквы ООП видны издали. Полотнище колышется на ветру, и от этого нахальная небритая физиономия орущего песню постоянно меняет выражение. Вибрирующая нота и голубая ступня довершают впечатление.

Построившись в колонну, за знаменем в приподнятом настроении под браурные песни мы отправляемся в путь. Идем по проспекту Майорова, поворачиваем на Садовую, наконец, мы на Невском.

Прохожие останавливаются и с добрыми улыбками провожают нас, очевидно, принимая шествие за очередное предпраздничное мероприятие.

Выходим на Литейный проспект, перешли мост. Вот и Финляндский вокзал. Неожиданно нас окружает группа дружинников с красными повязками. Грубо они пытаются отнять знамя. Мы крепко в него вцепляемся. Начинается свалка. Прибывает пополнение дружинников. Нас сминают и, заломив за спину руки, как законченных преступников тащат в штаб. Собирается толпа зевак. Раздается истошный крик: «Наших бьют!» Камень, брошенный кем-то посторонним, летит в окно. Слышится звук разбиваемого стекла.

Несколько часов, осыпая насмешками и оскорблениями, нас допрашивают. В представлении дружинников мы – люди чуждого и непонятного им мира, мы – «плесень» и, как тогда говорили, «стиляги». С такими не прийти к комму-

Слово о хорошем человеке

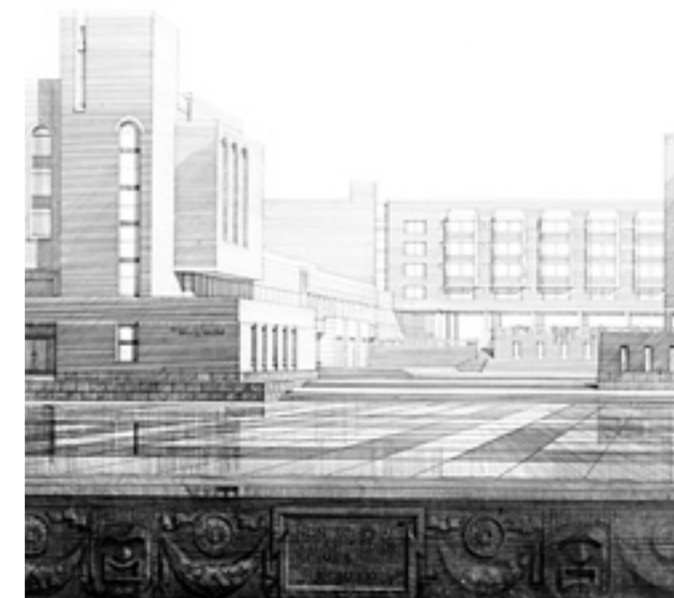
низму, который уже не за горами. Наконец, получив из главного штаба по телефону указания, записав наши анкетные данные, дружинники нас отпускают. Знамя как вещественное доказательство нашего преступления остается в штабе. С испорченным настроением, будто оплеванные, мы едем последним поездом. На станцию Кузнечное приезжаем глубокой ночью. В кромешной тьме несколько часов идем по раскисшей дороге, освещая путь фонариками. Показались костры. Слышны звуки голосов, песни. Нас окружают, подробно расспрашивают о злоключениях. Нам сочувствуют, нами восхищаются, и мы предстаем героями. Начинаются танцы под саксофон и гитару. Хорошо запомнилась одна спортивная пара в тренировочных костюмах, танцующая при свете большого костра зажигательный, но всеми тогда осуждаемый рок-н-ролл. Разводим и мы свой костер, ставим палатки. Нам уже не до сна – скоро рассвет. ...На всю жизнь я запомнил то утро. Сначала стоял легкий туман. Потом он рассеялся, и внизу под ногами показалось зеркало озера, окруженное розоватыми скалами с пятнистыми зеленоватыми приглушенных оттенков мхом. Белые, акварельные розово-желтые и от коричневого до фиолетового цвета живописные столбы берез, а также девственно-чистого зеленого цвета воздушные кружева первых, проклюнувшихся березовых почек, окружали нас. Поодаль, на фоне застывшего озера темной густой зеленой разлапистых веток выделялись кряжистые сосны. Корнями они отважно зацепились за камни и гордо возвышались над ними. Как неповторим и сказочно красив север нашей Ленинградской области! Часов в девять утра, как обычно в нашей стране, состоялась первомайская демонстрация. Шли строем. Пели веселые песни. Несли воздушные шары, какие-то корневища с ветками, а многие шли с самодельными знаменами и флагами разных цветов. У нас же опять появилась наше родное знамя, вернее, его копия. Это Сашка Кожухов сшил две простыни, повторив на них то, что было изображено на подлиннике, только в углу полотнища он написал: «Это копия, а оригинал...» – стрелка показывала на тюремную решетку. На холме стояла сделанная из дерева вышек трибуна. На ней можно было просто постоять или сказать что-нибудь. Говорить можно было все что взбредет в голову, но надо соблюдать

одно условие: сказанное должно быть остроумным и веселым. Демонстранты, проходя мимо трибуны, выкрикивали приветствия. Помню парня, натянувшего на голову лысый парик и изображавшего Никиту Хрущева. В руке он держал башмак и что-то яростно выкрикивал в адрес мирового империализма. Слова его заглушал хохот. Было непривычное ощущение свободы и ожидания предстоящей счастливой и интересной новой жизни. Наверное, в тот год 1 мая на «Скалах» побывало несколько тысяч человек. ...А потом на нас было заведено уголовное дело. Серьезный пожилой следователь в очках каждого из нас вызывал, долго и нудно выпытывал нужные для него сведения и заставлял по несколько раз писать подробные объяснения. Он задавал такие вопросы: конечные цели деятельности общества? его программа? участники? проделанная работа? Мы ничего не скрывали, и все наши показания сходились. Мы не заискивали, не пытались свалить вину друг на друга, а рассказывали без утайки то, что было на самом деле. И главное: мы не боялись последствий содеянного и верили в справедливость! О наших приключениях было сообщено на работу. За нашими спинами шушукались. Бывшие «эчки» смотрели на нас с сочувствием, стыдливо отводили глаза, но вопросов не задавали. Они-то знали, что бывает за такие дела, и на всякий случай обходили нас стороной. Иван Архипович поглядывал на нас, особенно на меня, враждебно насупившись: как он проглядел молодежь, как в ней ошибся! Всю нашу компанию вызывали в партком института, долго и подробно расспрашивали, но пока выводов никаких не делали. Ждали, когда придет указание сверху: разоблачить, осудить, исключить или объявить... Но, очевидно, была дана другая команда: обождать, пока не закончится следствие. А оно тянулось долго и нудно, как бы по инерции. Собственно говоря, опытный следователь уже давно понял, что никакого тайного общества не существовало, а просто был протест молодых людей против рутины и косности. Но «дело» надо было заканчивать, и нас продолжали вызывать и вызывать, просили в очередной раз написать еще более подробные объяснения. Мои родители не спали по ночам. Отец, смелый человек, прошедший войну, долгие годы боялся, что кто-то узнает о том, что его брат, в прошлом офицер царской армии, был арестован. Всю жизнь отец боялся попасть

туда, где теперь давал показания его сын. Наконец, наступил последний день допроса. Помнится, меня вызвали последним. Следователь долго читал мое очередное объяснение. Потом положил бумаги в толстую папку и сказал: «Следствие я закончил. Состав преступления мы не нашли. Состав преступления мы не нашли. Только, ребята, благодарите Бога за то, что это случилось не десять лет тому назад. Лежать бы вам всем... на нарах». Затем следователь отложил в сторону «дело» и снял очки. Передо мной сидел старый, усталый и, наверное, не очень здоровый человек. Он молчал и внимательно меня рассматривал. Наверное, он провел много допросов, видел подлость и предательство, видел людей, сломленных физически и морально. Сейчас его интересовала молодежь, совершающая непонятные и легкомысленные поступки. После паузы следователь спросил: «Не для протокола. Зачем вам нужна была возня с дурацким знаменем? Я этого не понимаю». Очевидно, он еще хотел спросить: «Почему вы так странно вели себя на следствии? Вы не «топили» друг друга, а главное... вы не испытывали страха». Действительно, тогда мы, как непуганые птицы, ничего и никого не боялись. В тот день на поставленные вопросы я так и не ответил следователю. Не ответил только потому, что он, человек из прошлого, был не в состоянии нас понять, так же как не мог понять меня мой отец и начальник нашего отдела Чигринцев. Так же нас не понял и даже не поговорил с нами корреспондент одной из ленинградских газет, который напечатал лживую от первого до последнего слова статью под названием «И в шутку и всерьез». В ней говорилось о том, как группа молодых придурков с самодельным знаменем ходила по Невскому проспекту и пугала прохожих. Когда молодых людей задержала милиция, они униженно хныкали: «Простите нас, мы просто пошутили». ...С тех пор прошло тридцать семь лет. Прошла целая эпоха, жизнь. Уже рассыпалась на большие и маленькие кусочки и кусочки наша когда-то огромная, страна. Судьбы живущих в ней людей круто перевернулись, а у большинства понеслись под откос, в унижение и бедность. Кругом столько несправедливости, откровенного вранья. Опять появился страх перед будущим. А неповторимые, полные романтики и ожидания счастья шестидесятые сегодня вспоминаются как блаженный сон.

5 июня 2005 года исполнилось бы 80 лет со дня рождения замечательного человека – заслуженного архитектора Российской Федерации, советника Российской академии архитектуры и строительных наук, члена президиума правления Санкт-Петербургского союза архитекторов Николая Николаевича Надежина. Он не дожил трех с половиной лет до «круглой» даты. Его жизнь оборвалась на шоссе между Петербургом и Сестрорецком в поселке Лисий Нос 2 октября 2005 года.

Николай Николаевич родился в Пскове, куда судьба занесла его отца Николая Васильевича, родившегося в Новгороде и жившего в Петербурге-Петрограде, но в беспокойные годы начала XX века переселившегося в этот древнерусский город. Прожив в нем до 1941 года и окончив 4 класса в одной из школ города, Николай Надежин-младший, расставшись с отцом в первые дни войны, вынужден был вместе с матерью Анной Александровной отправиться срочно в эвакуацию, т.к. немецкие войска уже в середине июля были на пороге города. Переправившись через несколько рек, впадающих в озеро Ильмень, он с мамой в конечном итоге добрался до поселка Боровое в Кокчетавской области на севере Казахстана. Там и пришлось Николаю-младшему доучиваться в средней школе, где волею судеб в качестве преподавателей оказались «ученые мужи» из московских и других академических институтов. Но и без этого везения Николай с малых лет был большим книголюбом и учеба ему давалась без особых трудов. Вернувшись из эвакуации в Псков в 1945 г., Николай пошел в 9-й класс средней школы и в 1947 г. закончил ее. Попытка поступить в том же году на архитектурный факультет ЛИСИ не увенчалась успехом. Пришлось год поработать и лишь в 1948 г. поступить, но только на строительный факультет. Однако как способному ученику при поддержке декана архитектурного факультета Б.В. Муравьева ему удалось перевестись на этот факультет и успешно завершить его в 1954 году. Его учителями в вузе по профилирующим дисциплинам были А.С. Никольский, А.А. Оль, Б.В. Муравьев, Л.М. Хидекель, А.И. Князев, а также Н.Ф. Хомутецкий, А.М. Соколов, К.И. Дергунов, В.А. Витман, Т.Б. Дубяго, Н.Л. Подберезский, Д.Г. Барышев и еще ряд «почасовиков», работающих в Ленинграде или других известных проектных институтах, занимаемая там должности ГАПов или начальников отделов. В приведенный перечень не попали имена И.Г. Явейна – ученика А.С. Никольского – активного строителя вокзальных зданий и В.И. Пилявского, к тому времени известного историка архитектуры. Николай Надежин-младший прожил долгую, творчески интересную, но нелегкую жизнь, отдавая свои силы и талант на создание «искусственной среды» современного Петербурга-Ленинграда. Участвуя в многочисленных конкурсах самостоятельно или в соавторстве на проекты жилья и культуры для России и Белоруссии, неоднократно побеждал, завоевывал призовые места. Он выиграл конкурс на крупный киноконцертный зал (2000 мест) для Свердловска. И этот проект был реализован и со временем повторен в других городах. Не обладая с малых лет богатырским здоровьем и статью, он был заядлым книголюбом и поражал собеседников своей эрудицией по российской и мировой истории. После успешного окончания архитектурного факультета ЛИСИ в 1954 г. его не зря опреде-

Комплекс зданий Высшей профсоюзной школы ВЦСПС на ул. Фучика, 15. Проект 1970-1972 гг.

лили в число четырех других выпускников (он, Г.Лоханов, Е.Полторацкий, Михайлов) в Ленпроект. С первого года работы ему поручили «деликатное дело»: строить новый вход и вестибюль между особняками М.Ф. Кшесинской и Брандта для обеспечения нормальной работы и приема многочисленных посетителей филиала музея Октябрьской революции, разместившегося в роскошных апартаментах бывшей прима-балерины. Но основной работой в Ленпроекте были жилые дома для Ленинграда. И громадные многоэтажные на основных магистралях и площадях, и поменьше – внутри кварталов и на обычных улицах. После 1954 г. ставилась задача широкого внедрения типовых проектов жилых и общественных зданий. И вот, в конце 1950-х гг., в мастерской О.И. Гурьева (Ленпроект) Н.Н. Надежиным и В.М. Фромзелем был создан проект 9-этажного кирпичного 45-квартирного дома, современного, без особых выкрутасов, но пластически интересного и не слишком дорогого. Его скромная площадь застройки (около 300 кв.м) позволяла его «внедрять» в кварталы и микрорайоны, застраиваемые протяженными многосекционными домами, у которых была гораздо меньшая градостроительная маневренность. В течение 15 лет этот проект был «привязан» и осуществлен более 300 раз. А Николай Надежин продолжал проектировать длинные кирпичные дома со встроенными магазинами и другими учреждениями и без них на Торжковской улице, на Гражданском проспекте. В 1964 г. ряд проектных мастерских Ленпроекта был переведен в новую комплексную организацию – ЛенЗНИИЭП. И сюда вместе с руководителем мастерской А.В. Шприцом

Жилой дом кооператива «Маяк»
г. Санкт-Петербург, Конный пер. 1963-1964 гг.

Жилой дом.
Типовой проект 528КП-40

Производственный корпус агентства «Союзпечать»
1979-1986 гг.

переместился и Н.Н. Надежин. Здесь ему поручили спроектировать здание агентства печати в районе Староневского проспекта. Были и другие объекты: музыкальная школа для Красносельского района (соавтор Ю.Груздев), детский сад на Саперном пер. 2 и клинический корпус Военно-медицинской академии (у Финляндского вокзала). На протяжении многолетней архитектурной практики Николай Николаевич, работая в крупных проектных организациях (Ленпроект, позднее ЛенНИИпроект и ЛенЗНИИЭП) и в родном вузе (ЛИСИ-СПбГАСУ) выполнял проекты реже в одиночку, а чаще коллективно, с архитекторами и другими специалистами. То же происходило и при выполнении конкурсных проектов, где соавторами оказывались сокурсники по вузу, и среди них Г.И. Лоханов, Е.Д. Лоханова. В конкурсах 1959-1960 гг. соавторами были О.И. Гурьев и Котко; в конкурсе на кинотеатр-концертный зал в Свердловске соавторами были В.А. Сохин и Л.А. Гутцайт. В конкурсе на комплекс Тет Дефанс в Париже (1959 г.) он участвовал с архитектором Г.И. Беляниным. В общей сложности он участвовал в 28 конкурсах. В 11 из них он с «напарниками» завоевал 1-2 призовые места. В разные годы он работал с известными ленинградскими архитекторами Г.А. Михайловым, Ю.В. Белинским, Е.М. Полторацким – т.е. с теми, с кем привелось вместе учиться в ЛИСИ в 1949-1954 гг. Занимаясь проектированием клинического корпуса ВМА в 1980-1983 гг., он сотрудничал с Ю.П. Груздевым и Е.В. Капраловой. Интересной работой было проектирование села Рождество совместно с архитектором

Н. Семочкиным. Но начавшаяся «все-союзная перестройка» развалила существующее хозяйство, и «эксперимент» не состоялся. Крупная работа по проектированию и строительству Гуманитарного университета профсоюзов на ул. Фучика в 1970-1990-е гг. осуществлялась совместно со «старыми» проверенными кадрами Е.Д. Лохановой и другими сотрудниками ЛенНИИпроекта, с которыми прожито-пройдено почти 40 лет жизни. Вероятно, этот крупный учебный комплекс вводился очередями и отдельные его фрагменты могли сдаваться в эксплуатацию до окончания строительства всех его составляющих, включая и общежитие на 1000 мест. Завершение этого объекта в 2005 г. подвело итог многолетней творческой деятельности талантливого зодчего и замечательного человека, внесшего достойный вклад в архитектуру и культуру Санкт-Петербурга. В год 75-летнего юбилея Николая Николаевича Надежина (2004) исполнилось 50 лет с момента окончания им архитектурного факультета ЛИСИ. Из них 35 лет он проработал в Ленпроекте, 4 года в ЛенЗНИИЭПе и 12 лет на «постоянной основе» в СПбГАСУ. Хотя как «почасовик» он вел практические занятия на кафедре архитектурного проектирования с 1964 года по 1992 год и неоднократно был членом ГЭК при защите дипломных проектов выпускниками архитектурного факультета ЛИСИ в 1960-1990-х годах. В своей педагогической деятельности он не предлагал студенту готовые, апробированные решения, а старался «разбудить фантазию, сообразительность и подготовить его к углублен-

ному изучению и основ и тонкостей нашей непростой профессии. Год окончания вуза Н. Надежиным совпал с «переломным моментом» в советской архитектуре. И не все архитекторы, в том числе опытные, смогли в короткий срок перестроиться с советского классицизма («сталинского ампира») на суровый «хрущевский» рационализм. И среди них опытный и талантливый зодчий О.И. Гурьев – выпускник ЛИИКСа 1935 г, который в 1960 г. ушел из Ленпроекта в ЛВПУХУ заниматься промышленной архитектурой. К чести Н.Н. Надежина надо отметить, что он, окончив вуз в год «апогея» советского классицизма, в своих первых работах (реконструкция особняка Кшесинской, кирпичный 9-этажный дом (серия 528-КП-40) и чуть позднее – детский сад в Саперном переулке показал свое умение выходить из сложных ситуаций, вписываясь в контекст существующей застройки XIX, начала XX вв. и не боясь «отсылок» к более древним временам «романского» стиля в комплексе Гуманитарного университета ВЦСПС. Вероятно, послевоенный классицизм, воплощенный во многих ленинградских объектах конца 1940 – начала 1950-х гг., опираясь в своей основе на широкий опыт многовековой архитектуры, начиная с итальянского ренессанса. И эта культура позволила осуществить необходимый переход не так болезненно, как когда-то конструктивизм 1920-х гг. разрушил до основания неоклассицизм рубежа веков. И как признание зодчего, его таланта и трудов в 1992-м году ему было присвоено почетное звание заслуженного архитектора Российской Федерации. Указ был подписан первым россий-

ким Президентом Б.Н. Ельциным. Помимо основной работы и участия в конкурсах, от которых доходы были небольшие и нерегулярные, приходилось подрабатывать на педагогическом поприще: преподавать архитектурное проектирование на соответствующей кафедре ЛИСИ с 1964 г., а также и на вечернем отделении. С 1993 г. Н. Надежин, оставив ЛенНИИпроект, переходит полностью на педагогическую работу в качестве доцента кафедры теории и истории архитектуры СПбГАСУ, обучая студентов архитектурной графике и основам архитектурного проектирования, а также участвует в рецензировании дипломных проектов выпускников архитектурного факультета родного вуза. Как член Союза архитекторов, Николай Николаевич с давних пор входил в правление Ленинградского отделения Союза архитекторов и многие годы

возглавлял комиссию по приему новых членов в эту организацию. Его богатый проектный опыт и художественный вкус позволяли профессионально и строго подходить к порученному делу и быть честным судьей, который требует от претендента, вступающего в Союз, соответствующего уровня не только вузовской подготовки, но и накопленного багажа практической деятельности на избранной жизненной стезе. Николай Николаевич был неплохим графиком и живописцем. С присущими ему скромностью и сдержанностью он и в свободном творчестве (пленэр, интерьер) не гнался за эффектными цветосочетаниями и ракурсами. В его работах сквозит характерная для его сущности честность и простота, которая прошла через всю его жизнь и осталась в людской памяти как главное достоинство человека и труженика. Его хоронили в серый октябрьский

день. По христианскому обычаю. На Лахтинском кладбище было тихо, не холодно. И ни один листок, ни одна ветка на ближайших деревьях не колыхнулись. Через год над могилой был воздвигнут памятник, красивый и достойный. Последняя дань жены и сына, которые его любили и постарались выразить свою любовь в этом скорбном сооружении. Все остается людям... После ухода из жизни Н.Н. Надежина осталось более 300 жилых многоэтажных кирпичных домов, возведенных по его проектам, комплекс Гуманитарного Университета Профсоюзов и знания, переданные его многочисленным ученикам-студентам ЛИСИ-СПбГАСУ на протяжении 40 лет.

Г.И. Мяср,
кандидат архитектуры,
доц. каф. истории и теории архитектуры
СПбГАСУ

Детский сад в Саперном пер. 2
1978-1981 гг.

Бывший Музей Великой Октябрьской Социалистической революции в Ленинграде. Парадный подъезд 1955-1957 гг.

Юрий Иванович Курбатов – практик, теоретик, историк современной архитектуры

В декабре этого года семидесятилетие отменил видный петербургский архитектор, доктор архитектуры, профессор кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ, член-корреспондент РААСН и МААМ Юрий Иванович Курбатов, о плодотворной научной и практической деятельности которого хорошо известно в профессиональной среде.

На Международном конгрессе в Берлине. 2005 г. Экспедитор Финского Института России и Восточной Европы господин Валдемар Меланко (слева) и Ю.И. Курбатов (справа).

Юрий Иванович Курбатов в 1960 году окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина по специальности «архитектор». Сейчас он является одним из известных практиков и теоретиков в сфере интеграции архитектурно-градостроительных структур с окружающей средой. Серьезным вкладом в развитие этого направления послужила его докторская диссертация (утверждена в 1987 году). Рассматривая среду и объект как сложную систему, Ю. И. Курбатов уже в те годы разработал модель регламента или комплекс ограничений на допустимое изменение характеристик сложившейся среды с целью сохранения ее непрерывности и композиционной целостности. Именно поэтому работа оказалась востребованной в те годы (19 внедрений в круг тем ведущих ЦНИИЭПов и вузов страны), но еще большую значимость она приобрела в настоящее время.

За годы трудовой деятельности Юрий Иванович работал в Ленгипрогоре, ЛенЗНИИЭПе и ЛенНИИПградостроительства, участвовал в разработке более 30 проектов (генпланы, ПДП, проекты застройки), в числе которых схема генплана г. Хошимина (СРВ), отмеченная медалью Хошимина. В 1990-е годы руководил разработкой проектов реконструкции кварталов Большой и Малой Охты Санкт-Петербурга, а также кварталов по Старопетергофскому проспекту. Он подготовил 17 научно-исследовательских работ, определяющих стратегию преобразования техногенных ландшафтов Севера и сохранения, развития и преобразования уникальной среды Санкт-Петербурга. За серию публикаций отмечен дипломами первой степени фестивалей «Зодчество» (1995, 1997, 2000).

Он участник около 50 научных конферен-

ций, автор более 200 опубликованных работ, включая 5 книг, 3 учебные пособия и две брошюры. За годы преподавательской деятельности участвовал в подготовке более 300 архитекторов, в том числе аспирантов. Ю. И. Курбатов имеет ряд наград, в том числе и зарубежных: медаль Энгеля (г. Хельсинки) за исследование финской градостроительной культуры и монографию «Хельсинки», медаль Хошимина, а также Большая медаль РААСН (1999) за монографию «Архитекторы об архитекторах. Ленинград - Санкт-Петербург XX века» и др. Профессиональный и научный интерес Юрия Ивановича составляют: теория архитектуры; история архитектуры XX века; теория архитектурного формообразования; творческий процесс архитектора; творчество мастеров архитектуры Петрограда, Ленинграда, Санкт-Петербурга; теория современного ландшафтного искусства: модели природного ландшафта, связь архитектурных форм с природной средой.

Одним из руководителей Ю. И. Курбатова по градостроительным проектам был профессор Л. М. Тверской, что сказалось на начальном этапе творческой биографии Юрия Ивановича. Особый интерес и понимание значимости градостроительных работ прививались им буквально со студенческой скамьи. Лев Михайлович, влюбленный в английские города-сады – Левчорс, Уэльвин, справедливо утверждал, что их полноценная среда обязана прежде всего свободной планировке, формирующей уютные группы жилых домов. Эстетика скромных малоэтажных зданий, по его мнению, не играла определяющей роли. Был ли профессор прав, утверждая, что архитектура – дело шутка, главное же – планировочная организация, связь с природой? Тогда Юрию Ивановичу

казалось, что используя типовые здания, можно получить полноценную среду. Это был, безусловно, градостроительный романтизм. Но именно он и оказался определяющим в выборе конкретной деятельности.

Вместе с соучеником Львом Табаковым Ю. И. Курбатов оказался в мастерской Ю. А. Дьяконова – руководителя, у которого было чему поучиться. За короткий период Юрий Иванович выполнил здесь более десяти проектов застройки и детальной планировки. География этих разработок была чрезвычайно широка и разнообразна. Из них, наверное, самым интересным явился проект детальной планировки Северо-Восточного района Ижевска, своеобразный город-сад. Стремление к гармонии с природой опиралось здесь на серьезное изучение ландшафта. Главное, пейзажи при этом фиксировались, проводился их структурный анализ, а затем уже в них вписывались архитектурные формы. Юрий Иванович работал в соавторстве с ландшафтным архитектором Н. Н. Хомутецкой. В проекте присутствовали значительная эмоциональная энергия и некоторая наивная вера в то, что он может быть реализован. Председатель Ижевского горисполкома Аркадий Данилович Иванов после рассмотрения работы Юрия Ивановича и его сообщения сказал: «Молодой человек, у Вас большое будущее». Но, тем не менее, это увлечение романтизмом продолжалось. Его пиком стала кандидатская, посвященная синтезу градостроительных структур с природной средой (защита 1965 г.). Позднее, уже в 1970-е годы, изучение теории и практики западной архитектуры, анализ советского опыта раскачивания догм строгой функциональности окончательно убедили, что типовая примитивная архитектура не может быть составной

Зав. кафедрой теории и истории искусств и архитектуры ЛВХПУ им. В. И. Мухомовой. 1982 г.

частью полноценной среды. Юрий Иванович не стал идеологом органической архитектуры, которую любил и о которой писал. Изучая творчество Алвара Аалто, Ральфа Эрскина, Рейма Пиетилия, Барта Принса и др., он пытался найти аргументы против главных постулатов функциональной архитектуры, жестко и бескомпромиссно выражающей во внешних формах лишь свое материально-техническое содержание. Главной научной работой Юрия Ивановича, направленной против функционализма, стала докторская диссертация «Архитектурная форма и природный ландшафт. Система композиционных связей» (защита 1985 г.). Тем самым он пытался ответить на свой внутренний вопрос: «Какая архитектура может реагировать на свой контекст, стать уместной, любящей свою природу и культуру?». Постоянное участие в профессиональной дискуссии на страницах печати по теме, какой должна быть архитектура в историческом центре Петербурга Юрий Иванович считает своим долгом, ибо общественное мнение деформировано. По его мнению, необходимо рассматривать два аспекта этой темы: геометрическую и языковую уместность новой формы контексту. Наиболее сложным является языковой аспект, и здесь одинаково опасны обе крайности. Копирование языков исторического контекста приводит к его стагнации. Другая крайность состоит в формировании языка самого радикального авангарда, отрицающего наследие. Все то, что находится между этим, допустимо. Это, как правило, сочетание новых архитектурных знаков, слов и синтаксиса с историческими. Такое может получиться только в результате полноценного творческого процесса архитектора, который несет ответственность, как за сохранение исторических ценностей, так и за создание ценностей уже нашего времени. Выдающаяся архитектурная школа Академии художеств, которую окончил Юрий Иванович, опирается на воспитание хорошего вкуса, безупречной художественной интуиции и умение гармонизировать форму. Однако в конце XX и начале XXI вв., в эпоху ярких индивидуальных вербальных моделей, которые становятся двигателями в поисках новизны и реализации широко плюрализма, все большее значение приобретает интеллектуальная составляющая архитектуры. Именно поэтому, как он считает, система подготовки современного зодчего должна быть дополнена научными методами, увеличивающими возможности интеллектуальной составляющей. Здесь, в СПбГАСУ, Юрий Иванович уже седьмой год читает курс

Ю. И. Курбатов студент 2 курса АФ института живописи скульптуры и архитектуры им. Репина. 1956 г.

лекций «Методология архитектурного формообразования». Это не рецепты, а интеллектуальный инструмент использования ресурса индивидуализации формы, раскрывающий и реализующий творческую фантазию. Одной из наиболее важных работ этого не только историка и теоретика современной архитектуры, но и известного градостроителя-практика считается концепция преобразования техногенных ландшафтов Магаданской области, заказанная «ВНИИ-1 Золота и редких металлов». Суть заключалась в том, чтобы на основе анализа ландшафтов долин рек, испорченных золотодобычей, предложить систему преобразования. Задача была абсолютно новой и творческой. Полностью рекультивировать ландшафт было бы нереально и самонадеянно. Поэтому была предло-

жена модель, в которой перемешивался язык природных и искусственно созданных форм. Концепция была одобрена, и если бы не рухнул Советский Союз, ее удалось бы реализовать. Другая большая работа – генеральный план Хошимина, бывшего Сайгона, выполненный бригадой из пяти человек (три инженера и два архитектора – Юрий Иванович Курбатов и Юрий Константинович Бакей). Наверное, также можно назвать первые инвестиционные проекты комплексной реконструкции кварталов №№ 10 и 141 на Старопетергофском пр. и нескольких по Обводному каналу Петербурга, выполненные в ЛенНИИПградостроительства (мастерская А. В. Махровской). Может быть, еще более актуальными стали проекты, выполненные под руководством Юрия Ивановича в Фонде «Регион-Инвест». Это комплексная реконструкция кварталов № 24 М. Охты и № 25 Бол. Охты, а также находящийся в стадии завершения квартал № 12 по Гражданскому пр. Особенность последних работ – они несут крайне необходимую социальную альтернативу ущербной уплотнительной застройке, которая отнимала у жителей зеленые территории, не давая ничего взамен. Будучи невероятно интересным, коммуникабельным, отзывчивым человеком, Юрий Иванович обладает исключительным талантом педагога, не жалеющего сил и энергии в великом деле передачи студентам своих знаний и опыта, желании помочь воплощению их идей на учебном уровне проектирования. Поэтому не удивительно, что его любят и уважают студенты не только СПбГАСУ, но и Института им. И. Е. Репина, ЛВХПУ им. В. И. Мухомовой. Друзья и коллеги от всей души поздравляют Юрия Ивановича с юбилеем и желают ему дальнейших творческих успехов, неутомимой жизненной энергии и здоровья!

Он был мне примером

Семен Александрович Фидельман, выпускник ЛИСИ (1935).

Начну повествование о себе с рассказа о своем отце, поскольку, как говорят, я пошла по его стопам. Сразу оговорюсь: в нашем выпуске есть более многочисленные династии строителей, закончивших наш вуз. А для меня примером был мой отец, который очень хотел, чтобы я поступила в инженерно-строительный институт.

Мой отец, Фидельман Семен Александрович, родился в 1905 году в Екатеринославе (Днепропетровск) в многодетной семье. Он рано начал жить своим трудом, так как его семья рано лишилась отца. Он уже в 13 лет (с 1919) пошел работать по найму и до 1930 года был рабочим, плотником. С 1924 года начал учиться без отрыва от производства. В 1925 году окончил вечернюю общеобразовательную школу при заводе им. Артема в Ворошиловграде; в 1926 году окончил вечернюю совпартшколу; с 1926 по 1929 год учился на вечернем индустриальном рабфаке. В феврале 1930 года был послан на учебу в Ленинград по «набору индустриализации» (профтысяча). В 1935 году окончил ЛИСИ (инженерно-конструкторский факультет). С 1935 по 1938 год работал инженером на стройках Ленинграда. В 1938 году по мобилизации Промотдела ЦК ВКП(б) был послан на Дальний Восток, где проработал 2 года на военном строительстве, строил Хабаровск. Мы с мамой были тоже там. Мама работала там врачом. В июле 1941 года мой отец добровольно ушел на фронт с должности зам. главного инженера Управления капитального строительства завода № 380 Ленинграда.

С начала войны и до конца отец командовал отдельным инженерно-саперным батальоном на различных фронтах. А служба у него была такая: руководил подготовительными работами по строительству «хорошо проезжаемых дорог для всех видов транспортных средств»; руководил работами в «организации плацдарма наступления наших войск под обстрелом противника», построил КП-3 Прибалтийского фронта «тем самым обеспечив переезд командования в назначенный срок»; участвовал в «ликвидации летнего немецкого наступления и прорыва немецкой обороны»; освобождения Белгорода и Харькова; «организовывал танковую переправу через реку Днепр в Криворожском направлении»; воевал на Кавказе. Отец награжден пятью орденами и медалями. Имел несколько ранений, в том числе одно тяжелое. Демобилизовался отец в 1945 году и продолжил работать в Ленинграде и Ленинградской области. В 49 лет у него был первый инсульт, сказалось тяжелое ранение. Он умер в 1966 году. Вот таким был один из учеников ЛИСИ. Он мне был примером.

Еще учась в десятом классе, я уже знала, что буду поступать в ЛИСИ, поэтому пошла на подготовительные курсы. Когда мы поступали на сантехнический факультет, конкурс был 3 или 4 человека на место. И сдавали мы 7 экзаменов. Самый большой отсев был по рисованию

и черчению. У меня сохранились очень хорошие воспоминания об этом периоде нашей жизни. В институте у меня были замечательные подруги и друзья, с которыми мы встречаемся и до сих пор поддерживаем добрые отношения. Приходилось общаться с некоторыми и во время работы при согласованиях при разработке проектов. Никогда не предполагала, что буду работать в сфере теплоснабжения. Эту дисциплину я считала самой трудной при освоении. Жили мы дружно, учились хорошо, помогали друг другу. Сплачивали нас и сельхозработы. Это была очень хорошая пора в нашей жизни. Вот потому мы и встречаемся даже после пятидесятилетия окончания нашего института. Руководителем дипломного проекта моего и Зины Коноваловой был Игорь Иванович Яковлев. Мы у него были первыми дипломниками. Он очень за нас переживал. Тема наших дипломных проектов была «отопление и вентиляция обогатительных фабрик». Поскольку эта тема для института была новой, нас с Зиной послали в командировку в Оленегорск на обогатительный комбинат. Мы добросовестно ознакомились с объектом. Диплом я защитила на отлично.

Окончив институт, я с 1959 года работала в должности инженера и потом старшего инженера в институте «Ленгипроинжпроект». В 1978 году я поступила в проектный институт «Гипроторг» на должность руководителя группы. И все это время проектировала наружные тепловые сети, тепловые камеры, теплоцентры и элеваторные узлы. Разрабатывала и схемы теплоснабжения по городу Ленинграду от 2-й и 7-ой ЛГЭС, ТЭЦ 14-15. Одним словом, участвовала в переводе города с печного на центральное отопление. Многие тепловые сети города я обследовала под землей, решала вопросы подключения распределительных тепловых сетей. Подводила тепло к каждому запрашиваемому объекту. В 1970 и 1977 году я окончила курсы повышения квалификации при ЛИСИ. Также проектировала объекты в Надыме, Сургуте, Нижневартовске. Всех объектов было очень много за эти годы. На пенсию я ушла в январе 1991 года. В общем, честно несла свою службу, стараясь не посрамить себя и людей, сделавших из меня инженера. Также я благодарна и своим родителям. А еще я очень хочу поблагодарить всех организаторов наших встреч, выпускников, всех активистов, не потерявших юношеского задора. Спасибо всем, кто устраивает нам праздники и встречи!

Вера Цодикова (Фидельман), выпускница ЛИСИ 1958 г., СТФ, февраль 2009 г.

Неожиданный юбилей

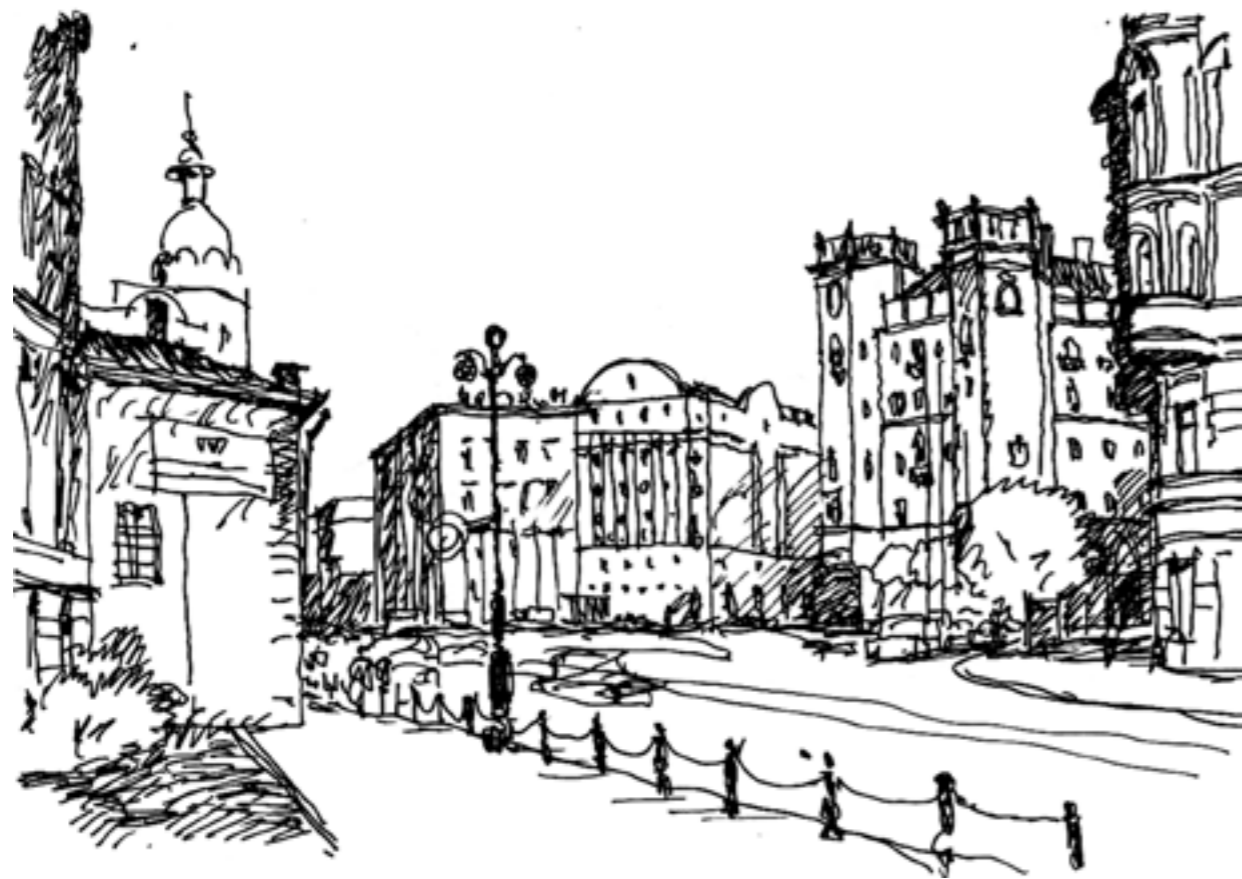
Леонид Павлович Лавров родился в семье военно-морского офицера. До Большой войны оставалось меньше двух лет. Война разбросала семью. Леня с мамой оказался в эвакуации в старинном русском городе Костроме. Но за малостью лет мальчику мало что удалось запомнить. Среднюю школу он окончил в Ленинграде в 1956 г. и после ее окончания сразу поступил на 1 курс архитектурного факультета ЛИСИ. Несмотря на сравнительно небольшой конкурс (4 человека на место) ему, имеющему врожденные способности к рисованию, удалось осуществить это с первой попытки, и в дальнейшем он держал марку лучшего рисовальщика курса. Это способствовало тому, что его по окончании вуза пригласили на работу в один из престижных проектных институтов Ленинграда, ведущих проектирование и строительство важных энергетических комплексов по всей стране. Проектный опыт, полученный в первое десятилетие после окончания вуза, позволил Л. П. Лаврову встать в один ряд с преподавателями кафедры, имеющими за плечами многие годы работы в различных организациях и педагогический опыт в стенах родного вуза. Смотры-конкурсы дипломных работ, которые каждый год проводятся в различных вузах страны, позволяют сравнивать уровень архитектурной подготовки наших выпускников со студентами из других городов. И, вероятно, это сравнение дает нам основное считать, что архитектурная школа ЛИСИ-СПбГАСУ ценится не только в нашем городе. К нам приезжают учиться не только с отдаленных окраин огромной страны, но и из других государств.

шероховатости, возникающие в процессе учебной и научной деятельности с коллегами, студентами, аспирантами. Это в нем сохранилось «смолоду» в нашей не всегда гладкой жизни.

И ныне, доставая из семейных архивов, где книги, «дела», чертежи и прочее перепутаны самым живописным образом, какой-нибудь старший рисунок или «почеркушку», с радостью и теплотой обращаешься памятью к далеким 50-м годам, когда большинству наших сокурсников было 19-22 года, и можно было порой подуматься. И тут появлялись отдельные и групповые портреты, отражающие реальные события, например, военные сборы «мальчиков» после пятого курса или фантазии-прогнозы «Наш курс 20 лет спустя на отдыхе в Крыму». В те годы прохаживались мы и на религиозные темы, не выражая особого почтения. И в «Тайной вечери» участвовала мужская «команда» нашего курса. В числе мастеров «легкого жанра» помимо Л. Лаврова иногда выступали В. Кондраков, В. Высотин, Г. Кузьминский и еще кое-кто. Но помимо «фантазийных картин» на отвлеченные темы легкий жанр касался и учебных тем по архитектурному проектированию. И тогда такие объекты, как сельский клуб или райисполком, помимо официальной версии для защиты в качестве «курсовика» представлялись, разумеется, неофициально, в шутовском исполнении. И тогда зрительный зал или зал собраний наполнялся знакомыми лицами, часть из которых оказывалась за столом президиума этого «исполкома», а позади в глубине сцены изображались Красная площадь с Мавзолеем, Спасской

«В буднях великих строек в веселом гомоне гудков и звонков» пронеслись семь десятков лет жизни Леонида Павловича Лаврова – доктора архитектуры, профессора, заведующего кафедрой архитектурного проектирования СПбГАСУ, члена-корреспондента трех архитектурных академий, заслуженного архитектора России и члена правления Союза архитекторов России. Нет, он не выглядит шустрим, проворным, молодежью бодрым. Хотя его речь быстра и он весьма подвижен. Его многочисленные звания, регалии и обязанности заставляют «вертеться», быстро принимать решения, сглаживать

Рисунки Л.П. Лаврова

башней и храмом Василия Блаженного. Или «массовое действо» перед зданием райисполкома с гармошками, балалайками и др. музыкальными инструментами. Позднее появились сюжеты, где фигурировали наши преподаватели, включая декана. К числу таких относится ЛИСИ-фильм о противопожарной команде архитектурного факультета, где были отдельные «кадры» и в целом непрерывная «цепочка» действующих лиц, «связанных» пожарным рукавом. Это было, пожалуй, последнее коллективным творчеством ряда «художников» нашего курса, созданное в 1961 году, а может быть и в 1962 году на самом финише нашего обучения в ЛИСИ. Следы этого «коллективного творчества» чудом сохранились у нашей сокурсницы И. Фазевской. Все это было продолжением так называемых ЛИСИ-фильмов, где использовались ограниченные возможности эпидиаскопов – технических средств обучения конца 1950-х гг. Следы этих «факультативных» занятий – развлечений фрагментарно сохранились у ряда наших сокурсников, но их значительная часть, собранная С. И. Соколовым, безвозвратно погибла во время пожара высотного здания Ленгипрогора в начале 21 века, когда частично пострадал и архив нашего известного сокурсника. С момента создания этих «художественных шедевров» прошло около 50 лет. Конечно, после окончания вуза у нас было меньше времени для подобных «развлечений», но вспоминая проектную и «научную» жизнь наших госу-

дарственных учреждений, нельзя не вспомнить предпраздничную и праздничную «суету» в связи с официальными праздниками и «не очень» (Новый год, Рождество, 23 февраля, 8 марта), которые отмечались коллективно, шумно и весело. И там раскрывались различные таланты, обычно скрытые в «серых буднях» не всегда слишком разнообразной работы. После окончания вуза судьба разбросала наш курс по всей стране, а куда – конкретно – в журнале «Мастер'Ок» № 2, и сейчас я повторяться не буду. Леонид Павлович Лавров с группой сокурсников оказался в престижной научной и проектной организации ВНИИПИЭТ, и города и поселки при энергетических предприятиях в различных концах нашей необъятной тогда страны стали «повседневным объектом» заботы юных зодчих. Но наша «братия» занималась в основном проектированием жилых и общественных зданий, а также планировкой жилых зон жилищных мест. Меня же судьба закинула в Алма-Атинский гидропроект и мне пришлось заниматься в течение 2-х лет проектированием двух гидростанций: Капчагайской на р. Или в Казахстане и Атбашинской на небольшой реке в Киргизии. В 1965 году я вернулся в Ленинград и поступил тоже в солидную организацию ЛенЗНИИЭП и занялся проектированием жилья и культуры для Северной столицы и северных районов страны. Прошло 17 лет, прежде чем судьба нас (Лаврова и меня) свела снова в одном учреждении в ЛИСИ в альма-матер в 1982 году. Правда, Леонид Павлович

вернулся в вуз на педагогическую работу на 11 лет раньше, защитил кандидатскую диссертацию, а затем и докторскую и со временем возглавил кафедру архитектурного проектирования на архитектурном факультете. Этому в значительной степени способствовали его архитектурная практика: жилье и общественные здания в Академгородке под Новосибирском, а также в Навои и Шевченко в Средней Азии. Проектирование крупных жилых домов галерейного и террасного типа для среднеазиатских республик позволило ему стать крупным специалистом в этой области, защитить в 1983 г. докторскую диссертацию по жилым домам несекционных типов и возглавить специализированный совет по присуждению ученых степеней кандидата и доктора архитектуры. Накопленные знания он использует не только для обучения студентов старших курсов архитектурного факультета, но и подготовки аспирантов, число которых приближается к 20. Своими знаниями в области проектирования жилых зданий он активно делится, выступая в печати и на заседаниях ученых секций на ежегодных конференциях ЛИСИ-СПбГАСУ и в Союзе ленинградских (петербургских) архитекторов. Почти 40 лет назад он в течение 10 месяцев стажировался в строительном вузе ГДР. С тех пор с этой страной установились довольно тесные деловые контакты, обогащающие новыми знаниями обе стороны. В 1985 г. ему было присвоено звание профессора архитектуры по кафедре архитектурного проектирования. За время работы в вузе им опубликовано более 100 научных трудов, в том числе 20 – за рубежом. Архитектурный путеводитель по Петербургу объемом 220 страниц вышел в 2002 году. Благодаря активной научной деятельности Л. П. Лавров стал в последние годы членом-корреспондентом Российской академии архитектуры и строительства (РААСН), Германской академии градостроительства и планирования земель, а также Международной академии архитектуры. Наряду с этим он не прерывает связи с реальным проектированием, участвуя в различных конкурсах на жилые здания, небольшие поселки, комплексы и завоёвывает в них призовые места и дипломы. Я хочу от имени сокурсников Л. П. Лаврова пожелать ему доброго здоровья и дальнейших успехов на научном и педагогическом поприщах, счастья и благополучия в семье.

Г. И. Мяср,
кандидат архитектуры, доцент каф. истории
и теории архитектуры СПбГАСУ

Сосудозакупоривающее средство

При поступлении в кровь алкоголь начинает взаимодействовать с эритроцитами (красными кровяными клетками), которые переносят кислород от легких к тканям, а углекислый газ – в обратном направлении.

Спирт, как известно, используют для обезжиривания поверхности. В обычном состоянии внешняя поверхность эритроцитов покрыта как бы тонким слоем смазки, которая при трении о стенки кровеносных сосудов электризуется. Каждый эритроцит несет на себе отрицательный заряд, а потому они имеют изначальное свойство отталкиваться друг от друга.

Спиртосодержащая жидкость удаляет этот защитный слой и снимает отрицательный электрический заряд, вследствие этого эритроцит автоматически становится носителем положительного заряда. Как известно из школьного курса физики, по закону Кулона противоположно заряженные частицы притягиваются. Физиологически это выражается в том, что красные кровяные тельца начинают слипаться друг с другом, образуя более крупные по размерам шарики, так называемые «виноградные грозди».

Диаметр кровеносных сосудов – капилляров – в отдельных частях тела (мозг, сетчатка глаза) иногда настолько мал, что эритроциты буквально *протискиваются* по ним поодиночке, нередко раздвигая при этом стенки капилляров. Ясно, что «комки» из нескольких слипшихся эритроцитов не способны двигаться по капиллярам. Двигаясь по артериям, а затем по артериолам все меньшего калибра, он достигает в конце концов капилляров, имеющих диаметр много меньший диаметра «комка», который перекрывает их сечение, полностью прекращая кровоток в них. Кровоснабжение отдельных групп нейронов головного мозга прекращается и происходит *онемение*, а через несколько минут и **отмирание участков головного мозга** вследствие гипоксии (кислородного голодания), которое и воспринимается человеком как **якобы безбидное состояние опьянения**. Заметим, что сон, наступающий в результате сильного опьянения, – это не сон в обычном физиологическом смысле. Это именно потеря сознания вследствие нейрохимических нарушений, вызванных алкогольной гипоксией мозга – алкогольной комой. Другими словами, во время кислородного голодания бодрствующий организм не мо-

жет дышать и, чтобы облегчить дыхание (дабы человек не погиб), происходит защитная реакция организма – «сон», дабы снизить скорость обмена веществ в нем.

Необратимая гибель нейронов в результате недостатка кислорода в клетках мозга приводит к утрате части информации и к нарушениям кратковременной памяти (в первую очередь гибнут клетки головного мозга, отвечающие за память, поэтому *слегка перебравшие* ничего не помнят на следующее утро). При этом затрудняются процессы переработки текущей информации, которые ведут к искажению восприятия входящей информации. Итак, **веселье, связанное с приемом алкоголя, имеет в основе гипоксию (прим. кислородное голодание)**. Гипоксия в этом случае обусловлена склеиванием эритроцитов и образованием тромбов в мелких сосудах. Значит, чтобы почувствовать удовольствие от выпитого, надо обязательно вызвать кислородное голодание. Кислородное голодание – это тромбоз сосудов, а это всегда ведет к отмиранию живых тканей. Отсюда важный вывод: безвредных доз алкоголя нет в принципе! Любая доза наносит мозгу свой «дозированный» удар. Лишняя ткань кислорода в результате тромбоза сосудов, алкоголь вызывает гибель клеток всех органов и систем человеческого организма. Уменьшается объем мозга и число нервных клеток центральной нервной системы, атрофируются печень, половые железы, слабеет сердечная мышца и т. д. Нет такого органа, который не испытывал бы дегенеративных изменений под воздействием алкоголя!

Алкоголь – сосудозакупоривающее средство! Важно понять, что эйфория, легкое головокружение, возбужденное состояние или «приятное расслабление», появляющиеся после употребления алкоголя, – это

«Ваше здоровье!»
(Популярный тост)

сигнал мозга о нехватке кислорода и отмирании нервных клеток.

Культура нашего общества веками воспитывает в людях стереотип, который оценивает вышеперечисленные симптомы как приятное удовольствие. А ощущение тепла в желудке – это результат выделения энергии при расщеплении алкоголя в клетках, образующих слизистую оболочку. Алкоголь – это растворитель, поэтому, попав в организм, он разрушает защитные липидопротеиновые оболочки клеток, делая их доступными для поражения вирусами и микробами. Организм пытается «заделать пробоины» и в качестве «цемента» использует холестерин, именно поэтому печень, сосуды и сердце алкоголиков имеют синдром ожирения.

Алкоголь как растворитель особенно опасен для женского организма: известно, что половые клетки формируются в женском организме на зародышевой стадии развития, их количество ограничено (около 400), и в течение всей жизни они не обновляются. Каждый раз, когда женщина выпивает, спирт вместе с кровью достигает яйцеклеток и поражает часть из них. Вероятность того, что будет оплодотворена пораженная яйцеклетка, возрастает после каждого приема спиртосодержащих напитков. Цифры говорят за себя: сегодня 37% детей рождаются с отклонениями

Синдром похмелья – это не что иное, как процесс, связанный с удалением из головного мозга **погибших из-за отсутствия кровоснабжения нейронов**. Организм отторгает погибшие клетки, с этим и связаны утренние головные боли.

Для удаления погибших клеток в коре головного мозга создается повышенное давление за счет усиления притока жидкости и фактически **прямого физиологического «промывания»** головного мозга. Именно с этим и связана мучающая утром жажда – потребность в дополнительном объеме жидкости. Принимавший алкоголь накануне на следующее утро в буквальном смысле слова **«мочится своими собственными мозгами»**.

После каждой рюмки вина или стопки водки, фужера шампанского или кружки пива, словом, после каждой дозы алкоголя, поступившей в организм, человек обязательно становится глупее. Этот процесс происходит постепенно и незаметно для самого человека. При каждом употреблении алкоголя какая-то информация обязательно оказывается утраченной в связи

с гибелью нейронов, и человек уже не может этой информацией оперировать. Поэтому он обычно не замечает своей деградации. Зато рано или поздно ее придумается заметить другим – родственникам, сослуживцам, друзьям, врачам.

Несколько слов о табаке

По оценкам Минздравсоцразвития, курение ежегодно становится прямой или косвенной причиной смерти 330–350 тысяч россиян. Продолжительность жизни при курении сокращается на 10–12 лет.

В табачной рекламе есть убийственное умолчание. Реклама сопровождается надписью: **«Минздрав предупреждает: курение опасно для Вашего здоровья»**, однако молчит о том, что курение опасно **для здоровья ваших потомков**. Но ведь здоровье потомков, в отличие от вашего, не является вашей собственностью! Куря и выпивая, вы разрушаете то, что вам не принадлежит!

К сожалению, многие, в ущерб своему здоровью, относятся с пренебрежением к истине о вреде курения. **Его действие аналогично действию алкоголя.** С дымом сигареты в организм человека попадает до 190 ядовитых веществ. Мыслительные процессы на время возбуждаются, но затем надолго тормозятся. Далее происходит сужение сосудов (некий аналог тромбов) и кислородное голодание клеток (гипоксия) с последующим их отмиранием. Особенно опасно курение тем, что некурящие люди, дети, находясь рядом с курильщиком, получают дозу вредных веществ большую, чем он. Связано это с тем, что продукт распада никотина – котинин в 7 раз токсичнее никотина. Курильщики не имеют никакого права травить некурящих! Каждому, кто курит, стоит задуматься над этим.

В последние годы накоплена обширная информация, свидетельствующая о том, что систематическое употребление спиртных изделий людьми вызывает значительные дефекты физического и психического развития их детей. Приведем наблюдения опытного врача-педиатра В. А. Дульнева, изучавшего 64 ребенка, родившихся от отцов, в течение 4–5 лет систематически употреблявших спиртосодержащие изделия. Им были обнаружены признаки **умственной отсталости у всех без исключения детей**, даже у тех, которые хорошо развивались физически. Французские врачи, анализируя развитие детей, отцы которых различное время воздерживались от употребления спиртных изделий, пришли к до-

вольно-таки оптимистичному выводу, что для производства полноценного потомства мужчина должен не пить в течение 2–3 лет (это касается и женщин).

Как отказаться от употребления алкоголя, табака и наркотиков

«Пьяный не разумеет,
разумный не пьет»
(народная мудрость)

Отказ от алкоголя возможен только на мировоззренческом уровне, осознанием алкоголь тончайшим инструментом, подрывающим генетический потенциал народа и нарождающихся поколений. Заметим, что на Руси алкогольные яды пили далеко не всегда, как нам навязывают в СМИ. Иначе мы бы давно уже выродились.

Если читающий эти строки принадлежит к категории регулярно, пусть и мало, пьющих, то если он немедленно примет для себя абсолютную трезвость по отношению к алкоголю, табаку и прочим дурманам, пройдет минимум три года, прежде чем он поймет, сколь многое стоит за настоящим текстом. Если не войдет в абсолютную трезвость, то так и будет считать сказанное вздором, не имеющим никакого значения. Возражение против сказанного мы можем характеризовать только пословицей «Пьяному море по колено». Но не ищите моря – чтобы пьяному утонуть, хватит его собственных слез, которыми он рано или поздно захлебнется.

1. Необходимо сформировать для себя **отрицательный образ** процесса употребления алкоголя и его последствий, табака и других наркотических веществ – **замен ложного положительного образа**, который у вас существует на момент принятия решения об отказе от вредных привычек. Формирование стереотипов отрицательного отношения к алкоголю осуществляется на основе вышеизложенной в статье информации в произвольном порядке. Выберите несколько пунктов, наиболее значимых для вас. Например:

- **Алкоголь, табак и наркотики наносят необратимый ущерб наследственной информации, передаваемой на уровне генов. Следствием этого будут отклонения в развитии моих детей, внуков и так далее, которые сами себя защитит от подобных действий с моей стороны не могут.**

- **Эти привычки мне мешают: отвлекают мое время, деньги. Нарушаются**

мыслительный процесс, память. Реакция стала хуже.

- **Здоровье становится все хуже. Печень прихватывает, кашель появляется, желудок побаливает.**

- **После употребления алкоголя, табака и наркотиков меня тошнит (попытайтесь вспомнить тот момент, когда вы перебрали, и вас тошнило). А запах-то от меня какой, когда я выпью или покурю? Ну, помойное ведро».**

2. После формирования отрицательного образа необходимо его хорошо запомнить и воспроизводить в уме каждый раз, когда вы видите, слышите или сами употребляете алкоголь, табак и прочее. И так в течение какого-то времени. Как только почувствуете, что отрицательный образ устойчиво возникает у вас каждый раз при упоминании о табаке, алкоголе и прочих наркотиках, назначайте дату и бросайте эти привычки, причем все сразу.

Необходимо учитывать, что при отказе от вредных привычек минимально необходимый уровень ацетилхолина начинает вырабатываться организмом по истечении 3 суток, поэтому очень важно продержаться первые три дня, дальше проблем не будет. Ацетилхолин – нервный медиатор возбуждения, одно из веществ, посредством которого осуществляется проводимость между нейронами за счет нервных импульсов. Алкоголь, табак, марихуана, гашиш и прочие наркотики подавляют выделение ацетилхолина организмом, вследствие чего парализуются высшие центры головного мозга, которые осуществляют управление жизнедеятельностью всего организма человека. Если в первый день вы чувствуете, что вам совсем невмоготу, вы можете сделать одну затяжку сигаретой, после чего сразу тушите ее одновременно с мыслью: «Какая это гадость! Я сейчас отравил свой организм ядом, мне плохо и т. д. и т. п.». Отказываться от алкоголя на выходе из запоя нельзя, т.к. может остановиться сердце. Поэтому сначала выходите из запоя, потом делайте паузу и только после этого бросайте пить, естественно, поддерживая отрицательный образ пьянства в своей голове. **И тогда все у вас получится.** Каждый, кто выбирает **трезвость как норму жизни** для себя и своей семьи, вносит огромный вклад в дело торжества правды и достижения благополучия для своего народа, своих потомков. Выбор за вами.

Подготовлено
Общественной инициативой «Ключ»

¹ Ф. Г. Углов. Правда и ложь о разрешенных наркотиках. М., 2004 г.

Никотиновый чай

Мы пьем чай по утрам дома, в спешке собираясь на работу или учёбу, вечерами – отдыхая после тяжелого дня, в кафе и студенческой столовой. Мы заказываем чай в ресторанах, суши-барах. Мы пьем зеленый, черный, красный и белый чай в пакетиках и рассыпной, покупаем его в супермаркетах, специализированных магазинах и круглосуточных ларьках возле своего подъезда. Что общего у всех этих ситуаций? Да, все они связаны с чаем... Так почему же мы предпочитаем этот продукт кофе?

Причин миллион, и у каждого выбравшего чай – они свои. Некоторые являются его ценителями, а некоторые просто заботятся о своем здоровье. Только известно ли избегающим кофе из-за присутствия в нем кофеина, что существенным компонентом чая являются алкалоиды? А среди алкалоидов самым известным всегда был и остается именно кофеин или, как его еще называют в составе чая, теин. Кофеин – один из главных виновников тяги людей к чаю как тонизирующему напитку, и в чистом виде он представляет собой бесцветное, не имеющее запаха, горькое на вкус вещество, содержащееся, впрочем, не только в чае, но и, например, в кофе, какао, орехах кола, матэ. Если сравнивать чай и кофе, то по содержанию кофеина чай лидирует (от 1 до 4%), но чайный кофеин, или теин, действует мягче, чем чистый кофейный кофеин, по целому ряду причин: во-первых, потому, что для заварки берут обычно меньшее количество чая, чем кофе, и, следовательно, создают меньшую концентрацию кофеина. Во-вторых, кофеин выступает в чае не изолированно, а в комплексе с танином, образуя соединение таннат кофеина, который действует более смягченно на сердечно-сосудистую и центральную нервную системы. Кофеин чая (теин) обладает еще одним замечательным свойством: он не накапливается в организме человека, что исключает опасность отравления кофеином при самом частом употреблении чая.

Английский чаевод Ч. Р. Харлер подсчитал, что даже англичане, у которых норма потребления чая самая высокая в мире (5 кг в год и выше), «съедают» ежегодно в среднем по 132 г кофеина каждый, что не так уж много в расчете дозы на сутки. Но и эта цифра является лишь теоретической, ибо практически в чайный настой никогда не выходит весь кофеин, содержащийся в сухом чае, а максимум 35-80%, т.е. примерно 95-100 г в год, или менее чем 0,3 г в сутки. А при нашем потреблении чая, составляющем всего 1/10 того, что приходится на англичанина, опасности злоупотребить кофеином абсолютно не существует. Таким образом, через чай мы получаем в сутки поистине микроскопическую дозу кофеина – всего 0,01 г, в то время как стимулирующая суточная доза, допускаемая фармакологами, по меньшей мере в 30 раз больше!

Кофеин принадлежит к тем немногим веществам чая, состав и количество которых крайне незначительно изменяются при переработке. Между тем различные сорта чая содержат различный процент кофеина. Долгое время это оставалось загадкой. Затем выяснилось, что кофеин распределяется неравномерно в чайном растении. Первый листочек флешки содержит 4-5% кофеина, второй – 3-4%, третий – 2,5%, остальные – от 0,5 до 1,5%. В семенах же чая кофеин совершенно отсутствует. Это говорит о том, что кофеин не заложен в чае «от рождения», а приобретает в процессе выращивания чайного куста. Отсюда понятно, что чай высокого качества, изготовленные из первых листочков, содержат больше кофеина, чем чай из грубого сырья. Вот почему прессованные чаи, где кофеин практически отсутствует, народы Бурятии, Калмыкии, Монголии могут пить в очень больших количествах. И вот почему казахи, туркмены, употребляющие черный чай также в больших количествах, предпочитают его вторые и даже третьи сорта, где кофеин содержится в крайне малых дозах, зато много танина, пектинов, столь важных для предотвращения желудочно-кишечных заболеваний в условиях Средней Азии. Пить кофе или чай – решать вам, но что бы вы ни предпочли, главное – насладиться напитком, его ароматом и оттенком вкуса в полной мере и, конечно, в приятной компании. Пейте чай и будьте здоровы!

Марина Кожевникова,
2-ЭС-4

Кривые улочки судьбы, В едином оттиске слились...

Петербургский дворик. Е.А. Черная

Стокгольм. Е.Г. Молоткова

Александрово-Невская Лавра Т.О. Маркитанова.

В читальном зале фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета с 3 по 30 декабря 2009 года прошла выставка литографий преподавателей кафедры рисунка СПбГАСУ, представившая работы доц. кафедры рисунка А. Ф. Краснопольского, доц. Т. А. Денисовой, Т. О. Маркитановой, доц. Т. С. Ветлинской, старшего преподавателя Е. А. Чёрной и канд. арх., доц. Е. Г. Малотковой. Все работы выполнены в технике литографии, изобретенной немцем Иоганном Алоизом Зенефельдером в 1798 году и основанной на отталкивании жиров от воды. Но если немного по-другому посмотреть на эти работы и увидеть в них не только оттиск, созданный посредством переноса краски под давлением с печатной формы на бумагу, то перед вами предстанут знакомые и такие живые очертания Петропавловской крепости, таинственная темнота петербургских улочек и прозрачный простор окрестностей монастыря Монсерат с величественными скалистыми вершинами и обрывами, убегающими куда-то вниз... Каждая работа открывает перед нами отдельный мир, с легкостью перенося в улочек Амбуаза на набережную Адидже в Вероне, куда еще не раз вернется мысленно каждый, кто совершил это увлекательное путешествие вместе с литографиями мастеров кафедры рисунка.

Монастырь. Монсерат. А.Ф. Краснопольский

ДЛЯ ТЕХ, У КОГО
БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ

ВСК® СТРАХОВОЙ ДОМ
военно-страховая компания

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС СТРАХОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ

- ОСАГО
- АВТОКАСКО
- ИПОТЕЧНОЕ
- СТРАХОВАНИЕ ТУРИСТОВ
- СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ
- СТРАХОВАНИЕ ЗАГОРОДНЫХ СТРОЕНИЙ
- СТРАХОВАНИЕ КВАРТИР И ДОМАШНЕГО ИМУЩЕСТВА
- И МНОГОЕ ДРУГОЕ, всего более 100 страховых программ.

В ближайшее время в Университете планируется открыть
Консультационный пункт по вопросам страхования

Высший национальный рейтинг надежности «Исключительно высокий уровень надежности»
(рейтинговое агентство «Эксперт РА», 2001 - 2009 гг.)
Партнер НП "Ассоциация деревянного домостроения"